

ЗВЕЗДЫ МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ

ДАЯНА МОРГАН
СОФИЯ НИКОДИМОВА

МОГИЛЬНЫЙ
АЛХИМИК

Звезды молодежного фэнтези

Даяна Морган

МОГИЛЬНЫЙ АЛХИМИК

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морган Д.

Могильный Алхимик / Д. Морган — «Издательство АСТ»,
2019 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-153797-5

В далеком прошлом могущественный тиран, Могильный Алхимик, считал магию величайшим грехом. Движимый ненавистью, он превратил королеву магов в убийцу ее же сородичей. Ради их спасения миры были разделены, а порталы навсегда закрыты. Спустя много лет после тех кровавых событий Айси, Эль и Феликс попадают в один из таких миров – Нееру. Другьям удастся выжить во враждебном мире, но впереди еще много тайн, интриг, новых подозреваемых и улик. Смогут ли они во всем разобраться? Неужели за всем стоит сам Могильный Алхимик?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153797-5

© Морган Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

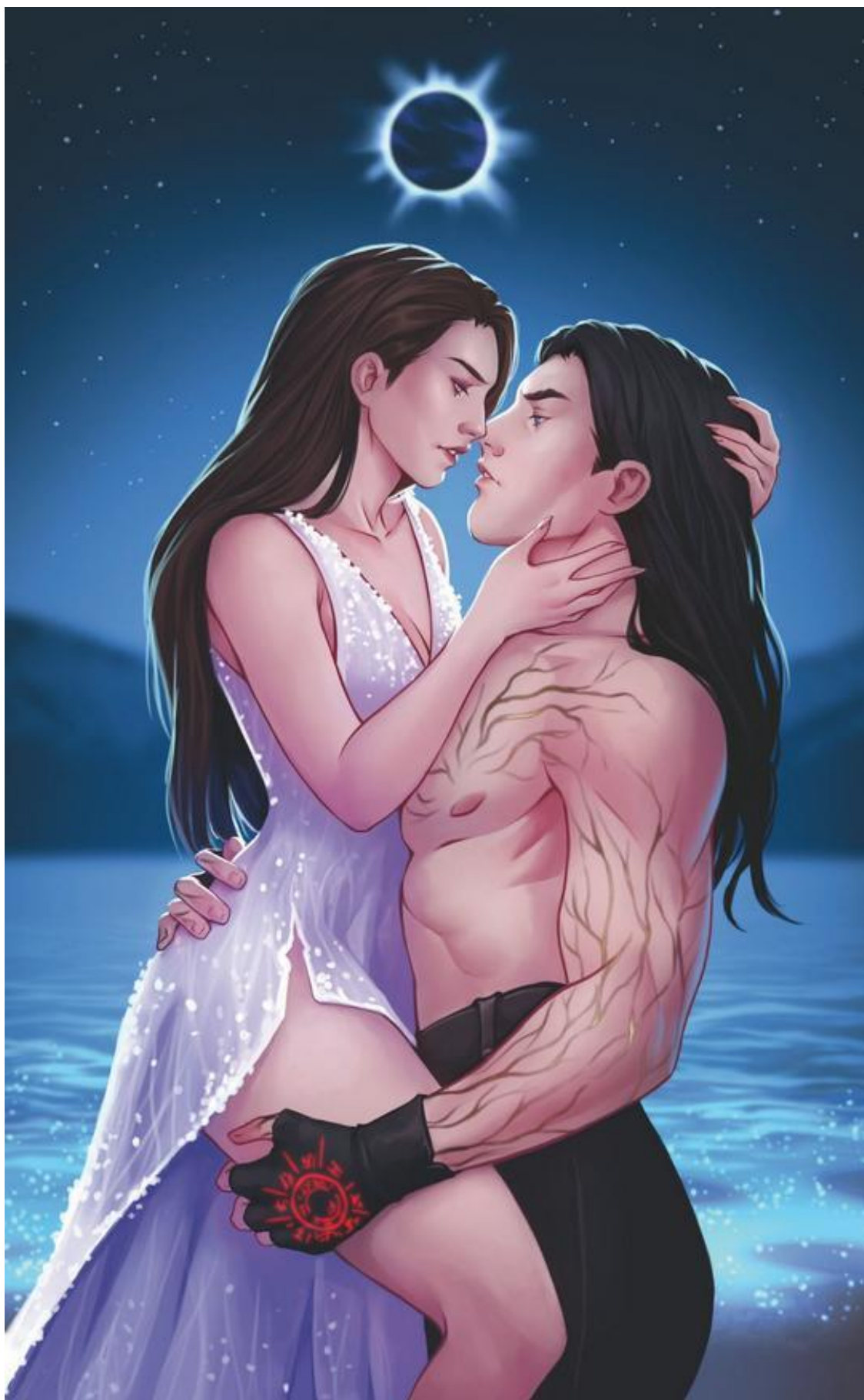
Предисловие	8
Глава 1. Дрянное дело	9
Глава 2. Дыхание смерти	26
Глава 3. Игра в любовников	41
Глава 4. Сделка с Вер-Шителем	50
Глава 5. Шаг за грань	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Даяна Морган, София Никодимова

МОГИЛЬНЫЙ АЛХИМИК

Всем, кто всегда верил в нас и наши ЗолСум, несмотря ни на что

- © Даяна Морган, София Никодимова, 2019
- © Asonitte, иллюстрация на обложке и титуле, 2022
- © Екатерина Плотникова, политипажи перед главами 2022
- © ООО «Издательство АСТ», 2023

Приключения продолжают: читателей ждет развитие интриг, а также таинственные символы и артефакты, опасные испытания, фантастические существа и фантастически бурные чувства. Повествование приобретает размах и гостеприимно распахивает двери тем, кто хочет отвлечься от действительности, погрузившись в хитросплетения продуманного сюжета, в котором «люди сами строят свою судьбу, своими действиями рисуя цепь событий на карте жизни».

Наталья Осоюну, переводчик и писательница

Вас ждет увлекательное путешествие, что таит в себе заманчивые тайны и дразнящие секреты – герои раскрываются с неожиданных сторон, а сюжетная линия поражает яркой динамикой. Объемный, продуманный до мелочей мир и опасные приключения – от чтения захватывает дух.

Луана, книжный блогер «Red Lips Wolf Eyes»

Продолжение истории землян, очутившихся на планете, где повсюду кроются магия и тайны, вышло безумно динамичным, завораживающим, не отпускающим до последних страниц. Вместе с обаятельными героями мы попадем не в одну передрыгу и раскроем новые секреты волшебного мира, поражающего своей многогранностью и продуманностью. Загадки, сорванные маски, неожиданные сюжетные повороты и много-много волшебства – все это делает книгу по-настоящему очаровательной.

Даша, книжный блогер «Фэйри для мытья посуды»

Время мирной жизни и простых решений ушло. Это затишье перед большой бурей, и тьма стучится с каждым днем. Мы вместе с героями зашли слишком далеко, чтобы отступить. Чем дальше я читал, тем отчетливее осознавал, что со мной просто играют. Мог ли я хоть раз предугадать очередной поворот сюжета? Конечно! Но авторы всегда оставались на шаг впереди, оставляя меня в полном изумлении и шоке от происходящего. Bravo!

Александр Филиппов, книжный блогер

Предисловие

АЛХИМИЧЕСКИЕ СЕМЬИ В СОВЕТЕ АЛХИМИКОВ

Семпер – золото, феникс
Мельдери – серебро, сова
Алнор – железо, стимфалийская птица
Клагорат – олово, орел
Делуччи – медь, лебедь
Дельадо – ртуть, беркут
Незман – свинец, орлан
Калобо – сера, голубь
Арета – уран, альбатрос
Герассо – нептуний, гарпия (птица)
Карботти – плутоний, буревестник
Ларуччи – соль, кондор

СОВЕТ БЕЛЫХ КОГТЕЙ В СУНТЛЕОНЕ

Глава Совета – Деймон Терзиес
Денежный Коготь – Адель Энеа
Оружейный Коготь – Долгрим Зергу
Судебный Коготь – Тенра фон Грайт
Законный Коготь – Янтэр Фейори
Корабельный Коготь – Гарыр Каратта
Со-Зидательный Коготь – Тарг Дэсон
Образовательный Коготь – Нарина Опиру (отстранена от должности)
Титульный Коготь – Сенталь Рыван
Охранный Коготь; сешай (Верховный боевой маг) – Эрнест Гадырс

Глава 1. Дрянное дело

– И к чему такая конспирация? – проворчал Джбел Адамсон¹, с трудом выбираясь из своего автомобиля.

Отстегнутый ремень автоматически втянулся, звонко щелкнув. Машина натужно заскрежетала, качнулась и, кажется, даже приподнялась после освобождения от двухсот шестидесяти четырех водительских фунтов. Хлопнув дверцей, будто мухобойкой по стене, детектив старший инспектор поежился на холодном ветру. К нему тут же подскочил шустрый сержант, Ра́ви Чо́пра, в расстегнутом сером замшевом пальто, края которого тревожно полоскали на сильном ветру.

– Инс-спектор, доброй ночи.

– Что у нас?

По испуганным глазам сержанта Джоел понял, что дело не к добру.

– Я... я... П-простите, инс-спектор, вы с-сами должны все увидеть, – Ра́ви едва шевелил мертвенно-бледными губами. – Это по п-поводу вашего дела...

– Да неужели? – рявкнул Джоел. Он быстро оглядел ряд белых полицейских машин, разрисованных по бокам в сине-желтую баттенбергскую шашечку, карету скорой помощи, снующих работников полиции и судмедэкспертов. Алая телефонная будка выделялась на фоне серой непогоды, будто кровавый экспонат, огражденный предупреждающей лентой.

– Где, дьявол неси, отчет о вчерашнем нападении? – Джоел стремительно приближался к стажеру, стоявшему у полицейской ленты.

– Я п-пока не ус-спел, сэр, – Ра́ви слегка заикался от страха.

Отмахнувшись от непутевого сотрудника, Джоел мизинцем откинул край пальто и показал стажеру прикрепленный к поясу жетон.

Инспектор уверенно прошел к телефонной будке, открыл тайный проем, зияющий чернотой, вразвалочку спустился и возле первой двери, завешанной белым полотном, заметил женщину, чье лицо освещал крошечный раскачивающийся огонек сигареты – так сильно дрожали ее руки.

– Амáнда?

Амáнда Лю́тер, детектив суперинтендант, вздрогнула, глубоко затянулась и выпустила струю дыма, печально глядя на вошедшего.

– Здравствуй, Джоел.

– Тебя-то они зачем вызвали?

– Иди посмотри, – пробормотала она, поправила рыжие волосы с редкими нитями седины и снова затянулась. – Дело совсем дрянь.

Она поджала губы так сильно, что кожа вокруг них побледнела. Джоел еще острее почувствовал приближение беды, поперек горла застрял ком, а во рту появилась неприятная горечь – тянулась по языку и падала в глотку, как тающий вкус полыни. Обреченно вздохнув, он решил, наконец, встретиться лицом к лицу с тем, что так ужасало его коллег, и раскинул руками белое полотно.

Обитавшее за ним затхлое барахло уже перебирали офицеры полиции, похожие на ленивцев. Отточенные, медленные движения, кропотливые замеры и ни одного лишнего действия. Внимание Джоела тут же привлек желтый маркер улики. Приблизившись, он увидел в пыли алый отпечаток большой собачьей лапы.

«Что ж, это странно, но пока ничего ужасного».

¹ Джбел [Джбэл] Адамсон – правильное ударение и произношение имени (здесь и далее – прим. соавторов).

Джоел миновал судмедэксперта, который фотографировал место преступления. От вспышки инспектор на несколько секунд ослеп и, только проморгавшись, направился во вторую комнату, куда вела кровавая цепь улики, отмеченных желтыми маркерами. Первое, что бросилось в глаза в залитой прожекторами комнате, – уже знакомые меловые чертежи на стенах, похожие на художества одержимого сатаниста. Второе – тело, при виде которого Джоел вдруг ощутил, будто его ударили по голове. Рот наполнила кислота поднимающейся тошноты. Все нервы, казалось, парализовало. Он застыл, чувствуя, как в висках отдается стук сердца, такой быстрый, что он не мог различить отдельные удары, и таращился на знакомое тело.

Оно лежало с неловко повернутой головой и широко распахнутыми глазами, крепко прижавшись щекой к грязному полу, будто прислушиваясь к шороху клопов внизу. Большая лужа натекла вокруг туловища, и струйки цвета темного граната прокладывали себе путь в пыли. Ладонь, бледная, словно молоко, навечно замерла, зажимая рваную красную дыру в шее.

* * *

Оно лежало там. В центре стола, почти невесомое само по себе, но обладающее внушительным весом в центре, где к бумаге крепилась черная восковая печать с изображением ворона. Кривая трещина делила заостренный клюв на две части, и Айсин успела изучить каждый штрих и лопнувший пузырек застывшего сургуча, пока расхаживала перед столом, на котором, словно нетронутая повестка в суд, неподвижно лежало украденное письмо.

Беспокойное вышагивание продолжалось с тех пор, как мучительные сны с аквамаринным кольцом и кровавым месивом вместо тела заставили Айсин проснуться в холодном поту. Пока она умывалась, ей удалось немного успокоиться, однако липкое чувство тревоги и тяжести времени не отпускало. Ей продолжал мерещиться тошнотворный запах медленно разлагающейся плоти. Уже несколько раз Айси протягивала руку к письму, но отдергивала ее, будто от корзины с гадюками, повторяя слова отца: «Между полицейским и преступником иногда бывает очень тонкая грань, и нужно понимать, с какой ее стороны ты окажешься, совершив определенное действие». Айсин четко осознавала, что тайный обыск уже приблизил ее к той самой грани. Досмотр личного письма – не что иное, как шаг через. «Мой отец – самый честный и законопослушный человек, которого я знаю. А я? Блудная дочь, которая не в силах добраться до сути дела, не становясь преступницей». Печально вздохнув, Айси снова отвернулась от стола.

В попытке совладать с гнетущими мыслями, она принялась перезаправлять свою кровать и неуверенно дотронулась до копии снежного шара с волками, будто он в самом деле был подарком отца и мог подсказать, как поступить.

Айсин оглянулась на письмо. Оно притягивало ее, словно черная дыра – планету, попавшую на горизонт событий. Стиснув зубы, Айси в нервном порыве ринулась в ванную, где перебрала склянки с очищающими средствами. Чтобы отвлечься от мысленной дилеммы, она вернулась в комнату, открыла шкаф и стала раскладывать по цветам подаренную Тэйрой² одежду. Бросив мимолетный взгляд на сиротливо сжавшиеся в углу вещи Эльвии, Айси, как заботливая гувернантка, старательно их сложила, уперла руки в бока и посмотрела на незаправленную кровать подруги.

С самого пробуждения Айси поняла, что она одна в комнате. У нее не было ни малейших идей, куда могла уйти Эль в такую рань, но это волновало ее куда меньше, чем мозоливший глаза бардак на соседней постели со скомканным одеялом, смятой подушкой и раскиданными книгами в изножье. Недолго поборовшись с собой, Айси все-таки решилась прибрататься и за

² Тэйра Рудалис.

Эль: расставила книги в ровный ряд на комод, встряхнула одеяло, заправив выбившуюся из пододеяльника часть, взбила одну подушку, но, подхватив за уголок вторую, застыла.

Сначала ей показалось, что украденное письмо Нейра́на³ переместилось, будто преследуя ее. Однако, приглядевшись, Айсин с недоумением узнала улику, спасенную ею в пожаре: лист частично обгорел и обуглился по краям, а местами между размашистыми предложениями виднелись растертые разводы черной золы. На полях теснились неразборчивые подписи карандашом. Лишь в самом низу листа Айсин увидела одно внятно написанное, но бессмысленное предложение: «Только леора знает волну». Айсин узнала почерк Эльвии. Ей до последнего не хотелось делать подобный вывод, но факт был слишком очевидным – подруга украла улику.

Когда Эль вернулась, Айсин сидела на кровати. Рядом с ней лежал обгорелый лист. Эльвия закинула в шкаф жилетку и улыбнулась.

– Ты чего так рано не спишь?

– Это неважно. Не хочешь мне ничего сказать?

Эль беззаботно пожала плечами, после чего снова улыбнулась, мимолетно, будто от приятного воспоминания.

– Ты ведь знаешь, что все тайное всегда становится явным, да? Объясни мне, что это? – Айсин подняла найденную улику.

В глазах Эльвии промелькнул испуг, который тут же сменился гневом:

– Ты что, рылась в моих вещах?! Как ты посмела?!

– *Твоих* вещах? – Айсин надменно вскинула брови. – Это улика, относящаяся к расследованию! Ты не имела права к ней прикасаться.

– Улика! – фыркнула Эль. – Да ты бы и слова не разобрала в этой своей улике, если бы не я! И, вообще, не крада я ее, между прочим, а одолжила...

– Когда одалживают, спрашивают разрешения, а ты нагло ее умыкнула у меня из-под носа. *Подруга!*

Щеки Эль вспыхнули, будто кто-то ударил ее по лицу. Она глубоко вздохнула и, видимо, едва сдержалась, чтобы не перейти на крик:

– Я узнала почерк бабушки! И боялась, что ты начнешь его подозревать и обвинять, не разобравшись, что к чему.

Айсин ощутила укол вины, вспомнив, что и сама вчера украла письмо. Внутренний голос, однако, пытался оправдаться, что это ради расследования и у нее не было выбора. Тем не менее, ей стало неловко.

– Я заберу ее и приобщу к делу.

– Да пожалуйста! – обиженно отозвалась Эльвия, вытаскивая из шкафа земные джинсы. – Мне она больше не нужна. Я и так иду на встречу с бабушкой.

Айсин следила за порывистыми движениями переодевающейся подруги, пока не осознала сказанное.

– В смысле? Он вышел с тобой на связь?

Эльвия, казалось, надулась от обиды и не собиралась отвечать, но, встретившись с серьезным взглядом подруги, выудила из недр своей сумки фигурку черного кота.

– Не совсем. Таллика вчера дала мне это.

– И что *это*? – терпеливо уточнила Айсин.

– Старый подарок бабушки...

– Ничего себе! Почему ты сразу не сказала? – Айсин подошла, чтобы внимательнее рассмотреть фигурку. – Таллика знает что-то про Виктора?

– Она не захотела вчера говорить. По ее мнению, никому в Шамадоре нельзя доверять. Глупо я поступила на мосту Пра-Ведной, когда сболтнула лишнего, – Эль начала нервно пере-

³ Нейра́н [Нэйра́н] Нэмет.

бирать черные опалы на одном из браслетов. – Мы договорились сегодня встретиться. Через час после завтрака в Эфарийском порту...

Айсин решительно направилась к шкафу и достала комплект одежды, подаренный Тэйрой в знак дружбы в ночь Посвящения.

– Я пойду с тобой, – твердо сказала она, снимая ночнушку и натягивая черные узкие штаны. – Я еще на Земле обещала тебе найти дедушку. И сдержу слово.

– Это необязательно, – возразила Эль.

– Я никогда не нарушаю обещаний, – уверенно заявила Айси. – Кроме того, он может что-то знать о пропаже Ярэн⁴...

Эльвия, повертев в руках деревянную фигурку, задумчиво произнесла:

– Тогда надо найти Фэла и оставить его в качестве «заложника» в Шамадоре, иначе Нарина от нас не отстанет.

Айсин кивнула, натягивая кофту, с виду сотканную из металлической ткани, а на ощупь – словно из натурального шелка. После чего выдвинула нижний ящик шкафа и выудила оттуда кожаную куртку Феликса⁵.

– Хорошо, что напонила. Все никак не отдам ему. Спустимся в столовую, вернем куртку, быстро перекусим и отправимся на встречу.

* * *

Эльвия и Айсин добрались до столовой в первых рядах голодных студентов. Усевшись за стол, они молча поглядывали на медленно появляющихся в зале шамадорцев в поисках Феликса. Эль пребывала в хорошем расположении духа, несмотря на утренний конфликт с подругой, и искренне верила, что скоро встретится с дедушкой. Проснувшись с первыми тусклыми лучами солнца, скрытого тонким слоем облаков, Эльвия уже успела сходить в библиотеку и теперь сидела в столовой, машинально постукивая ладонью по сумке, куда спрятала карту Лауна.

– Когда все разойдутся на занятия, нам нужно достать преподавательские плащи, – рассудительно выдала Эль. – Я узнала, что у арона Горин немагическая дверь в комнату...

Эльвия многозначительно перевела взгляд на свои браслеты.

– Взлом и кража? – вырвалось у Айси. – Прекрасное начало дня.

Эль лишь пожала плечами.

– Надо выйти незамеченными...

– Может, попросим о помощи Фела? Где он вообще?

Айси нетерпеливо огляделась.

– Ты правда и его хочешь втянуть? Мне и так нельзя было никому ничего говорить!

– Окей, я поняла. После завтрака попробуем раздобыть плащи.

Тем временем в столовой собрались практически все шамадорцы, гул голосов становился громче. В обычные веселые тональности постепенно врезались возмущение и негодование.

– Эй, почему руны не работают?!

– Нас что, будут морить голодом?

– А у меня получилось!

– И мне повезло!

Эль перестала вслушиваться и дотронулась ладонью до своей руны. Едва различимое голубоватое сияние появилось на миг и погасло. Айсин повторила жест подруги, но ее руна совсем не отреагировала.

⁴ Яреонэтта О'Дюссан, Ярэн [Ярэн].

⁵ Феликс Сиврес, Фел [Фэл].

– Странно, – пробормотала она.

– Нужна твоя помощь.

Эль вздрогнула от неожиданности: Лунас⁶ сел рядом с ней и серьезно обратился к Айси, впервые оставив за скобками манерность. Эльвия удивилась, насколько плохо выглядел обычно блистающий красотой Принц: пшенично-золотистые пряди волос неряшливо выбились из его косички, под глазами виднелись темные круги, а лицо даже осунулось от усталости.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Айси.

– Шамадорцы, – прозвучавший громкий голос Нарины Опирум не дал Лунасу ответить.

Эль не заметила, как директриса вошла в столовую, да и другие преподаватели собрались, словно участники тайного заговора: еще несколько минут назад за их столом сидело всего два человека, а теперь явился даже Вэрмон Семпёр⁷. Хотя обычно он заряжал руны на столах алхимической энергией заранее и никогда не ел вместе с педагогами.

– У меня для вас несколько крайне важных объявлений, – сдержанно продолжила Нарина. Из-за своего зеленого костюма она казалась ярким пятном на фоне большого темно-коричневого гобелена с гербом Шамадора – профилем белоснежного льва.

– Как вы знаете, завтра в Лауне торжественный день Ратных Столкновений. С Королевским смотром к нам прибывает сама Ивесса Арстан⁸. Это огромная редкость и великая честь. Убедительно прошу вас не ударить в грязь лицом и не опорочить репутацию Шамадора. Все ясно?

– Так точно, арона Опирум!

– А кормить нас будут? – осмелился тихо уточнить неузнанный мужской голос. Эльвия попыталась отыскать того, кто говорил, надеясь, что это мог быть Феликс, но не смогла.

– Да, что произошло с рунами? Они сломались?

– Нет, но в связи с непредвиденными обстоятельствами сегодня нас обслужат многоуважаемые кулинары Сунглебна, которые прибыли для работы на завтрашнем мероприятии, – спокойно ответила Нарина.

По залу пролетел гул удивленных голосов.

– Какая-то она слишком серьезная, не находите? Может... – Эль попыталась обсудить свою догадку, но Айси приложила указательный палец ко рту.

– К сожалению, вынуждена сообщить вам две плохие новости, – директриса нахмурила брови и сжала губы в тонкую ниточку, став в один миг человеческим воплощением пасмурной погоды за окном. – Большинству из вас, увы, уже известно, что была расхищена гробница Яреонетты О’Дюссан. Ее тело очень ценно для исследований, ведь она – первый маг, зараженный могильным вирусом. Пока наши самые страшные опасения не подтвердились и новых официально зафиксированных заболевших нет. Однако избегайте прямого контакта ваших открытых ран с чужой кровью, а при первых признаках недомогания сразу направляйтесь в госпиталь. – Нарина кивнула в сторону лекаря Витао Атэя⁹.

Эль уже знала этого мужчину средних лет с подтянутой фигурой, благородной осанкой и короткими темными волосами, едва тронутыми сединой на висках. Он лечил ее от первого магического истощения, когда она создала огненного льва в аудитории. Витао кивнул и глянул на студентов поверх очков в прямоугольной оправе. Эльвии опять показалось, что ее бросило в жар, как тогда на уроке, но она погнала навязчивые ощущения прочь. Шамадорцы испуганно притихли.

⁶ Лунас Семпёр [Сэмпэр].

⁷ Вэрмон Семпёр [Вэрмон Сэмпэр].

⁸ Ивэсса [Ивэсса] Арстан.

⁹ Витао Атэй [Атэй].

– И еще... – Нарина сделала глоток воды. – Вчера пропала наша студентка. Ли́ар Семпéр¹⁰. Все, кто видел ее накануне или сегодня и владеет любой информацией, обязаны явиться в мой кабинет незамедлительно. На этом пока все.

Изнуренная речью Нарина осела на стул. Эль и АЙСИ почти одновременно перевели взгляды на Лунаса. Он хмурился и нервно потирал костяшки пальцев.

– Тебе нужна моя помощь с поиском Лиар? – с ужасом догадалась АЙСИ.

Лунас кивнул.

– Мы с отцом и людьми Нарины проверили все окрестности Шамадора и Фáтум. В Мб́р-тис также отправлен запрос, но я не верю, что накануне Ратных Опирум использует все свои силы, чтобы найти Лиар. Она слишком трясется перед приездом королевы, – осуждающе сказал Лунас.

– У кого-то есть мотив? У Лиар были враги? – уточнила АЙСИН, и Эль поняла, что подруга опять вошла в роль детектива.

В столовой показались первые молодые люди с круглыми подносами, расписанными жидким сапфиром и полными аппетитно пахнущей еды. Эльвия впервые в жизни увидела сунтлеоновцев в характерной для их народа металлической одежде, о которой много читала. На стройных фигурах девушек плотно сидели длинные платья. Они состояли из сотен платиновых ромбов и походили на кольчугу, а завершались бахромой из стальных нитей. Пружинистые воротники, закрывающие горло, напомнили Эль одну из ее детских игрушек – слинки. Ткань прямых брюк юношей выглядела как расплавленное серебро, а рубашки повторяли дизайн женских нарядов. Кожа сунтлеоновцев сияла мраморной белизной, а веки девушек сверкали, словно усыпанные глиттером. Эльвия сравнила бы этих ребят с эстрадными звездами, но никак не с официантами.

– У моей сестры? Ты шутишь? – искренне изумился Лунас. – Хотя, возможно, кто-то мстит Вермону за то, что он упустил этот гнилой труп...

Эль внимательно посмотрела на Принца Шамадора и не узнала беспечного и противного парня, каким он всегда казался. Сейчас рядом с ней сидел глубоко встревоженный, уставший и раздраженный брат младшей сестры, отыскать которую он готов был, похоже, любой ценой.

– Ты должна ему помочь, – с нескрываемым сочувствием заявила Эльвия.

Сунтлеоновцы тем временем продолжали разносить еду.

– А как же наша... миссия? – уточнила АЙСИН. – Гипотетически, я могу попробовать вести оба дела...

– Нет, – отрезала Эль. – Найти Лиар куда важнее. Она наша подруга. Уверена, что именно ты справишься с этой задачей лучше других, детектив Фарфáла. Я тоже обязательно помогу, когда вернусь, но сначала мне нужно на встречу.

Эльвия слегка улыбнулась, и ей почудилось, что Лунас глянул на нее с благодарностью.

– Я еще раз осмотрю наш дом, а затем встретимся в архиве библиотеки, – предложил Лунас. – Лиар любила там бывать, вдруг что найдем.

Он резко встал и, не притронувшись к блюдам, направился прочь из зала. Студенты лишь проводили Принца Шамадора любопытными и обеспокоенными взглядами.

Немного утолив голод, шамадорцы оживились и стали эмоционально обсуждать последние новости. Суть их разговоров не долетала до Эльвии, но ей удалось уловить озадаченные слова Ирвина Тóрна, сидящего за соседним столом:

– Мои родители приезжают на завтрашние Ратные, хотя обычно так не делают, и это очень странно, особенно на фоне последних событий...

– Эй, ведьма, куда ты дела нашу свергíню? – внезапно крикнула Камéлия Фейóри.

¹⁰ Ли́ар Семпéр [Сэмпéр].

Эта скандальная припевала Лунаса не понравилась Эльвии еще с самого Посвящения. И сейчас она даже не удосужилась произнести имя, ведь в Шамадоре была лишь одна «ведьма» – Таллика Алнор.

– Не носи чушь, Фейори! – огрызнулась бывшая мортисийка. – Лиар моя подруга с детства!

– Кого ты обманываешь? – усмехнулся Лейт Штрасс, сунглеоновец по прозвищу Фольга. – Кто с ведьмами поведется, тот живым не вернется!

Камелия, а с ней и Вивьёна с Диарой, залиvisto рассмеялись.

– Идиоты! – фыркнула Таллика.

– Грязная ведьма! – рявкнула Камелия, а Фольга бросил в Таллику тщательно обглоданную кость птицы.

Таллика вскочила, опрокинув стул, и выставила вперед стальную руку, плавно перетекающую в острый клинок. Она тяжело дышала, словно бык на арене, готовый в любую секунду броситься на тореадора.

– Шамадорская шлюха, – прорычала она сквозь зубы.

Камелия оцетинилась и резко встала, призывая магию. Ее вены мгновенно набухли и порозовели. Она гордо выпрямилась, вскинула подбородок и направила полупрозрачные щупальца кораллового дыма в сторону противницы. Таллика глубоко вдохнула, задержала дыхание – ведь все шамадорцы знали, что дар Камелии мог как одурманить, так и отравить – и решительно двинулась вперед, замахнувшись стальным клинком-рукой.

– Прекратите немедленно! – грозно потребовала Тэйра Рудалис, вынужденная в период отсутствия преподавателей и Принца Шамадора взять на себя ответственность, как староста. – Иначе я добьюсь того, что вы обе будете заперты в арестантской на время Ратных Столкновений!

Тэйра одарила Таллику пристальным осуждающим взглядом. Та сплюнула под ноги Камелии, которую едва сдержал Лейт Штрасс, и гордо покинула столовую.

* * *

Айсин еще раз беспомощно оглядела проверенное вдоль и поперек помещение архивного отдела библиотеки. Лунас с безнадежной яростью пнул диван и обессиленно рухнул на него, уронив голову в ладони. Он тяжело вздохнул и уставился на Айси глубоко печальными глазами. Ей стало очень жаль его.

– А что, если ее... не найдут? – голос Лунаса надломился.

Поймав его взгляд, Айси почувствовала, будто смотрит в открытую рану, и попыталась подбодрить:

– Даже думать об этом не смей! Мы ее обязательно найдем.

Лунас нахмурился и замер, глядя в пустоту, словно погрузился в крошечную тьму своих страхов.

Айсин же начала злиться, что снова не смогла помочь. Ни Эльвии, ни Нарине, ни теперь Лунасу. Покусывая от напряжения губы, Айси отвернулась и стала задумчиво расхаживать по помещению, нервно поправляя корешки книг, чтобы те встали в идеальную линию. Она и сама понимала, что за этими внешними всплесками перфекционизма в неподходящей ситуации крылось глубокое течение ее отчаяния, стремительное и буйное, готовое утащить в бездну.

Слезы обожгли ее глаза.

Следов Лиар не нашли ни в библиотеке, ни в здании Шамадора, ни дома, ни в Фатуме. Когда Лунас вернулся из своего особняка и встретился с Айсин, то сухо сказал, что, согласно уведомлению из Мортиса, там Лиар тоже нет.

– Слушай, я, наверное, пойду. Еще раз отправлюсь в Фатум. Не верю, что моя сестра просто так испарилась в воздухе.

Айсин, незаметно смахнув слезы, быстро кивнула.

– Я помогу.

Лунас порывисто поднялся с дивана и пошел к выходу. Айсин направилась за ним, бросив на планетарную установку грустный взгляд, как вдруг ошарашенно остановилась. Слова Лунаса достигли ее сознания, мысли озарило вспышкой, словно молнией.

– Ты идешь? – Лунас уже поднялся на несколько ступеней.

Рука Айсин неосознанно метнулась к заднему карману штанов. «Просто так испарилась в воздухе. Никто не испаряется в воздухе, если только не...»

– Лунас, ты можешь создать ультрафиолетовый свет? – выпалила она.

– Чего? Зачем?

– Да или нет?

– Сейчас... есть одна мысль...

Лунас спрыгнул с лестницы, достал со стеллажа ящик с каким-то барахлом и водрузил его на стол. Изнутри послышался звук, как от столкнувшихся бутылок. Порывшись в ящике, Лунас вытащил стеклянный осколок и склонился над ним с алхимической ручкой, которую выудил из кармана дублета. Айсин нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, наблюдая за тем, как он выводит руны и с большим трудом активирует их светло-голубой энергией. Закончив работу, Лунас приложил осколок к глазу, как пенсне, и удовлетворенно произнес:

– Вроде готово.

– Можешь убрать свет? Мне нужна темнота... – Айсин, стараясь унять дрожь в руке, взяла «пенсне».

Лунас замешкался, но вскоре раскинул руки и стал притягивать к себе солнечные лучи. Они искривились, окружили его, и Лунас засиял, а остальное помещение погрузилось в сумрак. Айсин, ошарашенная увиденным, одернула себя и сделала пару шагов в глубь зала. И, собравшись с духом, приложила осколок к правому глазу. С методичной скрупулезностью она осмотрела каждую полку стеллажа, заглянула под диван и стол, проверила планетарную установку. В синем диапазоне она видела десятки белесых отпечатков пальцев, ярко светящиеся руны, нарисованные на планетах Лунасом, подтеки пролитых напитков и витающие в воздухе практически неразличимые остатки недавнего колдовства. В таком обилии следов невозможно было разобраться. «Думай, Фарфáла, думай!» – подстегнула она себя, до боли сжимая кулак.

Айсин убрала от глаза стеклышко и, задрвав голову, раздраженно прорычала, ощущая себя тупой.

«Папа, был бы ты тут, обязательно бы понял, что делать. Ты мне очень нужен!» – взмолилась она мысленно, надеясь на чудо. Но оно наотрез отказалось снисходить. «Должно же быть хоть что-то! – злилась Айсин. – Лиар – не призрак, она точно оставляет отпечатки... но как же их различить среди этого бардака?!»

– Слушай, у тебя есть какая-нибудь вещь Лиар?

Каково же было ее удивление, когда Лунас кивнул и зашарил по карманам. Из одного он осторожно выудил кинеллу, механического жука, и положил на стол.

– Это та, где записана информация о Нэмете. Не хотел, чтобы еще и отец на нее наткнулся, поэтому постоянно таскал с собой, – пояснил Лунас. – Что ты задумала?

– Если на ней есть хотя бы фрагмент отпечатка пальца Лиар, ты сможешь сделать так, чтобы сквозь стекло было видно только совпадающие?

Лунас на секунду замялся, но все-таки решительно ответил:

– Сейчас придумаю.

Айсин, едва сдержавшись, чтобы не скрестить пальцы, опять поднесла стеклышко к глазу и наклонилась к жуку. От облегчения у нее закружилась голова: среди смазанных больших

отпечатков, видимо, принадлежащих Лунасу, нашлась четкая половина одного маленького. Указав на это место, Айсин молча передала другу «алхимическое пенсне» и тенью встала за спиной Лунаса. Ее сердце стучало в висках, отражая страх провала. Лунас нанес новые руны на осколок и соединил его с кинеллой, которая с треском медленно начала трансформироваться в тонкий слой пленки поверх стекла. От запаха гари Айсин даже чихнула.

– Великий Со-Здатель, пусть все получится! – взмолился Лунас, передавая подруге обновленную версию «пенсне».

На короткий миг Айсин даже готова была поверить в мифического Со-Здателя, которому здесь все направляли молитвы.

– Сработало! – воскликнула она, но тут же замолкла, боясь спугнуть удачу.

Фрагменты отпечатков Лиар теперь отчетливо выделялись, напоминая редкие бархатные серебряные кувшинки в синем озере. Айсин оглядела всю комнату, пока не наткнулась на целое скопление следов на стеллаже возле отставленного в сторону дивана. Она быстро обошла его и влетела лбом в нечто невидимое.

– Черт!

Лунас тут же отпустил свет и приблизился к ней.

– И что это было? – Айсин потеряла место ушиба.

Вместо ответа Лунас занес руку с призванным даром и швырнул перед собой солнечную волну. Пространство перед ними пошло рябью, а затем магия, мигая, будто сломанный телевизор, исчезла, и стала видна ранее скрытая рабочая зона. Айсин сердито покосилась на вешалку, в которую врезалась.

– Иллюзорная магия, – проронил Лунас, подняв с пола пустую жеоду. Он помрачнел, когда начал разбирать завалы бумаг, пробирки с кровью Нейра́на и книги на столе. Айси заметила его дрогнувшие пальцы, когда он коснулся одной из обложек.

– Ты что-то нашел?

– Это книжка мамы, – тихо отозвался он, повернувшись к Айсин. Взгляд его помутнел. – Лиар бы ее так не оставила.

– Это еще ничего не значит, – Айси попыталась придать интонации больше уверенности, но лишь повысила голос.

В ее фразе сквозила фальшь, и на нее обрушилась волна стыда. Дело обстояло скверно. Они оба это понимали. Но Айсин наотрез отказывалась верить, что с Лиар могло случиться что-то плохое.

Задний карман штанов будто оттянула тяжесть.

Айсин нутром чувствовала: практически одновременная пропажа Феликса и Лиар как-то связана. Она не могла так просто ударить этой необоснованной гипотезой по Лунасу, точно бейсбольной битой по мячу, но и лгать не хотела. Поправив завязанную на талии куртку Фела и присев на край стола, Айси посмотрела на Лунаса.

– Слушай, ты не думаешь, что... гхм, Лиар могла сбежать с парнем?

«И все-таки промазала», – Айсин оценила ошеломленное недоумение на лице Лунаса, будто ему, и правда, двинули по голове чем-то тяжелым.

– В смысле сбежала? – переспросил он. – Ей всего четырнадцать! Она домашняя девочка, воспитанная и... погоди-ка, к чему вопрос?

В Айсин впился жесткий взгляд. Она поняла, что отпираться бесполезно.

– Фел тоже пропал.

Секундное замешательство сменилось отрицанием:

– Как это связано с моей сестрой?

– Лунас, я ничего не утверждаю, да и сама не до конца понимаю, но... мне кажется, это подозрительно. Я только поэтому и спросила, не могла ли Лиар сбежать с Фелом?

– Ты в своем уме?! – Лунас побагровел. – Он же твой парень! Туммат дери, да ей всего четырнадцать! Она еще ребенок!

– Он не мой парень, – отрезала Айсин. – К тому же произошло кое-что... неважно. Ладно, я понимаю, можешь не сверлить меня таким взглядом. – Вдруг в ее мысли вторглась новая идея: – Надо улики по делу забрать. Учитывая, что я не знала об этом месте, в библиотеке хранить их больше небезопасно. Я сейчас.

– Если уж Сиврес как-то связан с этим, то только в качестве похитителя, – фыркнул ей вслед Лунас. – Я думал, ты серьезно отнесешься к пропаже моей сестры, а ты...

– Лунас...

– А ты... Ты утверждаешь, что она сбежала с парнем, будто дешевая луизирка!

– Лунас!

– Что?!

– Нам надо спешить. Эль в беде!

– С чего ты...

Айсин, вынырнув из-за стеллажей, показала лист с изображением стального клинка.

* * *

Плотные ряды деревьев, наконец, поредели. Впереди между ними забрезжил бледный солнечный свет. Эльвия зашагала бодрее и вскоре пересекла границу леса. Влажный морской воздух наполнил легкие свежестью. Послышались крики птиц, напоминающих чаек с перламутровыми ракушками вместо крыльев.

Эль задержалась на пару мгновений, рассматривая живописный вид с возвышенности. Порт располагался в низине. Холодное Эфарийское море размеренно омывало берега залива. Они, прячась под слоем тающего утреннего тумана, увенчивались деревянными домами, которые угадывались лишь по крышам. Эльвия не могла разглядеть людей, но до нее доносились отголоски их зазывных криков. Дорога вниз шла всего одна, грунтованная и хорошо протоптанная, поэтому Эль, больше не мешкая, пустилась дальше. Ей показалось, что по мере ее приближения к побережью шум волн становился тревожнее, но на деле море было спокойным, словно еще не пробудилось от сладкой дремы.

Не успела Эльвия добраться до ворот портового поселения «Волчий», как запах морских водорослей и рыбы стал таким насыщенным, что вызвал приступ тошноты. Внезапно навстречу Эль выбежал лопоухий мальчонка лет семи, в хлопковых штанишках и перетянутой кожаным поясом льняной тунике. Судя по всему, отцовской. Сердце Эльвии заняло от тоски по младшему брату. Мальчик остановился прямо перед ней и слегка склонил голову набок, обнажив жабры на шее.

– Тетенька, вы теллэйка? – он уставился на нее, как на диковинку.

– Эм, да, – застигнутая врасплох, Эльвия ответила не сразу, прикинув, мог ли он заметить ее рваные джинсы под тяжелым плащом, который она позаимствовала у Алёры Гбрин. Открыть немагический замок в ее комнату оказалось сложнее, чем Эль думала, и все же браслеты не подвели.

– Поплыли, тетенька, – мальчик махнул рукой, зовя за собой, и побежал по узкой тропе вдоль околицы прочь от поселения.

Эль поспешила за ним, чтобы не упустить его из виду. Центральная дорога, ведущая на главную площадь, осталась позади.

Они поднялись по склону и пришли к деревянной таверне, окруженной зарослями кустов. Она располагалась на высоком утесе поодаль от порта, на вытянутой террасе стояли дубовые столы со скамейками.

Эль обернулась, чтобы поблагодарить паренька, но тот уже убежал, не попрощавшись. Она понизе натянула капюшон плаща, чтобы уж наверняка спрятать лицо, поднялась на террасу и прислушалась к убаюкивающему шуму прибора. Эфарийское море было по-прежнему синим, спокойным, с редкими мелкими барашками пены. Волны с таинственной безмятежностью разбивались об отвесный утес, поросший редкими хвойными деревцами. Однако времени любоваться красотами не было, поэтому Эль поспешила вверх по ступеням ко входу в таверну. Над ним висела покрытая копотью дугообразная табличка с названием «Парящий дракон».

Эльвия открыла дверь, противно скрипнувшую, и бородатый крепкий старик, суетившийся за барной стойкой, окинул ее оценивающим хозяйским взглядом. Внутри помещения, слабо освещенного масляными лампами, было жарко и душно. Воняло перегаром и залежавшимися морепродуктами, отчего ей захотелось сбежать обратно на улицу.

Пятеро мускулистых мужчин с темной кожей, покрытой шрамами-точками, громко спорили на неразборчивом языке, обильно заливая глотки зеленым напитком. Их дредлики, украшенные металлическими цепочками и бусинами, раскачивались в такт оглушительному смеху. Компания подобного сброда непременно отпугнула бы Эль, если бы поодаль она не приметила знакомую девушку с черными волосами, привычно собранными в высокий хвост. Таллика разговаривала с пухленькой женщиной в фартуке, румяной, словно свежесвеженный пирожок. Когда официантка забрала поднос и ушла, Эль уселась напротив Таллики, которая кивнула на тарелку с морепродуктами и кусочками жареного картофеля.

– Угощайся. Рада, что ты нашла дорогу, – она опустошила свою деревянную кружку и придвинула к Эльвии такую же с розово-желтым газированным напитком.

Эль принялась, но, уловив запах алкоголя, не решилась попробовать, лишь поблагодарила за угощение и скинула капюшон.

– Я готова слушать. Здесь мы можем говорить?

– Можем. Но разве ты не поняла? Я отведу тебя к деду.

– Так это правда? – Эльвию охватило воодушевление. Она так давно об этом мечтала, что до сих пор не могла поверить в удачу. – Он здесь?

– Именно, – Таллика шумно вздохнула. – Послушай, я понимаю твое удивление. Попробую объяснить. – Она закинула в рот несколько мидий в пряном соусе. – Твой дедушка искал способы победить Великое Зло и вернуть гармонию во Вселенную. Для этого он установил контакт с нашим миром, и я оказалась той, с кем он связался. Так я стала его помощницей и должна была встретить вас с Виктором после перемещения на Неэру. Просто не все пошло по плану...

– Проводник, – понимающе пробормотала Эль. – Так вот почему мы встретили тебя в первый же день!

– Да. Но ты пришла без Виктора и... с прицепом. Да еще и этот придурок, Нэмет, вмешался. Все пошло наперекосяк.

Эльвия смерила Таллику подозрительным взглядом.

– Зачем же тогда ты напала на нас в Шамадоре?

– Мне надо было все проверить, – начала Таллика, время от времени прерываясь на жевание и косясь на окно справа, будто ожидая кого-то еще. – Я не знала, кто из вас внучка Виктора. Да и где он сам? Почему не пришел? И что за непонятный парень с вами? Думаешь, я могла так безответственно рисковать? Мне нужно было задержать вас и во всем разобраться.

– Понимаю, – Эль закусила нижнюю губу, представив себя на месте Таллики. Эльвия и сама долго боялась шпионов врага, пока не сглушила на мосту Пра-Ведной. «Впрочем, что ни делается, все к лучшему», – подбодрила она себя. – А почему ты не связалась с ним после того, как мы попали на Неэру?

– Не могла, – Таллика тихо цокнула, словно ответ был очевиден. – После вашего перехода Виктор исчез, пока не отыскал другой портал и не перебрался, наконец, на Неэру.

Эльвия задумчиво вертела на столе кружку и не сразу поняла, как сделала пару глотков. Мелкие пузырьки ударили в нос, так что она чуть не чихнула, а на языке появился сладкий ягодный вкус. Эль очухалась, резко отставила напиток подальше и попробовала с помощью креветок избавиться от противного горького послевкусия.

– Скажи, а похищение Ярен действительно связано с нашим врагом?

Таллика шикнула, постукивая пальцами по столу:

– О таких вещах лучше не болтать.

Ведьма с досадой глянула на дно пустой кружки, и Эльвия заботливо подвинула ей свою.

– Но я ведь правильно догадалась? – не унималась она, перейдя на шепот.

Таллика вздохнула и слегка кивнула.

– Слышала, что Опирум говорила сегодня про могильный вирус?

– Враг хочет использовать его в своих целях?

Таллика влила в себя вторую порцию напитка и стерла с губ несколько капель.

– Полагаю, тот, кто за этим стоит, хочет начать новую войну магов и не магов. Но, кто это, не знает даже твой дедушка. Нет сомнений только в том, что враг воспользуется трупом Ярен. Она Величайшее Зло и мощнейшее оружие. Без нее он беспомощен.

– Поэтому я должна уничтожить ее... Одно мне непонятно, если она так опасна, почему этого не сделали раньше?

– Только твой дар способен убить эту бессмертную тварь, – Таллика вновь глянула в окно справа. – Правда, бытует мнение, что Орден Правосудия приказал сохранить тело Ярен для научных исследований. Пока не будет открыто лекарство от могильного вируса, от которогодохнут маги.

Таллика отрешенно уставилась на стол, все еще постукивая по нему пальцами. Только сейчас Эль уловила в бессмысленном жесте повторяющуюся мелодию, которая показалась ей знакомой. И тут ее осенило – это колыбельная, которую дедушка напевал ей после каждой вечерней сказки. Эль попыталась вспомнить слова и смогла восстановить несколько строк. Она не была уверена в них, но ей нестерпимо захотелось поделиться приятным воспоминанием, поэтому промурлыкала:

*Спи, малышка, засытай!
Ждет тебя далекий край.
Волшебство там со-здай!
Я люблю тебя, ты знай.*

Эльвия столкнулась с пронзительным взглядом серых глаз, омраченных задумчивой печалью. Таллика прекратила настукивать мелодию.

– Извини, – ступевалась Эль. – Напомнило песню из детства.

– Старая неерская колыбельная. – Таллика улыбнулась. – Мама всегда пела мне ее перед сном.

Эль с удивлением увидела в дерзкой и грозной девушке с опасной силой Металлур маленькую ранимую девочку, и ей нестерпимо захотелось щелкнуть башмачками и очутиться дома на Земле, в теплых объятиях матери.

– Я тоже скучаю по маме. Ты давно виделась со своей?

– Очень. Она погибла. Мне было семь.

Ответ Таллики обескуражил Эль.

– Извини, я не знала. Не стоило поднимать такую тему. Мне очень жаль.

– Ой, да не строй из себя Пра-Ведную, бесишь, – бросила Таллика, подавшись в сторону Эльвии. – Если я начала что-то говорить, значит, хочу. Не перебивай.

Ведьма вновь откинулась на деревянную спинку скамейки и уставилась в потолок. Эль невольно почувствовала себя психотерапевтом, затаила дыхание и приготовилась слушать.

– Моя мать умерла от могильного вируса. Он сожрал ее за несколько недель. Она безвозвратно обратилась в стальную статую. Представляешь, каково это? Погибнуть от своего же дара!

– Похоже на магическое истощение, – Эль вспомнила о своем опыте. – Должно быть, это ужасно.

– Еще как! Твое волшебство оборачивается против тебя, Дикая Магия выходит из симбиоза и убивает своего же носителя. Немыслимо! А каково близким наблюдать за непоправимым процессом?

Эльвия представила семилетнюю девочку, которая видит, как погибает самый родной и близкий человек. Ник, ее младший брат, был сейчас того же возраста. Еще совсем малыш! Глаза Эль защипало.

– Ты очень сильная, Таллика, раз справилась с таким.

– Это еще что! Мой отец покончил с собой от горя. Вот и зачем надо было отсылать меня вместе с младшими Семперами к Кбдриану?! Лучше бы я тоже погибла!

Таллика яростно стукнула кулаком по столу и замолчала.

– Ты неправа, жизнь – самое ценное, что у нас есть...

Эльвия задумалась, как тактичнее сменить тему.

– Ты сказала Семперы младшие? Это Лунас и Лиар? Ваши родители были знакомы?

– Конечно, – спокойнее ответила Таллика, тон ее стал пренебрежительным, словно Эль не знала очевидную вещь. – Все слышали о закадычных друзьях Ретáлло Алноре и Вермоне Семпере. Об их дружбе с самого детства ходили легенды. Близкие семьи. Одна школа. Одна академия. И одна судьба. Они оба были выдающимися алхимиками. Оба влюбились в волшебниц и пошли против законов алхимического сообщества. Мой папа женился на сунглеоновской красавице, Фонтée Карáтта, по обряду магов. За это его подло отлучили от семьи, лишили титулов и положения, несмотря на все прежние достижения. Но он не сильно переживал, ведь они с мамой безумно любили друг друга и были счастливы. У меня было лучшее детство!

– Тебе повезло, – Эльвия вновь попыталась приободрить собеседницу. – Ты любила родителей, а они тебя. У меня с отцом такие проблемы, что, мне кажется, лучше без него.

– Не смей так говорить! – Таллика резко выпрямилась и грозно уставилась на Эль, отчего та даже отпрянула. – Цени то, что у тебя есть, пока не потеряла. Потом будет поздно.

Эльвия нахмурилась, закрывшись сложенными на груди руками, и отвернулась. Где-то в глубине души она понимала, что Таллика права, но бунтарский дух не желал мириться с несправедливым отношением отца.

– Мой папа с Вермоном были лучшими студентами. Они могли стать выдающимися алхимиками, но замахнулись на спасение мира. После изгнания они начали исследование могильного вируса и поиск лекарства, познакомились с ученым Тумматом, Гбнрио, который взялся помогать им. Не зря многие считают, что вирус создан с помощью крови народа Туммáт Вáриот... В итоге, погибли все. Ну, кроме Вермона.

Таллика посмотрела на пустую кружку, нашла взглядом официантку, кивнула ей и снова повернулась к Эльвии.

– Только алхимики у Вер-Шителя за пазухой. Их эта дрянь не берет. Как и тех, в ком нет Дикой Магии. Папа был бы жив, если... – Таллика замаялась, не решаясь продолжить. Видимо, эффект напитка уже ослабевал, и она быстро проговорила, будто стремясь поскорее закончить разговор: – Ну а нас с Лунасом и Лиар в самом начале исследований отправили к моему дяде Кбдриану в Аргénum. Правда, дядя и моя кузина оказались не в восторге от нашего появления, но у Вермона с Кодрианом были какие-то договоренности, поэтому с нами обходились довольно гостеприимно. По крайней мере, делали вид.

Теперь Эль отчетливо слышала грубую иронию, которой Таллика, похоже, прикрывала душевную боль.

– Желаете что-нибудь еще? – официантка подошла к столу и лучезарно улыбнулась.

– Да, – уверенно ответила Таллика, но вдруг резко повернула голову к окну, словно заметив что-то. Она явно встревожилась и мигом полезла в карман штанов. – Я передумала. Мы уходим. Возьмите, сдачи не нужно. – Таллика бросила на стол несколько серебристо-белых монет с изображением льва. Эльвия впервые увидела вживую лебны, которые отливали из бель-вита – королевского металла Арста́нов.

– Что случилось? – шепотом уточнила Эль, когда женщина, поблагодарив, отошла к другому столу.

В этот момент в таверну вошла невысокая стройная девушка с яркими синими волосами, слегка завитыми на концах. За ней следовали еще четверо: одна с копной мелко-волнистых алых волос, другая, стриженная под мальчика, – с морковно-рыжими, и еще близняшки – с темно-фиолетовыми, у одной волосы были затянуты в высокий хвост, а у второй – в два. Все незнакомки щеголяли в строгой форме Мортиса с черной эмблемой на груди – драконом, свившимся в кольцо. Эль, в отличие от собеседницы, сидела лицом к мортисийкам и видела, как они твердым и стремительным шагом, словно отряд элитных убийц, проследовали к старику за барной стойкой. Он принялся нервно протирать кружки, щуря один глаз, похоже, проверяя, не пропустил ли пятнышко. Крупные темнокожие мужчины, до этого непринужденно беседовавшие, присвистнули, провожая ведьм похотливыми взглядами. Одна из близняшек, с двумя хвостиками, кокетливо подмигнула им и собиралась присесть рядом, но сестра резко дернула ее за руку и увела за собой.

– Хозяин! Лучшего затина для моих девочек! – потребовала предводительница отряда, усаживаясь на высокий стул за стойкой. Он слотнул и засуетился, достал припрятанный стеклянный графин с розово-желтым напитком и начал скорее разливать его по деревянным кружкам. Другие ведьмы устраивались рядом, когда Таллика тихо проговорила:

– Медленно встаем и незаметно выходим.

Эль отправилась за ней, не задавая лишних вопросов.

– Это что еще за пойло, Бэрлог?! – сделав несколько глотков, возмутилась синеволосая, разбудив спящего на лавке бродягу, тут же начавшего слать всех к Тумматам. Вены на ее руках потемнели. Мгновение – и хрупкий графин с треском взорвался, разбрызгав напиток. Эльвии показалось, что хозяин с печальным видом оценил убытки. По руке ведьмы сползла змееподобная шипящая струя мазута. Она резко дернулась к Бэрлогу. Он отпрянул, втянув голову в плечи. Эльвия бросилась на помощь, но Таллика стальной ладонью схватила ее за руку и настойчиво потянула к выходу.

– Неси сюда лучшее из своих погребов, – процедила мортисийка, когда поток мазута обвился вокруг шеи хозяина таверны, не прикасаясь к коже. – И побыстрее!

Чем все закончилось, Эль не увидела – Таллика насильно вытащила ее на улицу, не ослабляя хватку.

– Мы должны вернуться и помочь! – заявила Эль, когда попытки вырваться не увенчались успехом. Она могла бы раскалить стальную руку Таллики, но решила попытаться взять силой убеждения.

– На это нет времени.

– Но они же его убьют!

– Ничего они ему не сделают. Они постоянно сюда ходят, такие конфликты – не редкость.

– Значит, надо это исправить! – Эльвия ухватила за перила лестницы. – Нельзя оставлять такое безнаказанным!

– Ты не понимаешь, это королева Мортиса и ее свита! Они мортисийки, – огрызнулась Таллика, произнося по слогам, словно Эль плохо соображала. – Нам с ними не справиться!

– Ты тоже мортисийка, – уперто возразила Эльвия. – Хоть и бывшая.

– Ой, да делай, что хочешь. – Таллика резко отпустила руку Эль, и та чуть не улетела с террасы в кусты. – Если тебе плевать на дедушку и встречу с ним, иди! Рискуй жизнью ради непонятно кого!

Эльвия встала, отряхнулась, но не успела гневно ответить.

– Надо же, какие люди! Отбившаяся от стада Лунаса овечка привела новую подружку в наше место? Предательница.

Эль обернулась и увидела на крыльце таверны синеволосую ведьму. Она медленно спустилась по ступенькам.

– Нет, Мэрика¹¹, ты все не так поняла, – отрезала Таллика.

– А как? Думаешь, я не догадалась, что ты свалила в Шамадор ради моего бывшего парня? Ты давно на него засматривалась, сестрица. А теперь решила воспользоваться шансом...

Мерика смерила Эльвию брезгливым взглядом, проходя мимо, и остановилась в паре шагов от Таллики.

– Все не так, Мэрри. Пожалуйста, не начинай, ты неправа.

– Я неправа? А кто бессовестно бросил свою сестру?

Таллика сглотнула ком в горле. Эль приблизилась, но та отрицательно покачала головой.

– Какие-то проблемы? – голос за спиной Эльвии был низким и хрипловатым, но обладал приятным спокойствием. Спустя мгновение к ним подошла широкоплечая ведьма с рыжими волосами и медово-кариими глазами. Ее рваная челка едва доставала до густых бровей, а ладони скрывались в карманах свободных, прямых штанов, отличающихся от облегающего кроя формы остальных мортисиек. Эль подумала, что она больше похожа на симпатичного парня, чем на девушку.

– Нет, Дэм¹², никаких. Мы уже уходим, – сдержанно произнесла Таллика.

– Я не тебя спрашивала, выскочка, – Дем бросила на Таллику убийственный взгляд. – *Морец.*

– Ах ты дрянь! – прорычала Таллика, и ее вены блеснули серебром. – Я не предавала семью. Следи за языком, иначе когда я вернусь...

– А ты вернешься?

Эль показалось, что Мерика спросила с надеждой, а вот Дем, напротив, словно испугалась.

– Возможно... Когда закончу с самым важным.

Мерика с хладнокровным выражением лица вlepила Таллике пощечину, словно несдержанная мать ослушавшейся дочери, которая подвергла свою жизнь опасности. Эль бросилась к Таллике, а Мерика отчеканила:

– Нет ничего важнее семьи, *сестра*. Идем, Дем, пусть валит к Тумматам.

Эльвия с молчаливым недоумением наблюдала за тем, как Таллика по-спартански сдерживала возмущение.

– Алхимическое отребье, – Дем плюнула в ноги Таллике, и это сработало лучше пощечины. Взбешенная до одури, Таллика рванула к ней, превратив руку в стальное лезвие. Однако Дем ловко увернулась, а вены ее налились красно-оранжевым цветом. С кончиков ее широких пальцев полились потоки лавы, прожигая дыры в деревянном настиле террасы.

– Слабачка! – словно собаке, крикнула Дем, как обезумевшая.

Эль подумала, что никому не пожелала бы остаться с этой ведьмой наедине, и все же встала между Талликой и Дем. Эльвия действовала интуитивно, вопреки страху поддаваясь

¹¹ Мэрика Дурмуз.

¹² Дэм [Дэм] Ривин.

неукротимой жажде справедливости. В крови заиграл Тёмпурус¹³, но она не создала огонь, а внезапно впитала в себя жар раскаленной магмы. Пламя вокруг погасло, и лава окаменела.

Эль возликовала от неожиданного проявления дара и мысленно поблагодарила его за помощь. Скривившееся от брезгливого недоумения лицо Дем добавило Эльвии уверенности, поэтому она смело заявила:

– Знаешь, лава – ничто без высоченной температуры!

На этот раз презрительный и угрожающий взгляд рыжей ведьмы был адресован Эль. Таллика оказалась рядом, явно готовая продолжить бой.

– Ривин! Я сказала, идем! – приказала Мерика, стоя уже на пороге.

Дем опять сплюнула, но послушно направила в таверну. Когда мортисийки скрылись за дверью, Эльвия со вздохом пробормотала:

– Миленькая у тебя сестра...

– Мерика мне не сестра, – раздраженно отрезала Таллика. – Она так называет всех своих приближенных.

– Но вы были близки?

– Когда погибли мои родители, дядя сослал меня в Мортис. Там иногда собирают группы для самых маленьких из таких, как я. Сирот. Так я и познакомилась с Мерикой. Она росла без отца, да и Хаминии не было до нее дела. Мы стали почти родными.

– Почему же тогда ты не сказала правду? Мне кажется, она поняла бы...

– Издеваешься? Я не могу рисковать миссией. Да и не хочу я с тобой это обсуждать. Хватит задавать тупые вопросы!

– Ладно... Извини, – задумчиво пробурчала Эльвия.

– Прекрасно. А вот и наша «Лебра» плывет.

Эль проследила за взглядом Таллики и увидела корабль с кроваво-красными парусами, напоминающими рыбы плавники. Корпус крупного судна походил на блестящую на солнце чешую рыбы, гладкую, влажную и переливающуюся серебристо-серыми оттенками. Эльвия ошарашенно вспомнила текст обгоревшей улики, который недавно переводила. «Только леора знает волну», – мысленно повторила она, лишь теперь у этой фразы появился смысл.

– А вот и твои алые паруса, Ассоль, – сама себе сказала Эльвия и последовала за *проводником*.

Эль с Талликой промчались по древним улочкам портового городка, постепенно наполняющегося людьми. Достигнув пристани, Эльвия бодро взбежала по длинному деревянному трапу вслед за ведьмой и с любопытством огляделась.

Корабль был небольшой, а на его палубе толпилось столько пассажиров, что судно едва всех вмещало. Однако несмотря на целый кочевой базар, с коим предстояло разделить плавание, Эль пребывала в полном восторге от грядущего приключения, и воображала скорую встречу с дедушкой.

В неугомонно галдящей толпе она заметила несколько пожилых дриад в лиственных костюмах и нимфала – стройного невысокого юношу, который напомнил ей Питера Пэна. Он флиртовал с молодыми длинноволосыми кокетками с зеленоватой кожей, которые звонко смеялись. Эльвия признала в них русалок. Они непрестанно обрызгивали себя водой из сосудов, похожих на флаконы духов, а их наряды, сшитые словно из пайеток, ослепляли своим блеском. Делегация женщин с кошачьими глазами и в просторных льняных платьях, как у монахинь, двигалась грациозно, словно танцуя. Оказались на судне и двое минотавров, и представители незнакомых Эль рас. Она решила, что среди пассажиров есть даже алхимик – на его шее висело ожерелье из деревянных рун.

¹³ Тёмпурус [Тэмпурус].

Пока Таллика обсуждала с горбатым старпомом размещение в каютах, Эльвия ощутила себя вдохновенно порхающей бабочкой. Она перегнулась через борт и погладила внешний корпус судна с серебристо-серой обшивкой в виде крупной рыбьей чешуи. «Мокрая, гладкая и склизкая! Действительно, как настоящая рыба!»

– Туммат дери! Смотри, куда прешь!

Эль обернулась на голос Таллики, которая продиралась сквозь тесную толпу.

Слепая анорексичная старуха со впалыми щеками схватила ведьму за запястье и прохрипела:

– Покайся! Близится Веремей! Кара Вер-Шителя падет на тебя!

Таллика неправдоподобно изобразила безразличие и не сразу выдернула руку из костлявых пальцев. Провожаемая пристальным взглядом белых глаз, она, наконец, подошла к Эльвии:

– Идем, тут слишком людно. Наша каюта на нижней палубе.

Эль очень хотела остаться и пообщаться с кем-нибудь, но настойчивость спутницы ее переубедила, и Эльвия решила вернуться наверх позже.

– А что за кара Вер-Шителя? – поинтересовалась она, спускаясь вслед за Талликой по узкой лестнице.

– Да ерунда. Всего лишь неминуемая мучительная гибель за содеянные грехи.

– Это пророчество? Проклятие? Мне показалось, старуха тебя напугала... – не унималась Эль, идя по тесному коридору, где могли поместиться буквально полтора человека.

– Да ну, буду я еще слушать глупые бредни чокнутой ривьёрки, – небрежно бросила Таллика, открывая перед Эльвией дверь каюты. – Все эти жители Лесного Королевства, Милонии и Ривьера перед Веремейской ночью ведут себя как сумасшедшие. И как ошпаренные несутся домой в родные измерения, чтобы провести там Веремей. Забей.

Девушки скинули верхнюю одежду и уютно расселись по двум койкам, разделенным узким проходом.

– Ладно, как знаешь, – немного разочарованно вздохнула Эль. – А расскажешь подробнее про Веремей?

– Это древний праздник в честь Дикой Магии, – нехотя протянула Таллика, укладываясь на своем месте прямо в обуви и закидывая руки под голову. – Шита, Вёда и Солнце выстраиваются в одну линию, и ночь длится целые сутки. Говорят, в это время граница между нашим и тонким миром исчезает, поэтому всюду беснуются горогоны, – ведьма заразительно зевнула и прикрыла глаза.

Помолчав немного, она продолжила в полудреме:

– Раньше все наряжались в костюмы, якобы отпугивающие их. Сейчас эта традиция – пережиток прошлого, но «лесные» продолжают верить в этот бред и поклоняться явлениям природы – как будто Дикой Магии есть до них дело. Считается, что...

Повисла очередная пауза, словно она решала, договаривать или нет.

– Что считается? Эй, Таллика?

Ведьма не отреагировала, только грудь ее умиротворенно вздымалась и опускалась. «Вырубилась», – усмехнулась Эльвия, заметив на руках Таллики тонкие полоски стали – признаки магического истощения.

Пол качнулся под ногами – «Леора» отплыла.

Глава 2. Дыхание смерти

Горячий спор о кинжале быстро угас, и Лунас сердито сдался, но в путь отправился вместе с Айси, за что она была ему крайне благодарна. Они оба прекрасно осознавали, что, если догадка Айсин верна, тратить драгоценное время на пререкания – все равно что беспомощно тарашиться на преступление, не пошевелив и пальцем.

Гомон портовой жизни был слышен издалека. У берега друг к другу теснились амбары; каменные склады; деревянные покосившиеся гостиницы; дома купцов; воняющие алкоголем таверны; дома развлечений, обычно располагавшиеся на вторых этажах, которые нависали над улицами и грозились свалиться прямоком на головы слоняющихся людей. Здания отделяли обсаженные кустарниками широкие дороги, от которых разбегались кривые узкие улочки, где два человека едва могли разойтись.

По мере приближения к порту все явственнее чувствовался запах гниющих водорослей; капитанские приказы, похожие на лай, звучали все громче; и беспокойнее становился играющий с волосами морской ветер, несущий резкий запах соли. Айсин и Лунас молча спешили по древним дорогам, выложенным скользким от влаги и истоптанным камнем. Айси пронеслась по засохшим водорослям, хрустящим под ботинками, в центр торговой площади и застыла, как вкопанная, растерявшись от вида.

Возле воды вытянулась целая цепь причалов, гавань вмещала в себя десятки судов, похожих на жителей подводного мира. Рыболовные корабли с серебристыми чешуйчатыми корпусами мягко покачивались на волнах; служебные шлюпки, как косяк юрких пестрых рыбешек, сновали туда-сюда; торговые галеи, отсвечивая на солнце отблесками плавников темных цветов, вальяжно освобождались от товаров, доставленных из других измерений; от промысловых тартанов разлило смесью дегтя, крови и рыбьего жира. В отдалении непришвартованные военные галеоны и корветы, спустив паруса, грозно взирали на берег. Они, будто телохранители, окружили защитным кольцом клипер с белоснежной чешуей на корпусе и огромным галюнным вздыбившимся львом.

– А вот и первые гости на шамадорский смотр, – пробурчал Лунас, кивнув на белый корабль. – «Королевский рык» принцессы Теллэрии. Если она уже прибыла, значит, и «Белая львица» Ивэссы Арстэн скоро будет здесь. Нам стоит поторопиться, иначе скоро порт наполнит весь цвет Сунтлеона вместе со своими боевыми магами. И тогда мы точно не отыщем Таллику и Эль.

Айсин кивнула и двинулась следом за Лунасом в гущу портового рынка. Здесь уже всюю торговали мойвой, дорадой и радужным лососем, прилавки ломились от обилия мидий, устриц, крабов, лобстеров, омаров, лангустов и других обитателей морей, которых Айсин раньше не видела. Повара фэгумских ресторанов, владельцы местных борделей, хозяйки и матросы всюю приценивались к утреннему улову.

Назойливые торговцы подсовывали им с Лунасом охапки медузых водорослей и изготовленные из них припарки и мази, другие настойчиво предлагали купить фиолетовый, оранжевый или черный жемчуг. Выскочивший из толпы тщедушный старик, нервно жестикулируя, пристал к ним с солнечными ваннами и отстал, только когда Лунас пригрозил запихнуть ему в рот солнечную сферу. Но никто во всем этом обилии болтающих людей и существ не желал отвечать на вопросы.

Одни, выслушав описания двух девушек, просто качали головами, другие шикали, как только замечали эмблему школы, третьи отвлекались, едва понимали, что поживиться с двух студентов будет нечем. И пока они бродили по площади, Айси не раз хватала за руки мальчишек, которые норовили залезть ей в карманы. В другой раз она наверняка отвела бы их к ближайшему стражу правопорядка, однако сейчас ей было не до этого.

Чем больше людей опрашивали друзья, тем меньше у них оставалось надежды. Айси еще сильнее встревожилась, когда увидела, как один из кораблей с высокими мачтами и серебристо-серой градиентной обшивкой неторопливо отшвартовался и начал выходить из гавани под кроваво-красным парусом. Лунас тронул Айсин за плечо и предложил разделиться. Она согласилась.

Айсин кинулась к ближайшему торговцу и, описав внешность Таллики и Эль, спросила, не видел ли он их. Торговец же все это время пытался навязать матросу поездку на великолепном морском скакуне. Лошадь будто состояла из воды, текущей, переливающейся и пенящейся в области гривы и хвоста. Конь стриг ушами, рыл почву копытами, внутри которых взбаламучивался ил, мелкие ракушки и жемчуг.

– На кой Туммат мне твой морской демон?! – выругался матрос и сбежал.

Айсин повторила свой вопрос и разглядела в глазах продавца крысиный блеск. Он усмехнулся в посыревшие от влаги бакенбарды, поправил хрустящее от соли одеяние и радушно сказал:

– Доброго утра, любезная! Я бы мог, конечно, вам помочь, но, как видите, сегодня жаркий день. Желających купить катание на кэльпи так много, что у меня просто не хватит времени... – торговец сделал театральную паузу и продолжил с невинным видом: – Но если юная рэва согласится приобрести у меня поездку, я с удовольствием подсоблю.

Морской демон, будто в подтверждение слов хозяина, мотнул головой, и водяная пыль оросила лицо Айсин.

– Я бы с радостью, – торопливо произнесла она. – Но у меня нет денег. И я спешу. Пожалуйста, скажите, вы видели этих девушек?

Торговец картинно опечалился.

– Увы, милейшая, ни минуты покоя! Я не могу выкроить ни секунды не для своих покупателей. Увы, увы... какая жалость!

Вшивость торговца вывела Айсин из себя. Она призвала дар и заледеневшими руками схватила лацканы его одеяния.

– Если ты не понял, я спешу. Говори! – рявкнула она ему в лицо.

Кэльпи, учуяв магию, встала в свечку и сердито зафыркала, а торговец трепыхнулся, как рыба на крючке. Ни следа елейности в нем не осталось.

– Да не видел я никого! – взвизгнул он.

Айси отшвырнула его, точно мусор, и оглянулась в поисках Лунаса. Вместо него она заметила пятерых мускулистых мужчин с эбонитовой кожей, покрытой узорами из шрамов и золотых точек, широконосых и темноглазых. Трое свежавали утренний улов и раскладывали его на прилавок; один носил ящики, доверху набитые диковинной рыбой; а пятый, самый коренастый, с вплетенными в дреды кольцами, сережкой в ухе, козлиной бородкой и язвительной ухмылкой, сидел на табуретке и не сводил с Айсин взгляд.

– Ты – лед'яной маг? – спросил он с сильным акцентом, указав жирным от соуса пальцем на проявление магии, подобрал хлебом остатки рыбной похлебки и закинул еду в рот. Золотые жемчужины, повторяющие орнамент на фиолетовом жилете, заштопанном, казалось, миллион раз, тихо зазвенели от его движения.

– Ме'гя зовут Шамта́х. Я з'гаю о тех, кх'ого ты ищешь. – Он приблизился. От него пахло солью, рыбой и луком. – За'ргядить чет'гые эолы – моя тс'ена.

– Ты их видел? – Айсин снова описала внешность Таллики и Эль, внимательно следя за мимикой темнокожего моряка. – Здесь слишком много охочих до денег. Как я могу быть уверена в том, что ты не солжешь?

– Инсан'гдйец не смеет л'егать женщине. Та'гов наш закон.

– Айси, вот ты где, – подошедший Лунас подозрительно взглянул на Шамта́ха, и ей показалось, что друг напрягся и немного выставил вперед руку, будто готовясь к драке.

– Ты что-то узнал?

Лунас покачал головой и, не упуская из виду Шамтаха, наклонился к ней и прошептал:

– Слушай, плохую ты себе компанию нашла. Это моряки инсандийского торгового судна.

Самые подлые и...

– Мо'годые юноши дол'жны радовать глаз, а не о'гхорчать уши, – прервал его Шамтах.

Лунас дернулся и вскинул руку с золотистыми венами, а инсандиец обхватил рукоять сабли, висящей на бедре.

– Я наз'гал свою тс'ену. Ты не сме'геешь меня оскорблять.

Четверо его соратников внимательно наблюдали за ними.

– Две эблы. Я заряджу две эолы, если ты докажешь, что действительно видел тех, кого мы ищем, – выпалила Айси, отвлекая внимание на себя.

Шамтах долго смотрел на нее черно-янтарными глазами, колеблясь, но отпустил саблю. Лунас не спешил отзывать дар.

– Я ви'гдел, как они спорят с синег'власой ведьмой. О'га назвала чер'говолосую пре'гадельницей. И имя. Тал'ли.

– Давай эолы, – резко сказала Айсин, призывая Тэмпурис. И пока заряжала им жеоды с глубокими зигзагообразными сколами, с удивлением ощутила, как кристаллы, впиваясь в кожу, всасывают ее дар. Когда это ощущение стало таким сильным, что вены прожгло болью, она отдернула руку. Эолы ярко пульсировали живым голубым светом.

– Куда они пошли? – спросила Айсин, передавая жеоды моряку.

– Сели на «Л'геору». – Шамтах, сощурившись от солнечных бликов на воде, указал на выходящий из гавани корабль с красными парусами, который медленно двигался в сторону горизонта под лазурным сводом неба.

Сильное чувство поражения охватило Айси, и в тот же момент над водой разнесся мерный гул, словно от двигателей взлетающего самолета. Две пылающие лавовые сферы, соединенные раскаленной цепью, просвистели высоко в воздухе и с ужасным треском врезались в паруса и такелаж корабля, раздирая, поджигая, путая и обрушивая вниз все, чего касались по пути. Еще одна сфера пробила корму и руль, и корабль просел в воду.

Крик вылетел из груди Айси, превратившись в сдавленный хрип. Она зажала руками рот, вытаращившись на огненный столб, в который превратились паруса судна.

– Я полечу туда. Жди здесь. – Лунас ринулся на причал.

– Стой! Только я могу погасить пожар! – Айсин кинулась за другом, но было уже поздно.

Лунас сиганул к воде, и уже в прыжке расправил солнечные крылья. Воздушный поток подхватил мага, и он начал стремительно удаляться. Еще несколько вулканических сфер пролетели в каком-то дюйме от Лунаса, едва не подпалив одежду, но он успел увернуться.

Айси оглянулась в поисках нападавшего.

Она спешно изучала глазающих на пожар. Распознать атакующего в этой людской каше было сложнее, чем она думала. Но вдруг возле центральной статуи с четырьмя ликами Создателя вспыхнули на свету короткие рыжие волосы. В ее память вклинилось воспоминание об огненном снаряде, который пролетел рядом с ее головой в подворотне и который она сначала приняла за магию Эль.

Айси бросилась за соратницей Мерики, однако была слишком заметна среди застывшей толпы, и ведьма проворно понеслась к одному из узких переулков, лавируя между людьми и существами.

Айсин рванула ей наперерез. Сердце гулко отсчитывало шаги, приближающие ее к цели. Месяцы тренировок дали свое. Она держала правильное дыхание, а вот беглянка оказалась не так подготовлена к неожиданным спринтам – замешкалась, пытаясь перевести дух, прежде чем нырнуть в проход между домами. Айсин налетела на нее и сбила с ног.

Ведьма швырнула в нее поток лавы, но Айсин успела отпрыгнуть и врезала противнице по лицу. Костяшки пальцев тут же обожгло, по сжатому кулаку потекла кровь.

– Вы арестованы, – сквозь боль удовлетворенно произнесла она, наклонилась и, создав перчатки-наручники, блокирующие дар, защелкнула их на руках ведьмы. – Вы не обязаны говорить что-либо. Однако это может навредить вашей защите, если вы не упомянете при допросе то, на что впоследствии собираетесь сослаться в суде. Все, что вы скажете, может быть использовано как доказательство.

Выводя ведьму из переулочка, Айсин хмыкнула:

– Всегда мечтала это сказать.

* * *

Эльвия проснулась от удара лбом в стену. Вдохновленная примером Таллики, Эль перестала сопротивляться утреннему недосыпу и тоже провалилась в мир сновидений. Но ненадолго.

Машинально пощупав ушибленное место и протерев глаза, она села на койке. Холодная вода быстро просочилась сквозь сапоги, и Эль словно пробило током. Весь пол был затоплен. Сонливость как рукой сняло, Эльвия закричала, чтобы разбудить соседку. Таллика проснулась резко, как солдат.

– Шита! – выругалась она. – Живее!

Девушки лишь с большим усилием смогли открыть дверь. Море хлынуло в каюту, сбив их с ног и оттеснив в глубь помещения. Они помогли друг другу подняться и по пояс в ледяной воде рванули в коридор. Их каюта была последней, поэтому Эль распахивала дверь каждой следующей, опасаясь, что там могли застрять люди. От дикого страха ее движения стали неловкими и отрывистыми. К счастью, других пассажиров на нижней палубе не оказалось.

– Не тормози! – прикрикнула Таллика, подгоняя Эль сзади и усердно пробираясь через стремительно прибывавшую толщу воды. – Или ты хочешь утонуть с этим гнилым корытом?!

Эльвия попыталась ускориться, но вода уже доставала до груди, дыхание сбилось, и холод сковывал движения. Идти становилось все сложнее. Продираясь мимо пробоины в корпусе, где море бурлило, как река, разбивающаяся о пороги, Эль случайно нащупала, что дыру прикрывает базальтовый булыжник, словно застывший кусок лавы. Удивившись, Эль сделала последний рывок и наконец начала взбираться по лестнице.

Она почти вскарабкалась на верхнюю ступеньку, как вдруг раздался громкий треск, а Таллика, поднимавшаяся следом, оглушительно заорала. Эльвия вздрогнула и испуганно обернулась: одна из балок перекрытия в середине лестницы обрушилась ведьме сзади на голень.

– Таллика! – Эль бросилась к упавшей девушке и попыталась поднять балку, но она была слишком тяжелой. Взгляд Таллики помутнел, и Эльвия с ужасом осознала, что ведьма теряет сознание.

– Нет, пожалуйста, не отключайся! – взмолилась Эль, видя, как вода настойчиво пробирается на лестницу, заполняя весь проход. – Кто-нибудь, помогите!

Она подперла балку плечом и собрала все силы, чтобы поднять ее.

– Давай же, пожалуйста! – просила она бездушную деревяшку, словно та могла ее понять и проявить сочувствие. Эльвия до боли закусилась нижней губой от безуспешных попыток, склонилась к ведьме и принялась тормозить ее, расплескивая воду в разные стороны.

– Таллика, очнись! Ты должна использовать свой дар! Из стали можно сделать подпорку! Мой Темпурус тут бессилен. – Эль едва не плакала. – И я сама... – тихо пробормотала она в отчаянии. – Кто-нибудь!

Грудь ведьмы уже скрылась под водой, и Эльвия подняла голову Таллики выше, чтобы та не захлебнулась. Эль не могла ее бросить, хотя и рисковала утонуть вместе с ведьмой. Она сквозь слезы закричала еще раз:

– Помогите! Кто-нибудь!

Никто не ответил. Тогда Эль решила сбегать наверх и найти помощь. Оставлять Таллику было опасно, но куда глупее – ничего не сделать. Вытерев слезы, Эль уже собралась встать, как вдруг услышала быстрые шаги.

– Слава Со-Здателю, вы здесь! – воскликнул Лунас, заметив Эльвию.

– Скорее! Ее придавило!

Эль не стала спрашивать, как он нашел их. Она просто была благодарна за это чудо, и еще никогда так не радовалась появлению Лунаса. Он пролез мимо Эльвии и, скрежетнув зубами от напряжения, слегка приподнял балку.

– Вытаскивай, – натужно скомандовал он.

Эльвия надрывно потянула Таллику на себя. Когда она оказалась освобождена, Лунас бросил балку и взял ведьму на руки, велел Эль мчаться наверх.

Она влетела на палубу со скоростью ветра и застыла на месте.

Повсюду бушевал пожар. Красные паруса пылали в облаке алых искр. Одна покореженная мачта валялась под ногами. Серая древесина корабля была усеяна обугленными щепками и багровыми следами свежей крови, но жертв Эль не увидела. Несколько шлюпок приближались к причалу, и она понадеялась, что другие пассажиры успели спастись. Корвет не успел выйти в открытое море, поэтому до берега можно было добраться вплавь, если бы не холодная вода. Такую низкую температуру могли выдержать разве что русалки.

– Надо найти лодку, – уверенно заявила она, когда Лунас с Талликой на руках поднялся на капитанский мостик, и помчалась осматривать борта корабля.

– Их не хватило! – крикнул ей вслед Лунас. – Стой рядом!

Эльвии не понравился его грубый приказной тон, да и соглашаться с пугающей правдой она не хотела.

– Я не верю! Шлюпки должны быть!

– Такие дешевые судна всегда перегружают пассажирами, поэтому...

Продолжение заглушил хруст и треск. Прямо на Эль обрушилась фок-мачта с горящими парусами. Она в ужасе присела, зажмурившись и закрыв голову руками.

– Стой рядом, я сказал!

Эльвия приоткрыла глаза и увидела, как по защитившему ее солнечному куполу медленно сползает пылающая алая ткань, некогда похожая на рыбий плавник. Сердце Эль бесновалось в обезумевшем ритме, руки дрожали, а ноги отказывались подчиняться. И все же она послушалась Лунаса и подобралась к нему. Пожар охватил уже почти всю палубу. Оставалось только гадать, сгорят они заживо или утонут.

– Мы погибли... – простонала Эльвия, когда Лунас опустил ведьму на пол. – Я никогда больше не увижу дедушку, маму, брата... Я не хочу умирать! – Слезы полились ручьем, а по телу пробежал озноб.

– А ну возьми себя в руки, Эльвия! – рявкнул Лунас, встряхнув ее за плечи.

Эль проглотила застрявший в горле соленый ком и недоуменно уставилась на мага. То, что он впервые назвал ее по имени, а не «Угольком», подействовало отрезвляюще.

– Будь с Талли. Я сейчас все решу, – бросил он и, получив в ответ неуверенный кивок, начертил алхимической ручкой на полу большой рунический круг. Затем кинулся собирать не объятые огнем доски в одну кучу, горой разрастающуюся над этим символом.

С помощью дара Лунас разнес часть борта и даже оторвал штурвал. Закончив, шаманорец сосредоточенно закрыл глаза и приложил руки к рунам. Вокруг забрезжил синеватый свет алхимической энергии. Лунас нахмурился и мучительно сжал челюсти – алхимия явно тре-

бовала от него гораздо больше усилий, чем магия. Тем не менее, кобальтовая энергия поддавалась, и, по закону равноценного обмена, о котором рассказывала Лиар, отдельные деревянные детали стали соединяться между собой. Конструкция начала принимать форму лодки. Эльвия восхищенно наблюдала, придерживая Таллику за руку.

– Кара Вер-Шителя, – вдруг пробормотала ведьма. – Я проклята. Обречена.

– Ты жива! Все хорошо. Скоро мы отправимся домой! – успокаивая ее, Эльвия и сама ощутила прилив уверенности.

– Я должна покаяться, – прохрипела Таллика, приоткрыв глаза.

– Лунас, она бредит! – крикнула Эль, не зная, что делать. Она приложила руку ко лбу ведьмы и тут же отдернула ее – кожа была холодная, как сталь.

– Сейчас, – он схватил смастеренную шляпку и, расправив солнечные крылья, с трудом взлетел с ней.

Эльвия встала и осмотрелась. Пламя подступало, а палуба вдруг накренилась. Эль съехала и ударилась о деревянную перегородку капитанского мостика, которая спасла их с Талликой от падения. Обломки и вещи пассажиров покатались к носу корабля, который клюнул морскую гладь. Огонь зашипел, вступив в неравный бой с ледяной водой. И тут Эль осенило.

– Пожалуйста, Темпурус, мой хороший, помоги... – прошептала она и, зажмурившись, протянула руки к пламени, идеально прямые и напряженные, как тетива. Прошло пару мгновений, прежде чем она почувствовала родное и уютное тепло на ладонях. Эль провалилась в это ощущение, потерявшись в пространстве и времени, а когда открыла глаза, увидела, что ближайший к ним огонь исчез.

– Быстрее! – позвал Лунас, приземлившись рядом, и вновь поднял Таллику на руки. Она слабо обняла его за шею.

– Лунас, я должна покаяться, пока не поздно. Тебе надо знать. Знать все...

– Не сейчас, Талли, – мягко попросил он. – Береги силы.

Обернувшись к Эльвии, он слегка улыбнулся:

– А ты молодец, Уголек.

* * *

– Святой Со-Здатель, посвящаю эту молитву тебе! Прими мое служение, Великий. Сердцем милосердного черного дракона я вверяю судьбу этого брэнного человека в твои справедливые руки! Со-Зидай!

Айсин обернулась, зажимая поврежденную вену. Девушка с кошачьими глазами отодвинула ее ладонь, и кровь, освободившись, хлынула из раны на ее длинное льняное платье. Незнакомка соединила указательные, средние и большие пальцы двух рук в треугольник и присела возле пострадавшего, которого Айси вытащила из воды.

Первым спасшимся уже перевязывали раны и унимали боль от ожогов. Этому юноше повезло меньше: горящая грот-мачта рухнула, словно пылающий молот, и задела его. Друг помог ему добраться до берега, и уже здесь пострадавший потерял сознание.

– Он так умрет! – рявкнула Айсин, решив, что религиозная девушка спятила.

Но та вскинула ладонь в усмиряющем жесте и начала обращаться. Сквозь кожу прорывалась черная шерсть, кости трещали и гнулись под неестественными углами, зубы уменьшались, а клыки, наоборот, росли. Айси отпрянула: девушка стала кошкой. Платье невесомо упало, и только сережки с гагатом остались в ушах. Кошка поставила лапы на рану и утробно заурчала. Этот рокот, обычно уютный и нежный, звучал напряженно и сосредоточенно.

Айси чувствовала, как от этих звуков дрожит воздух, и разинув рот наблюдала за останавливающимся кровотечением. Заурчав рану до рубцевания, кошка подхватила зубами платье и отправилась дальше по берегу.

Ошалевшая Айси смотрела ей вслед несколько секунд, а когда опомнилась, вытерла окровавленные руки о штаны и, убедившись, что юноша действительно в порядке, встала.

Как вдруг заметила паренька, улепетывающего с курткой Фела в руках. Он опасно оглянулся, встретился взглядом с Айсин и с ужасом ускорился. Ей было не до новых марафонов – она искала друзей, поэтому создала на его пути ледяную дорожку. Он отчаянно замахал руками в уже проигранной битве за сохранение равновесия и распластался на гальке, как морская звезда.

Айсин хмуро подскочила к воришке, выхватила куртку из его цепких пальцев и встряхнула ее, чтобы избавиться от попавших в рукава камней. Вместе с ними из кармана вывалилось что-то черное. Она рефлекторно нагнулась поднять выроненную вещь и застыла с ней в руках.

Это был *смартфон*.

Смартфон в магическом мире.

На Неёре.

Смартфон, который она видела у Феликса во время их встречи в кафе, где пахло терпким кофе и пряным молоком.

Воспоминание килем врезалось ей в голову. *Они только заняли место за понравившимся столиком, когда экран телефона в руках Феликса проснулся, издав узнаваемый рингтон пришедшего сообщения. Его улыбка тогда на мгновение сползла с лица, сменившись стальным взглядом, когда он прочитал сообщение прямо с экрана блокировки. Однако улыбка тут же вернулась, и Фел сказал, что сходит за напитками.*

С гулко бьющимся сердцем Айси тронула кнопку блокировки и прочитала сообщение.

Судорожно сглотнув, она попыталась принять осознанное, и внезапно увидела сверкающие на солнце золотые волосы.

Айси пробралась сквозь толпу у кромки берега и вбежала в воду, поднимая брызги. Подхватив нос того, что отдаленно напоминало шлюпку, она помогла ей въехать в гравий. Днище пропахало кривую борозду, которую тут же наполнила морская вода. Лунас выпрыгнул из «лодки». Быстро взглянув на Эль, Айси увидела на ее ладонях следы магического истощения.

– Кто это сделал? – Лунас с ведьмой на руках опустился на камни, с хрустом осевшие под их весом. – Таллика едва не погибла!

– Рыжая подружка Мерики, – Айси наблюдала за тем, как Лунас, похоже, не отдавая себе отчета, гладил Таллику по волосам. – Я сдала ее местным констеблям.

Ведьма всхлипнула. Лунас вздрогнул и обнял ее.

– Все хорошо. Ты в безопасности, – успокаивал он. – Сейчас мы найдем того, кто сможет тебе помочь. Наверняка здесь...

Таллику затрясло. Ее штаны были порваны, на ноге виднелся кровавый след, но плакала она, похоже, не от боли. Слезы стекали по вискам и тонули в черных волосах, разметавшихся по коленям Лунаса. Серый цвет радужек будто расплавился, превратившись в мутное серебро. Слегка посиневшие губы дрожали.

– Лунас...

– Талли, береги силы.

– Лунас, я... я тебя люблю, – прошептала она, стуча зубами, и вновь всхлипнула. В ее тоне звучала та самая интимность, от которой мгновенно становилось неловко.

Таллика подняла трясущуюся руку.

Айсин смутилась от внезапного признания и переглянулась с Эльвией. Та растерянно пожала плечами.

– Я тоже тебя люблю, – ответил Лунас, не замешкавшись, и нежно взял ведьму за руку.

Однако Айси уловила в его словах иной смысл. Таллика, видимо, тоже это поняла. В его фразе было все: нежность, сочувствие, поддержка, тепло, жалость, но не любовь. Во всяком

случае, не та, о которой просила Таллика. Слезы опять потекли по ее щекам. Она перевела взгляд на Эльвию и приподнялась.

– Эль... я... я должна тебе кое-что сказать...

Айсин будто опомнилась. Случившееся за последний час перемешало все, и из ее головы вылетела первоначальная цель поиска подруги и ее проводницы. Но теперь воспоминания нахлынули, как вода из разбитой дамбы. Стремительно выудив из кармана бумагу с изображением клинка, Айси подсунула ее Таллике.

– Это твой кинжал?

По беспокойному взгляду все стало ясно.

– Ты участвовала в плане. – Айси уставилась на замершую Таллику, чувствуя, что наконец-то уверенно схватила ускользящую из пальцев нить правды.

«Теперь не уйдешь», – бодрящая мысль шелкнула по ее нутру, точно вставленный в отведенное место новый скелет. Сжав челюсти, Айси, словно ищейка, неотрывно смотрела на ведьму. Немая битва длилась целую вечность, прежде чем Таллика кивнула.

– Я знала, что там было два человека! – усмехнулась Айсин. – Ты сожгла улики?

– Я не... – Таллика скривилась, будто от боли, но Айси было все равно.

– Что ты должна была сделать?

Ведьма, морщась, прикрыла на мгновение глаза, шумно сглотнула и с трудом выдавила:

– Я должна была доставить... Эль... на корабль...

– Прекрасно. Зачем?

– Я... я... Мне так приказали. – Таллика вновь поежилась и зажмурилась.

– Так ты ничего не знаешь про моего дедушку? – в недоумении спросила Эльвия. – Откуда у тебя фигурка?

Таллика побледнела, сжала кулаки и сцепила зубы, точно находилась в электрическом кресле, и ей предстоял удар током.

– Мне ее дали...

– Талли, что с тобой? – обеспокоенно вмешался Лунас. – Тебе плохо?

Таллика снова заплакала и разжала кулак. Лунас грязно выругался, заметив обожженную ладонь. На коже виднелся четкий шрам от ожога в виде руны. Рисунок показался Айсин знакомым, и неприятные мурашки побежали по ее телу.

– Кто тебе дал фигурку? – повысив голос, требовательно спросила она.

– Довольно! – прервал ее Лунас. – Это футаркский обет. Если она скажет слишком много, умрет!

Его слова не дошли до разума Айсин. А если бы и дошли, она вряд ли изменила бы тактику поведения – истина маячила перед носом и дразнила ее запахом успешно закрытого дела и возвращения домой. Запахом теплых отцовских объятий, надежных, как неприступный форт.

– Кто тебе дал фигурку? – настаивала Айси и, вновь не дождавшись ответа, схватила Таллику за руку. – На кого ты работаешь?! Кто похитил Ярен?!

– Он хочет свершить ЗолСум. Ярен должна ему в этом помочь... Ее перевезли...

Сердце Айсин понеслось в диком галопе. «Я выясню, кто все это задумал! Я смогу его поймать!» Но футаркский обет словно ожил: ожог стал пожирать руку все выше. Таллика закричала.

– Куда перевезли?! Кто он?

– Я сказал ХВАТИТ! – взревел Лунас.

Время убегало, лишая Айсин возможности узнать правду.

– Говори! – она сильнее сжала непораженную обетом руку Таллики.

– Если ее не найти, могильный вирус... Мы все в его плане... – Обет обуглил кожу до локтя.

– Прекрати! – Эль толкнула подругу в плечо, чтобы та «очнулась».

Айсин сдалась, только когда увидела, как Таллика теряет сознание. Она отступила на пару шагов и вскинула руки к голове, почувствовав, что потерпела фиаско.

– Смотри, что ты наделала! – прорычал Лунас.

– Я?! – огрызнулась Айси, глядя на него вызывающе и уязвленно. – Я пытаюсь добиться правды! Такой же ожог был на руке Фела! И вполне возможно, что из-за него пропала Лиар! Вы что, слепые?! Не видите, что нас водят за нос?!

– Ты совсем уже спятила со своим расследованием! – воскликнула Эль. – Обвиняешь всех вокруг! Теперь и Фела? С ним-то что не так?!

Айси швырнула подруге блокнот.

– Там внутри записка, которую мне передали на Земле.

Эльвия раскрыла его и прочла:

– *«Ему нельзя доверять»*. Почему ты мне раньше не показала?

– И что я должна была, по-твоему, сказать? Мне оставили подозрительное предупреждение ни о чем?

– Да хоть бы и так! С чего ты решила, что оно связана с Фелом?

– Листок выдан из его блокнота. Но если и это тебя не убеждает, вот еще.

Айси бросила в руки Эльвии смартфон.

– *«Только посмей тронуть Эль»*... И что это значит?

– Слежка, потерянные воспоминания, блокнот и вырванная страница, спрятанный от нас смартфон, футаркский обет, который он назвал ожогом от руны в арестантской, и я только сейчас поняла, что он не ответил ни на один вопрос под действием сыворотки правды. А когда сказал, что не знает о Ярен, она отреагировала на ложь. – Айси перевела дыхание. – Все указывает на то, что Фел – соратник Подражателя. И все это время он следовал его плану.

Друзья недоверчиво вытаращились на Айси.

– Если я права, то нам срочно нужно в Шамадор, чтобы известить Нарину о поимке одной из его пешек. Вдруг она сможет снять этот обет и выудить из Таллики информацию, – продолжила Айсин.

– Таллика не пешка, – резко возмутился Лунас.

– Именно она! – отрезала Айсин. – Или ты хочешь обменять свободу Таллики на жизнь сестры? По-другому мы не найдем Лиар!

Лунас шумно выдохнул, будто противясь вынужденному выбору.

– Не нравится мне все это. Ей нужна медицинская помощь, а ее запрут за решеткой и будут допрашивать, пока она не умрет от обета.

– Никто не станет ее убивать, – возразила Айсин и взглянула на Эль, ища поддержку. – Нам нужна помощь взрослых. Дело зашло слишком далеко.

* * *

– Ваше Гривейшество. Через два часа войдем в порт Волчий. Вызвать к вам вибрисс?

Ивэсса Арстан отвлеклась от вида покачивающихся волн и обернулась на закрытую дверь, в которую поскребся капитан ее судна. Она знала, что он скрючился в неловком поклоне на всякий случай, если королева изъявит желание впустить его. Однако она не изъявила.

– Нет, рэв Борхómий, благодарю. Я соберусь сама.

Ивэсса бросила еще один печальный взгляд на размеренно колышущиеся волны на горизонте, где уже сгущались сумерки. В ее сердце заворочалась смутная тревога, хорошо скрываема и сдерживаема, но живущая бок о бок с ней все время. Вид мутнеющей линии, где целовались посеревшее небо и темно-синий океан, вновь всполошил давние травмы.

Наступало время Веремёя. Языческий праздник, позабытый в развитых измерениях, но пустивший корни в возмутительном мирке Матушки Лётты, где архаичные традиции лелеяли, как младенцев в колыбели.

Веремейская ночь, длящаяся сутки, – время горогонов. Ночь демонов, рышущих в темноте и нападающих на людей. Еще дед Ивессы, Кёнберг Арста́н, запретил праздновать Веремей, однако, как оказалось, веру предков и их ритуалы легче прикрыть пеленой новых правил, нежели искоренить. Она, как сорняк, прорастала вдвое больше на том месте, откуда выдернешь хоть росток.

Ивесса хорошо помнила чувство животного страха, которое с детства преследовало ее в тених у кровати. Ей чудилось, что, если она недостаточно быстро добегит до спасительной перины, никакой сешай, Верховный боевой маг, ее не спасет, а тьма сцапает за пятку и утащит к себе.

Этот подсознательный страх повторно возложил на Ивессу свои липкие руки, когда ее отец, король Гарре́й Арстан, покинул этот мир в битве с банши на востоке Сунтле́бна, где они основали свою колонию близ Драконьего моря.

Ивессе едва исполнилось пятнадцать, когда ее облачили в военный мундир, посадили на коня и вручили войско. Маги и не маги, выкрикивая ее имя, как прежде имя отца, рвались в битву с врагом и падали замертво от разящих воплей. А она, едва ступившая в период взросления, должна была, не дрогнув, взирать на их гибель. Иначе дрогнет все королевство.

Отныне Вёсси, как звал ее отец, превратилась в королеву Ивёссу Ала́нию Та́эну Арста́н Первую, Белую Львицу Сунтле́бна.

Однако ни титул, ни новая роскошная одежда, ни другие атрибуты власти, ни даже победа в Кричащей войне, которую они одержали спустя полтора года, не изгнали из сердца страх тьмы. Ивесса росла, крепла, как властительница целого народа, но маленькая Вёсси все так же страшилась каждую Веремейскую ночь, что случится неладное.

В семнадцать, приняв совершеннолетие, как подобает наследнице по всем канонам и ритуалам, Ивесса отрешенно наблюдала за выбором будущего мужа. Караита́н Рэ́цфер – юноша двадцати лет из блистательной семьи, потомок Белой Львицы Лебны, был хорош собой, влиятелен и богат. Прекрасная партия.

Однако, когда они увиделись, Ивесса не почувствовала ни одной искры. И даже когда они легли в львиное брачное ложе, соблюдая традиции своего народа. Попытки завести ребенка долго не венчались успехом, и лишь спустя несколько лет после свадьбы Ивесса известила Двор о своей беременности.

Родившегося первенца, прекрасного, словно невинное творение Со-Здателя, с белокурыми локонами и серебряного цвета глазами назвали Корвусом Алестейном Гарре́ем Арста́ном. Кронпринц и Белый Львенок. Он был ее отрадой, счастьем и смыслом жизни. И только он один мог вызвать ее искреннюю улыбку. Мальчик рос, не зная отказа ни в чем. Его любили придворные, слуги и штатные маги. Маленькая Вёсси стала успокаиваться, каждое утро отгоняя гнилые мысли подальше.

Однако спустя восемь лет после рождения Корвуса, во время Веремейской ночи, на Перешейке Горгульих Рогов случилось страшное. Владельцы тюремного измерения были подкуплены. Преступники, в том числе те, кого туда сослала Ивесса, вырвались на свободу и устроили восстание, ринувшись с Перешейка напрямиком на территорию Ну́арии. Старый страх вернулся, но ей ничего не оставалось, кроме как отплыть на подмогу своим союзникам. В Битвах при Вер-Шительных Водах Ивесса потеряла год своей жизни и кисть правой руки. Она бы истекла кровью прямо на поле битвы, если бы один нуариец не помог ей, оттащив за плотный строй боевых магов. Тогда Ивесса утратила не только кисть, которая каждый со-здательный день напоминала о себе фантомной болью, но и своего горогона – белую львицу Рета́нию.

Королева до сих пор испытывала горечь утраты и возмущение, когда вспоминала, как ее ближайший советник, мамин брат, Дэймон Терзиэс¹⁴, маршируя из стороны в сторону и меряя палатку нервными шагами, сказал:

– Ты и сама понимаешь, что это значит для монарха, Ивесса! Тотальный крах его статуса!

– Что я могу сделать?! – едва сдерживая слезы, воскликнула Ивесса, обрушив на стол королевский левый кулак, отчего задрожало вино в кувшине. – Другой Амáнтес вышить нельзя! Он не приживется. Мёртум я сделать не посмею – меня заклюют все эти крысы, разодетые в придворные наряды! Одни Дорса́ны чего стоят!

Деймон задумчиво кивнул, опустил взгляд и вновь стал вышагивать от одного угла палатки к другому.

– Нам необходим алхимик, Ивесса. И срочно.

– Вот и займись этим, дядя, – велела она и махнула здоровой рукой, отсылая его прочь. – Отыщи умельца, который найдет решение.

Когда Корвусу было шестнадцать, очередная Веремейская ночь не прошла без происшествий. И на этот раз унесла самое дорогое.

Корвус погиб, как настоящий предводитель и герой, защищая других от дрянного нок-тёрнусного мальчишки. Так ей пришлось сказать.

В действительности же погиб он смертью глупой и случайной. А Ивесса не сумела даже предать его металлу – тело уничтожило в пыль. Она и сейчас мучительно размышляла, не слишком ли милосердно обошлась с убийцей ее первенца. Возможно, стоило расправиться с ним сразу на месте. Или отправить в Нихиль. Она отчетливо помнила выпученные глаза Охранного Когтя, когда он ворвался в зал заседаний. И его слова, обрушившиеся на Ивессу тяжестью расколовшегося мироздания:

– Принц убит!

Королева не дрогнула. Лишь прикрыла веки, за которыми нутро Ивессы, матери, сгорело в саламандровом пламени.

– Корвус Арста́н, Белый Лев Сунтлеона, убит, – повторил мужчина, словно усомнившись, поняла ли она его.

Ивесса открыла глаза, которые плавилась невидимыми кровавыми слезами, и услышала каменный голос. Королевы. *Свой голос.*

– Как?

Ей ответили.

– Убийца еще жив? – безэмоционально уточнила она.

Как закончилась та Веремейская ночь, Ивесса не помнила. Ее сознание плавало в безвременье горя и траура, и лишь тело *королевы* действовало по протоколам.

– Приветствую вас, Ваше Гривейшество, – бархатный баритон вырвал ее из тяжелых воспоминаний.

Она моргнула, заметив, что свет полной Веды сделал кучевые облака похожими на сгустки ртути и посеребрил гребни волн. Ивесса развернулась, почувствовав, как колыхнулось платье.

Жеодовые светильники окрашивали и без того богатое убранство в благородный золотой цвет. На дубовом столе перед Ивессой застыла прекрасная фигурная бутылка из темного стекла с лучшим гентумским напитком.

– Вы знаете, как умастить мое негодование, рэв Клагорáт¹⁵, однако вы опоздали, – надменно произнесла королева.

¹⁴ Дэймон Терзиэс [Дэймон Тэрзиэс].

¹⁵ Винсэнт [Винсэнт] Клагорáт.

– Молю простить эту заминку, Ваше Гривейшество. Не мог же я явиться к вам с пустыми руками. Тем более, зная, как вы любите вино из пчелиного арбуза. – Винсэнт говорил негромко, но любопытные уши легко могли расслышать его слова. Он аккуратно вывел на ладони сложную, придуманную им руну, и когда линии символа вспыхнули кобальтовым цветом, шлепнул рукой по столу. По всей каюте разлетелись практически невидимые волны энергии.

– Я могла использовать эолу с пологом тишины, – недовольно пробурчала Ивесса, присаживаясь напротив Верховного Алхимика. – К чему этот спектакль?

– С большим уважением, моя дорогая, но я доверяю исключительно алхимии, – обольстительная улыбка легла на губы Винсента. – А насчет выпить я не шутил.

Он подхватил рукой бутылку и легким движением алхимической ручки начертил на ней открывающую руну. Пробка выскочила из горлышка. Ивесса нехотя достала из ящика пару бокалов, не подходящих для такого сорта вина, однако ей не перед кем было держать чин. Темная жидкость, словно густая кровь, хлынула по стенкам бокала.

Пригубив терпкое вино, Ивесса окинула смуглого мужчину холодным взглядом.

– Не проси меня больше рисовать руны на полу. Никогда. Я не служанка тебе, ясно, Винсэнт?

Верховный Алхимик, опускаясь в кресло, элегантно поправил короткие волосы, и Ивесса подметила, что с левой стороны у него появился новый выбритый узор.

– Со-Здатель упаси, милая, что за вздорные мысли. – Мужчина лениво отпил вина и оценил руну, намазюканную мелом на полу неумелой, нетвердой рукой. – Для первого раза даже неплохо. Можно было, конечно, поровнее вот здесь... и здесь, однако...

– Не испытывай меня, Клагора́т! Где асара́б?

– И как я должен был его сюда притащить, моя дорогая? – Винсэнт вновь поправил волосы цвета осеннего каштана. – Сейчас телепортационное кольцо не смогло бы его перенести, не уничтожив, ведь я поставил на нем защиту от различного рода манипуляций. Я сниму ее на смотре.

Ивесса поморщилась, глядя пальцами прохладную поверхность бокала, покрывшуюся конденсатом.

– Эта твоя побрякушка – дрянь.

– Ты, как обычно, не стесняешься в выражениях, – иронично сказал Винсэнт, рефлекторно потеряв кольцо на большом пальце левой руки. В камне, словно живая, переливалась нефтяными разводами заточенная субстанция. Для абсолютного большинства украшение служило символом и эмблемой власти Верховного Алхимика. И только те, кто носили данный титул, знали тайну кольца: оно могло перемещать владельца меж двух нарисованных рун, будто по тоннелю, а шаг за пределы грозил разморозить брэнное тело в кровавую кашу.

– Мы должны, наконец, решить этот вопрос. Столько времени прошло...

– Ты ждала достаточно, – прервал ее Винсэнт, отвлекшись от наблюдения за переливами. – Но я уверен, что несколько часов ничего не изменят. Я передам тебе асара́б на Ратных Столкновениях, как мы и договаривались.

Молчание стало ему ответом. Взгляд Ивессы утонул в темно-пурпурном напитке. Винсэнт замялся и робко спросил:

– Что с Теллэрией?

– А что с ней? – будто очнувшись, спросила королева.

– Помолвка?... – наводяще протянул он и слегка качнул головой.

– Ты об этом, – Ивесса расслабленно пожала плечами. – Она с меня живой не слезла бы, если бы я не отправила ее на другом корабле. Пусть Деймон с ней разбирается. Я устала от капризов и взбалмошности. Милой и очаровательной Теллу можно назвать, только макнув в глазурь и присыпав сахарной пудрой. И то, пока она держит рот на замке. Но ты же ее знаешь...

Промолчит – это последнее, что она сделает, даже если я пригрожу лишить ее титула и подвешу за ногу с Великой Львиной Гривы. Хотя, скорее, своим нытьем Телла ее разрушит.

– Ты прибудняешься, моя дорогая, – хмыкнул Винсент. – Ваша крепостная стена выдержит даже такую катастрофу, как подростковая истерика. Так Телла против?

– Против? – насмешливо переспросила Ивесса. – Да она устроила мне такую сцену, будто я собираюсь выдать ее за дряхлого Оружейного Когтя, а не за этого шамадорского мальчика.

– Она же его ни разу не видела, – вразумительно вступился Винсент, но Ивесса только устало приложила пальцы к виску.

– А то я не знаю, – фыркнула она совсем не по-королевски. – Глупая девчонка! И слушать ничего не хочет, хотя я пыталась ей объяснить. Если этот треклятый Дорсан наберет еще больше поддержки, нам грозит переворот. Меня убьют, а ее возьмут в плен для узаконивания возвращения на трон о’дюссановских ублюдков.

Винсент поджал губы.

– Их брак – неплохой ход, дорогая. Совет Белых Когтей тебя поддержал?

Ивесса улыбнулась. Мозг услужливо подsunул воспоминание о моменте, когда она неслышно вошла в зал заседаний, где Титульный Коготь громыхал, расплескивая слюну:

– Сначала они утратили свое королевство и бежали, как крысы. Дочь о’дюссановского рода сровняла Веритациан с землей. А теперь они хотят захватить власть в Сунтлеоне, на родине Белых Львов. Пока наша королева жива, не бывать такому, я вам говорю! Не для того Сунтлеон защищал невинность принцессы Телларии! Не для плешивого выродка Томео Дорсана¹⁶!

Не дождавшись необходимого эмоционального отклика от публики, он замер, словно застигнутый на месте преступления, и, крайне испуганный, развернулся. Заметив королеву, он побледнел.

– Ох, виноват, Ваше Гривейшество!

Томео Дорсан, этот выскочка и потомок лисьего народа, был занозой у всех в том месте, название которого королеве не пристало называть даже мысленно, поэтому Ивесса с непроницаемым лицом отозвалась:

– Полностью с вами согласна, рэв Рыван.

Издав сдавленный смешок, Ивесса вновь вынырнула из пучины воспоминаний и поделилась историей с Винсентом. Он усмехнулся:

– Лорд, прошу прощения, рэв... Рэв Рыван всегда был крепок на высказывания. Но как же он смирился с тем, что жених Теллы тоже из о’дюссановского рода?

Ивесса, баюкая в руке бокал с вином, неопределенно пожала плечами:

– Они прекрасно понимают перспективы. Этот мальчишка не носит их фамилию и не обладает этой гнусной магией чтения мыслей. Перчатки – это, конечно, выход, но только в том случае, если мы променяем большее зло на меньшее. Если бы Дорсан стал мужем Телларии, перчатки бы нас уже не спасли.

– Ты объявишь об их помолвке на Королевском смотре?

– Пожалуй. А потом держись крепче, Со-Здатель, что начнется... – Ивесса зевнула, элегантно прикрыв рот рукой.

– Думаю, мне пора, – спохватился Винсент. – Времени кольцо выдает немного. Скоро увидимся, моя дорогая.

Ивесса кивнула, наблюдая за тем, как Винсент Клагорат склонил голову и исчез из королевской каюты. После чего вновь погрузилась в свои страхи.

¹⁶ Томео [Томзо] Дорсан.

* * *

Когда Айсин вошла, Лунас сидел на диване с потрясенным видом и нервно ковырял большим пальцем и без того разодранный подлокотник кресла. Эльвия стояла у двери на балкон, обняв себя, и сосредоточенно смотрела вдаль, где в сумраке серебристый свет Веды выбеливал горные пики. Лунас вскинул на Айси осуждающий взгляд, а его сжатые губы удерживали жуткое молчание.

– Я доложила Нарине. Она найдет способ разговаривать Таллику.

Эль повернулась на голос подруги. Ее отрешенное лицо было похоже на разбитую маску, под которой Айсин разглядела затравленную печаль.

– Про Фела ты тоже рассказала? – спросила она надломившимся голосом.

Айси кивнула.

Пропасть тишины разверзлась в центре архивного отдела библиотеки, словно черная дыра. Айсин почувствовала обрушивающуюся на нее усталость, но сильнее сжала письмо, будто прося у него сил.

– И это все? Мы будем сидеть здесь и ждать, пока они что-то решат? – Взгляд Лунаса сделался жестким, точно кремень, и острым, как битое стекло.

– У нас больше нет улик... – резонно пояснила Эльвия. – А все, что были, привели в тупик. Я даже не знаю, кому можно доверять...

Лунас негромко фыркнул.

– Доверять стоит только себе. Я положился на Айсин и надеялся на помощь, а вместо этого проблемы теперь еще и у Таллики.

Айсин разозлилась, но тут же заставила себя усмирить негодование. Она собранно вздохнула и показала друзьям письмо.

– У нас есть один вариант. Я не знаю, поддержите ли вы меня, но лучше скажу. Я... – она сглотнула комок в горле и, смущенно понизив голос, договорила: – украла это письмо у Нэмета.

Лунас удивленно поднял брови.

– После разговора с Нариной я сходила в нашу комнату, где его оставила... и заглянула внутрь. – Айсин снова неловко помолчала. – В общем, смотрите сами...

Она передала письмо Лунасу. Эльвия подошла и присела на подлокотник кресла. Они уставились в текст, написанный мелким угловатым почерком.

– «Настоятельно требую, чтобы ты держался подальше от Ратных Столкновений, куда придет королева, кронпринцесса и придворные. Кто-то из них способен тебя узнать даже спустя столько лет. Крайне неразумно и безответственно будет появляться там. Также довожу до твоего сведения, что в это время Верховный Алхимик передаст Ее Гривейшеству асараб – алхимическую поисковую разработку, аналога которой не существует на данный момент ни у одной нации на Неере. Твои дни в тени могут вскоре закончиться. Будь осторожен. Остерегайся лишнего внимания. С Уважением, мать», – прочитал Лунас и вопросительно воззрился на Айсин. – Ты хочешь украсть асараб, я правильно понимаю?

Эль перевела недоуменный взгляд на подругу.

– В общих чертах, да... Мы... – Айсин успокоила разволновавшееся сердце очередным глубоким вздохом. – Мы сможем найти и Виктора, и Лиар, если украдем эту штуку.

– Секретный прототип, который Клагорат должен передать самой Ивессе, будут охранять, как само Сердце Дикой Магии. Если только это не личная разработка Винсента. Тогда было бы проще... – задумался Лунас и передал письмо Эль, которая тут же спросила:

– И как нам выяснить?

– Если бы это была официальная разработка, о ней бы уже пошла слухи. – Лунас потер пальцами подбородок. – Слишком значимое событие, переворот в технологиях. Никаких тебе

больше ищек Дар-Инспекции. Любое расследование станет короче раза в два, ведь нужен будет лишь асараб. Нет, не думаю, что алхимическое сообщество в курсе.

– Тогда у нас есть шанс? – Эль поерзала на подлокотнике. – Что ты знаешь об этом Верховном Алхимике?

– Все, что нужно о нем знать, – он умен. А это наше главное препятствие. Обманом таких не возьмешь. Тут нужна уловка...

– А уловка – не обман? – усмехнулась Айсин.

– Обман, Айси, – это не так элегантно. – Лунас вскочил с кресла, будто ему в задницу впились сломанная пружина, и ткнул в сторону обеих девушек указательными пальцами. – У меня, кажется, созрел план. И у вас в нем главные роли, девочки.

Глава 3. Игра в любовников

– Началось! – воскликнул кто-то из толпы выстроившихся колонной студентов, выраженных в парадную черную форму Шамадора: мундиры с серебряными эмблемами школы на плечах и прямые штаны.

Айсин вскинула голову к небу. Действительно, началось! В этот самый момент Веда и Шита полностью затмили Солнце. Дневной свет стремительно потускнел, сделался бледным, словно туман, тревожным и сулящим беду. А вокруг черного диска Шиты возникло серебряное сияние. Весь мир, казалось, сузился до размеров космического шоу и затих, будто полевка в неподвижной траве. Айси не могла различить ни пения птиц, ни стрекота насекомых, только резкое полоскание на ветру львиных знамен.

Зычно рывкнувший горн заставил собравшихся у стен Шамадора вздрогнуть. Послышался ритм синхронных шагов. Горн прозвучал второй раз, и преподаватели в первом ряду одновременно глубоко поклонились.

Нари́на Опирум, несмотря на возраст, элегантно прогнулась в спине и застыла. За старшими вторили и ученики. Айси беспокойно покосилась на ряд старшекурсников, куда затесался и Лунас, воспользовавшись привилегией Принца Шамадора. Наблюдая за его грациозным поклоном, можно было всерьез задуматься, не плещется ли в его венах королевская кровь. Нейра́н стоял в конце ряда с опущенной, видимо, нехотя, головой.

Пожирая подъем сильными лапами, огромная белая львица вылетела на освещенное факелами пространство перед парадным входом в Шамадор. Остановившись, она грозно посмотрела на встречающих и, оскалившись, зарычала, возвещая о прибытии королевы. Последнее, что успела заметить Айси, прежде чем опустила взгляд, – слабый синий свет в глазах животного. Все склонились еще ниже. Шаги резко стихли, будто отбивной молоток прекратил свое ратное дело.

– Пред вами Ее Гривейшество королева Ивесса Ала́ния Таэ́на Арста́н Первая, Бельви́това Тишь, Белая Львица Сунтлео́на.

– Слава королеве! – громыкнул хор из сотни голосов.

Айсин уловила движение студентов и выпрямилась, чувствуя легкую боль в пояснице. Королева уже соскользнула с белоснежного коня и направилась к Нарине.

Правительница Сунтлеона выделялась на фоне делегации, которая численностью превышала шамадорцев и преподавателей вместе взятых. На Королевский смотр явилось по меньшей мере человек восемьдесят: личная стража королевы, генералы, фрейлины, придворные вместе со своей охраной и слуги.

Ивесса, по мнению Айсин, была истинным воплощением холодной идеальной красоты и статности. Длинные пышные волосы цвета чистейшего снега обрамляли ее лицо безупречными волнами. Алебастровая кожа, хоть и выдавала вблизи немолодой возраст, выглядела здоровой и ухоженной. Но самое большое очарование и одновременное отторжение вызывали ее глаза – неестественного платинового оттенка.

– Здравствуйте, рэва Опирум, – королева небрежно шевельнула левой рукой, отчего забренчал жемчуг на белом платье. Оно было сшито из серебряной парчи и плотного шелка, напоминающего нежный бархат и жидкую ртуть. Обшитый стальной нитью вырез обнажал легкий намек на декольте, а шея была туго охвачена воротником из украшений, словно ревнивой рукой любовника.

Окружавшие королеву стражи, повинувшись жесту, расступились, все еще призывая магию, готовые в любой момент вступить в бой. Каждый из них был облачен в серую приталенную форму: удобную, не стесняющую движений, с защитными пластинами из металла и бельви́товыми погонами на плечах в виде рычащих львов.

– Приветствую вас, Ваше Гривейшество! – Нарина Опирум на мгновение снова склонила голову. – Надеюсь, вы хорошо добрались?

– Это долгое путешествие меня утомило. Быстрее было бы на летучем корабле, но аллергия на эту проклятую древесину не дает покоя. Буду благодарна, если мы пропустим приветственные церемонии.

– Конечно, Ваше Гривейшество, – Нарина вежливо улыбнулась и, развернувшись, одним лишь приказывающим взглядом развела шамадорцев в две линии, словно Моисей – воду. – Прошу за мной.

Сразу за королевой и директрисой следовала юная принцесса с такой бледной кожей, будто только что вынырнула из молочной ванны. Ее превосходный образ ничуть не уступал королевскому, несмотря на кислое и надменное выражение лица: белоснежное платье, словно склеенное из битого стекла, и собранная из небрежных локонов прическа. Тэйра, стоявшая рядом с Айси, схватила ее за руку и восторженно прошептала:

– О, Дивный Со-Здатель, ты это видела?! Новый писк сунглеоновской моды! Я срочно хочу себе такое же! – она с усердием сжала ладонь Айсин. – Или все-таки лучше сшить платье, как у королевы? Какое из них красивее?

Айси безуспешно попыталась освободиться.

– Не вижу разницы.

Тэйра картинно отбросила ее руку, словно устаревшую вещь, и, выпучив глаза, разочарованно воскликнула:

– Кажется, я ошиблась в тебе!

Айси усмехнулась и тут же нервно дотронулась до шелохнувшейся сириты – крошечного алхимического скорпиона. Последние полтора часа они суматошно готовились к осуществлению плана, и Лунас собрал средства связи по своим чертежам едва ли не в последний момент. Будущие преступники не хотели быть замеченными вместе и скомпрометировать друг друга в случае поимки одного из них.

Наблюдая за грациозно проплывающими мимо фрейлинами в платьях цвета речного перламутра и придворными дамами в серых нарядах, Айсин заметила странную закономерность: чем ниже по положению находился человек от королевы, тем темнее была его одежда и короче волосы. Делегацию замыкали слуги с бритыми головами в черных невзрачных одеждах.

Сразу за ними в сторону зала направились и студенты. Чем ближе они подходили к месту проведения первой праздничной части, тем громче выли волынки, верещали флейты, взвизгивали скрипки и шумели гости. Здесь, в сверкающем воздушном зале со стеклянным полом, как в библиотеке, река королевских представителей, шамадорцев и заранее прибывших гостей смешалась, будто несколько винных потоков, выплеснутых на чистую скатерть.

Айси глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в теле, и присмотрелась к разношерстной публике, в которой им предстояло найти Винсента Клагората. Она вклинилась в ряды беседующих, рыская по ним взглядом, словно проверяя всех на фейс-контроле. Рядом показались Иларин и Аметрина, разговаривающие с утонченным, манерным мужчиной с россыпью мелких цветов бругмансии в шевелюре. Красивый дублет из травяного бархата с пышными рукавами, сквозь прорези которых виднелась красная атласная подкладка, идеально сидел на его по-подросковому несформированном теле. Пахло от него так, точно он искупался в соке клубники. Краем уха Айсин уловила, как он представился правителем Милонии, а затем спросил о дарах сестер. Айси протиснулась дальше между двумя придворными дамами, едва не наступив одной из них на шлейф.

– Эй, Фарфала, видишь цель? – алхимический скорпион ожил голосом Лунаса.

– Еще нет, – тихо отозвалась она, надеясь, что передатчик уловит шепот. Хвостик сириты дернулся.

– Я тоже, – взволнованно произнесла Эльвия. – Господи, Лунас, где ты только откопал это платье? Оно ужасно неудобное! Айси, ты бы меня видела. Еще и волосы...

– Не засоряй линию, – перебил жалобы Лунас. – И ускорьтесь, иначе упустим цель, а потом не сможем добыть кольцо.

– Слушай, ты уверен, что по-другому в хранилище не попасть? – уточнила Айси, стараясь ни в кого не врезаться.

– Уверен. Круг, нарисованный на двери хранилища, полностью опечатал помещение. А если я начну вскрывать уравнение и привязки по его энергетическим нитям, наверняка сработает оповещение о взломе. Его не вскрыет даже сам Клагорат. Туда можно только перенестись.

– Откуда ты вообще узнал об этом кольце? – поинтересовалась Эль. – Оно точно работает именно так?

Скорпион передал нетерпеливый вздох Лунаса:

– Уголек, будь добра, перестань задавать этот вопрос каждые десять минут. Мой ответ не изменится.

Эльвия только фыркнула, и Айсин тут же красочно представила, как она насупилась. Что неизменно сопровождало всей подготовке к афере, так это постоянные споры Лунаса и Эль. Сначала подруга долго отнекивалась от роли отвлекающего, потом отказывалась принимать настойку для смены цвета волос, затем душила мага уточняющими вопросами про порталное кольцо, последним же аккордом стало возражение по поводу откровенного платья сунтлеоновского кутюрье. В итоге Лунас одержал сокрушительную победу, отбив все аргументы Эльвии простым и железным «надо ради дела».

– Если твой дядя прав, и кольцо действительно переносит между двумя алхимическими кругами, откуда ты знаешь, что рисовать? – уточнила на всякий случай Айсин. Она не в первый раз задавала этот вопрос, но Лунас предпочел не раскрывать подробностей. Если они, конечно, были, в чем Айси начала сомневаться.

– Со-Здатель Милостивый, женщины, вы что, издеваетесь? Если мы не найдем цель, то никакой круг и не придется рисовать. Пошевеливайтесь! – напутствовал он раздраженно, и сирита затихла, перестав дергать хвостиком.

Айсин притормозила у фуршетного стола, который ломился от всевозможных яств: вазы с сочными персиками, сливами с бархатистой кожицей и зелеными плодами, напоминающими апельсины; штофы соков и вин из различных измерений; луковки в розовом уксусе, напомнившие Айси о доме; овощные рагу и блюда из разнообразных круп, от которых исходил пряный запах экзотических приправ. Медленно наливая себе сок из красных груш, Айсин исподлобья наблюдала за посетителями Королевского смотра.

Невдалеке от нее низкорослый грузный мужчина с черными волосами и окладистой бородой, лоснившейся от укладочных масел, богато одетый, вскинул увесистую ладонь, с трудом пошевелил толстыми пальцами, унизианными золотыми перстнями, и подпер ими подбородок. Его меркантильный оценочный взгляд окинул Ска́ру, вытянувшуюся струной, после чего мужчина пробасил с сунтлеоновским акцентом, обращаясь к помощнице-фарси:

– Возможно, возможно... Золотушников в моей коллекции еще не было. Зéла, запиши эту... и принеси вина, сколько можно ждать?

Розововолосая ф́арси ступевалась и, едва не сбив Айси с ног, оказалась у фуршетного стола. Налив полный бокал терпкого гранатового вина, она молниеносно вернулась на место, лишь чудом не порвав узкое платье широкими шагами. Мужчина удалился, а фарси, до этого будто набравшая в рот воды, взорвалась целым фонтаном слов:

– Если хочешь спокойной жизни, не соглашайся на сделку с рэвом Каркашина́у! Он настоящий деспот, не зря сверг и столького добился в бизнесе по изготовлению драгоценных украшений! Оплата твоих услуг будет ниже глубин Проклятых Вод, а условия работы – вообще жуть! Если ему понравится твое выступление на Ратных Столкновениях, подумай дважды,

прежде чем подписывать контракт! – тархтела она, и от каждого ее нового предупреждения Ска́ра бледнела все больше.

– Но я слышала, что рекомендация от рэва Каркашина́у – настоящий свёрговский клад! И с ним примут на любую другую работу, – неуверенно возразила она.

Фáрси скривилась и зажала блокнот под мышкой.

– Ты же не маленькая, верно? Зря, что ли, говорят «свёрговский клад у Вер-Шителя под ботинком»? По-хорошему тебе советую, найди другого нанимателя, и будет тебе счастье. С Каркашина́у нормальной жизни не жди...

– ЗЕЛА! – проревел из другого конца зала сверг-богач. Его помощница едва не подпрыгнула и ретировалась с космической скоростью, оставив Скару в недоумении. Однако вскоре и ее поглотили волны толпы.

Айсин узнала с трудом выбравшегося из толчеи Лунаса. Он перемолвился парой слов с одним из гостей, галантно приложился к перстню какой-то дородной придворной дамы и, одарив ее лучезарной усмешкой, пожал по-магически руку ее спутника с цыплячьей шеей. Словно настоящий принц, ведущий прием, он выслушивал речи сунтлеоновских придворных, и улыбался, но взгляд его неизменно блуждал по лицам остальных присутствующих. Заметив Айси, он вопросительно приподнял бровь. Она покачала головой, и Лунас, извинившись перед собеседниками, снова утонул в пучине дорогих тканей.

– О, милый, как ты вырос! – раздалось за спиной.

– Мама, тише, пожалуйста, – недовольно пробурчал знакомый голос, и Айси с любопытством обернулась.

Кио Чжуа́н, пристыженный, точно его застали за непотребством, потупился и попытался отчужденно отдалиться от обнимающей его женщины лет пятидесяти. Морщины испещрили зону вокруг ее век и щек, а карие глаза, как у Кио, смотрели на него с большим восторгом. За ее спиной маячили два амбала.

– Как же я тобой горжусь! Ты с каждым месяцем становишься все мужественнее! – тараторила женщина, то заламывая руки, то прикасаясь к сыну, как к драгоценности. – Как там Чи́у? Ты с ней не связывался? Она не принимает мои вызовы...

Айси отставила стакан с соком и, повинувшись желанию поскорее разделаться с поиском и дать Эльвии исполнить ее часть плана, завертелась в вихре толпы. Она случайно чуть не столкнула на пол старика, еле передвигающего древние трясущиеся ноги; с величайшим трудом прорвалась сквозь платя темно-бирюзовых оттенков, отороченные бледным, будто морская пена, кружевом; и выскочила в более свободную зону, где количество придворных стремилось к нулю и даже воздух оказался свежее. Все старались держаться невдалеке от королевы и наблюдали за ней, как голодные волки за овечкой.

Айсин заметила высокого статного мужчину с каштановыми волосами, отдающими медью в искусственном свете, и густой рыжеватой щетиной на впалых щеках. Одетый в черные брюки с идеально выглаженными стрелками, сорочку и жилетку, он выделялся благодаря выбритым на голове узорам и бежевому сюртуку с вышитым гордым орлом. Цвет верхней одежды эффектно оттенял смуглую кожу. Он очаровательно улыбнулся собеседнице, качнул в руке бокал и насмешливо сощурил глаза. Айси торопливо отошла к колоннам и, слегка отвернувшись, прошептала:

– Ребят, нашла. Болтает с какой-то блондинкой в оранжевом платье и диадемой из гагата.

Несколько мгновений скорпион хранил молчание. Винсент Клагорат успел обаятельно пожать плечами, посмеяться над фразой собеседницы и отвесить ей чопорный поклон.

– Меня кто-нибудь слышит? – прошептала Айси. – Он сейчас уйдет!

– Без паники! – сири́та дернула хвостиком, принося голос Лунаса. – Уголек спешит!

Айси удивленно вскинула брови, будто друзья могли ее видеть:

– Чем вы там занимаетесь?

– Я бегу, блин, – отозвалась Эльвия. – Уж извините, отойти на пару минут нельзя. Между прочим, в этом платье... ай, ладно, не жужжите только в ухо, я подхожу!

Заметив приближающуюся к Винсенту Эльвию, Айси с восхищением выдохнула: платье из жидкого серебра, собранные в небрежный пучок волосы цвета жемчужного блонда, измененные благодаря ведьминской настойке, преобразили подругу до неузнаваемости. Из впадинки декольте озорливо выглядывал кулон в виде пузырька с зеленой жидкостью.

– Ищейка пост сдала, Охмурительница пост приняла, – хмыкнула Айси себе под нос.

Их план основывался на слухах, о которых в алхимических кругах не знал только ленивый, – Винсент не мог пройти мимо юной магички, особенно сунтлеоновки. Задумавшись над тем, были ли в истории еще более рискованные и тупые преступники, чем они, Айсин размяла напряженные плечи и подметила, что к оставленной Винсентом незнакомке подоспел сунтлеоновский щеголь. Айси с трудом узнала в нем Альваруса. Наблюдая за ними, она упустила из виду окружение. И вспомнила о своей непоправимой ошибке, только когда линия болезненного тепла вгрызлась ей в локоть. Айси испуганно посмотрела на того, кто так бесцеремонно схватил ее за руку. Нейран потянул ее за колонну и грозно спросил:

– И когда ты собиралась сказать, что стащила письмо? – второй рукой он повел так стремительно, что красная жидкость в его бокале едва не выплеснулась через край.

Айсин почувствовала подступающую волну паники и погнала ее вглубь, под замок. Ей это удалось, но не без труда. Айси ощущала ее: паника дергалась и извивалась, словно живая ползущая тварь, готовая в любую секунду вырваться.

– Фарфала, срочно! План «Б»! – голос Лунаса прозвучал сдавленно. – Клагорат не клюнул на нашу уловку, беги к нему и перехватывай! Быстрее! Он направляется к королеве! Ты меня слышишь?

«Черт возьми!» Никакого плана «Б» до этого не существовало.

– Извини, мне некогда, – Айси попыталась вырваться, но Нейран дернул ее назад.

– Снова сбежишь?

– В смысле тебе некогда?! – едва не проорал Лунас ей в ухо. – Тумматский плен, я не знаю, чем ты там занята, срочно тащись сюда! Я займу его на пару минут, но ему нужна магичка!

Нейран, напряженный, будто сжатая пружина, казалось, нес в себе электрический заряд, готовый вот-вот перескочить на ее кожу. Айсин встретила его обжигающий взгляд. «И что бы случилось, если бы я тогда осталась?» Она готова была выпалить вопрос со всей накопившейся страстью, но сдержалась, сглотнув слова, огнем пылавшие на языке. Нейран задышал чаще и раздраженнее – терпение явно приближалось к концу – и крепче сжал локоть Айси.

– Мне больно, – возмутилась она и, дождавшись, пока он ослабит хватку, заявила: – А ты мне еще спасибо скажешь. Я оставлю в офисе «ЗолСума» записку. Прочтешь – узнаешь, где письмо. Оно мне уже не ну...

– Записку? – процедил Нейран и, от удивления отпустив руку Айсин, свирепо добавил: – Я тебе не любовник, чтобы записки мне оставлять. Еще раз спрашиваю, и, надеюсь, у тебя хватит мозгов ответить. Где письмо?

Слово «любовник» ужалило Айси.

– Трус, – обиженно бросила она и, заметив недоумение на лице Нейрана, воспользовалась моментом и ускользнула.

Не дожидаясь, когда он вновь ее перехватит, Айси направилась к Лунасу и Винсенту и подоспела как раз вовремя. Винсент с мелькнувшим на лице отвращением отшвырнул пальцы Лунаса и спрятал ладонь с кольцом в карман сюртука.

– Молодой человек, я не тот, за кого вы меня принимаете. Я не интересуюсь юношами, прошу меня извинить, – высокомерно произнес он и поспешил прочь.

Кровь застучала в виске, Айси лихорадочно старалась придумать, как завести разговор с Верховным Алхимиком, но секунды истекали, словно вода между пальцев, а Винсент с тита-

новой уверенностью ледокола плыл мимо. Мысли в голове закоротило, и Айсин, в панике осознавая упущенную возможность, сделала единственное, что оставалось: упала в «обморок» прямо перед Винсентом. Послышались женские озабоченные вздохи, кто-то даже вскрикнул, но Айси с гулко колотящимся сердцем продолжала лежать на полу с зажмуренными веками. Она услышала, как кто-то присел рядом, и ощутила запах гранатового вина. Напряжение сдавило шею. Она боялась даже сглотнуть слюну, чтобы не выдать себя. В следующее мгновение в нос проник куда более мерзкий и резкий аромат. Айси закашлялась, не в силах выдержать роль, но тут же обрадовалась: Винсент навис над ней, держа в руках открытую пробирку.

– Леди, вы в порядке? – осведомился он и, галантно предложив руку, помог ей подняться.

– О, да... – начала Айси, но тут хвост сириты шевельнулся, и в ухо прилетели предостерегающие вопли друзей:

– НЕТ!

– Нет, ты не в порядке, – прошипел Лунас. – Попроси его вывести тебя на улицу!

Винсент, улыбнувшись Айсин дежурной вежливой улыбкой, уже собирался отпустить ее пальцы, когда она, вторив приказу, пошатнулась и... снова оказалась в объятиях Верховного Алхимика. «Господи боже мой, что я делаю? Он же видит меня насквозь».

– Нет, что-то мне все-таки не очень хорошо, – пролепетала она, придерживаясь за ладони сюртука Винсента. – Не могли бы вы отвести меня подышать свежим воздухом?

Винсент озадаченно посмотрел на толпу глазающих посетителей и только после этого кивнул. Следуя за ним из зала, Айси заметила Нейрана, грозно подпирающего колонну. На короткий жаркий миг их взгляды встретились, и он с застывшим на лице гневом сдвинул бокал так, что тот треснул у него в руке. Красная жидкость, словно разбавленная кровь, потекла по его пальцам.

Винсент прихватил наполненный бокал с подноса слуги и увлек Айси за собой через двери-окна на пустую террасу. От ворвавшегося в помещение порыва прохладного ветра надулись, словно паруса, занавески из желтого шелка. Столь тонкого, что сквозь него зал казался золотым. Алхимик захлопнул дверь, и мир погрузился в тишину, огражденный от веселой трескотни шамадорских гостей, и сумрак, освещенный лишь теплым светом из окон.

Запах терпкой пыльцы защекотал ноздри, когда Айси глубоко вздохнула, яростно соображая, что делать дальше. Она уставилась на космическое явление, принесшее на Нееру древний праздник Веремей, в современности игнорируемый магами.

«Каким разговором занять Верховного Алхимика?» Внутренний полицейский раскидывал перед собой карточки с темами, которые Айсин могла поддержать в магическом мире. К своему стыду и неудовольствию, она поняла, как мало им интересовалась. Эльвия впитывала даже крохи информации, а Айси всегда чуждалась Нееры, всей душой оставаясь на Земле, и теперь рисковала провалить весь план. Айсин отвела взгляд от затмения и перевела его на спутника. Он протянул ей бокал:

– Выпейте, должно помочь.

– Что это?

– Летнее вино из пчелиного арбуза, – он потер узкий подбородок. – Положительно влияет на самочувствие. К тому же, одно из немногих, понравившихся самой королеве.

Айсин неуверенно приняла бокал из рук Верховного Алхимика и, случайно соприкоснувшись с ним пальцами, ощутила исходящее от него приятное тепло. Винсент не сводил с нее глаз, и Айси ради приличия пригубила вино. Крепкий напиток обжег горло и, обволакивая грудь жаром, наполнил голову легкостью.

– Вы очень галантны, – смутилась она. – Спасибо. Никто другой не предложил бы помощь и не привел меня в чувство. Вы – настоящий джентльмен.

Озадаченное смуглое лицо Винсента озарилось белоснежной улыбкой героя из итальянских мелодрам: обаятельной и располагающей.

– Так уж и никто, – усмехнулся он, и быстрый взгляд, окинувший Айси, показался ей каким-то неоднозначным. – Вокруг вас столько юношей, неужто вы не похитили ничье сердце? Полагаю, достойный кандидат точно поспешил бы на выручку.

Не зная, что ответить, Айсин лишь отпила еще вина, аккуратно придерживая хрустальный бокал за ножку. Винсент пристально наблюдал за ее движениями.

– Сколько вам лет? – вдруг спросил он, отчего Айси едва не поперхнулась.

– Э-эм, семнадцать, – ответила она, и алхимик удовлетворенно кивнул.

– Вы еще так юны! Иной раз мне кажется, что совершеннолетними становаются не в семнадцать, а гораздо позже. Но, что говорить, законы нашего мира таковы... Не желаете пройтись? Сегодня удивительная ночь, и я слышал, что природа в Лáuне прекрасна. Хотелось бы удостовериться, если не возражаете.

Шанс, будто глупая рыбешка, сам плыл на крючок. Айсин оставила бокал на поручне балюстрады и последовала за Винсентом по широкой лестнице, ведущей к пришамадорским территориям. Ветер трепал ее волосы, подбрасывая пряди и задевая ими плечо Верховного Алхимика. Они шли медленно, слыша гулкий скрежет гравия под ногами. Достигнув уголка, заросшего плющом и огражденного от скользящих порывов ветра, Винсент остановился и вальяжно проронил:

– План удался?

Сердце подскочило в горло, и Айси едва не задохнулась. Она покачнулась то ли от страха, то ли от ударившего в голову вина.

– Простите? – пискнула она, словно кошка, которой защемили хвост.

Винсент одарил ее надменным, ироничным взглядом, обличающим все тайные заговоры. Айси ощутила, как в одно мгновение пересохло горло и вспотели ладони.

– Ну, довольно. Мне не семнадцать. Я не стал бы Верховным Алхимиком, если бы не разбирался в людях.

«Твою же ж... Что делать? ЧТО делать?!»

– Я не понимаю, о чем вы, – едва сумев взять под контроль истерику, сказала Айсин, избегая смотреть Винсенту в глаза.

– Об этом давно ходят слухи. Не случайно же два раза за вечер ко мне подходили с подобными намерениями. – Винсент немного помолчал, и Айсин почувствовалось, что сейчас он вызовет стражу. – Должен признаться, это правда.

«Он признается в том, что у него есть асараб?»

– Я действительно испытываю влечение к магичкам, – произнес с жаром Винсент и, повернувшись к Айси, сделал к ней широкий шаг. – И ваш креативный ход бесспорно сработал, леди. Вы привлекли мое внимание.

Айсин опешила и вытаращилась на Винсента с таким недоумением, будто он тронулся головой. Он обхватил ее за талию и притянул к себе. В одно мгновение оторопь сползла с Айси, и она попыталась увернуться. Винсент требовательно прижал ее к себе и, наклонившись, с наслаждением вдохнул аромат волос.

– Я не могу ничего обещать, юная леди... Я женат, имею двух дочерей и, кроме того, являюсь главой антимагического общества. Я не могу ничего обещать... – повторил он, дохнув мятой. – Ничего, кроме удовольствия...

Злость, обида и возмущение захлестнули Айси: она едва не задохнулась от негодования. Выкрутилась из одной руки Винсента, увильнула от влажного поцелуя, направленного ей в шею, и толкнула его. Винсент похабно и заигрывающе ухмыльнулся, видимо, воспринимая ее сопротивление как игру.

– Отпустите!

– Отлично, продолжай, это даже больше возбуждает, – промурлыкал алхимик и расстегнул ее мундир. – Люблю диких девушек, в этом особая и тонкая грань удовольствия...

Винсент прижал Айси к плечу, и острые края листьев впились ей в кожу. Гнев быстро сменился ужасом: она не могла выбраться. Безуспешные попытки лишь распяляли алхимика, и его объятия становились крепче. Его горячая ладонь проскользнула по животу Айсин – внутренности обдало склизким ощущением холода. Рубашка потянулась вверх вслед за его пальцами.

– Нет! – Айси хотела ударить его в бок, но промахнулась. Она осознала, что все может уйти слишком далеко, и пора использовать Темпурус. Голубой свет стал зарождаться в ее венах.

– Я не сделаю тебе бо... – Винсент крикнул и рухнул на землю, скрючившись в неловкой позе.

Айсин затравленно осмотрелась и нервно одернула рубашку, стараясь сосредоточиться и отыскать силуэт напавшего. Из ночи вынырнул Нейран с призванным даром и приблизился к телу Винсента, сжимая до бледности челюсти. Он тяжело дышал и, с трудом оторвав яростный взгляд от алхимика, перевел его на Айси.

– Он успел тебе навредить?

Возмущение внезапно укололо Айсин, и она обратила страх в негодование:

– Кто просил тебя вмешиваться?! У меня все было под контролем!

– Эй, Айси, тебе нужна помощь? – из сириты послышался голос.

– Лунас, заткнись! – рявкнула она и выдернула из уха алхимический передатчик.

Нейран ошетинился.

– Под контролем? – грубо переспросил он. – Под контролем – это быть изнасилованной?

Айси вспыхнула и, не успев отдать себе отчет, влепила ему звонкую пощечину. Голова Нейрана дернулась в сторону.

– Не смей! Считаешь меня какой-то портовой шлюхой? Думаешь, я бы отдалась вот так за какое-то кольцо?! Убирайся! Ты все испортил!

– Испортил? Полагаешь, Клагорат просто так клюнул на твой флирт? – Нейран сделал порывистый шаг вперед, и Айсин нутром ощутила взбрыкивающий вал черноты, который понимался в ней, отзываясь на его приближение. – Обознался?

– Я ни с кем не флиртвала! Тебе должно быть стыдно за такие слова! Все шло по плану, идиот!

– Избавь меня от проповеди, Пра-Ведная, – огрызнулся Нейран, как вдруг резко замолчал, похоже, осознав последнюю фразу.

Айси запоздало спохватилась, что не стоило срывать на него. Она поддалась истерике, позволила увлечь себя в пучину, где злость хранила свой яд, но теперь в замешательстве поняла, что сама только что оскорбила Нейрана. Она судорожно вздохнула и открыла было рот, чтобы извиниться и рассказать о плане, но не успела.

– Так это был план? – Его лицо искажилось презрением. – Я не прощаю, когда со мной играют. Берегись, иначе в следующий раз на месте Клагората окажется тот, с кем ты не справишься.

Неприкрытая угроза в этих словах, сорвавшихся с его губ, прозвучала безжалостным и неминуемым обещанием. «Постой» так и замерло у нее на языке, когда он развернулся, словно вычеркивая ее из своей памяти, и, осуждающе скрипнув ботинками по гравию, направился к террасе, откуда уже спешили два знакомых силуэта. Айсин смотрела вслед Нейрану и почувствовала, как медленно ее уверенность покрывается сетью мелких, но глубоких трещин. Одно неловкое движение – и она разобьется.

– Ого, ничего себе ты его уделала! – присвистнул Лунас, подоспев к Айси быстрее, чемковылявшая на каблуках Эльвия. – Он хотя бы живой?

Не дожидаясь ответа, он присел на корточки возле Винсента. Лунас прощупывал его пульс так долго, что Айсин даже занервничала.

– Ну что?

– Да живой он, живой. Скоро придет в себя. Пошевеливайся, Уголек. Что ты там тащишься, как сновидец?

– Сам попробуй встать на каблуки и пройтись летящей походкой по мелким камням, – огрызнулась Эльвия, медленно приближаясь.

Лунас усмехнулся и, стаскив с пальца Винсента кольцо, придирчиво его изучил. Затем вынул из внутреннего кармана мундира небольшую жеоду со слабо переливающейся магией желтого оттенка. Айси уже видела такую: Лиар с ее помощью прятала свой кабинет в архивной части библиотеки.

– Сейчас сделаю иллюзию. Эола неполная, и магия продержится недолго, так что нам лучше поспешить. А ты, Айси, дождись, пока он очнется. И скажи что-нибудь правдоподобное, чтобы он ничего не заметил. Нам нужна фора.

Глава 4. Сделка с Вер-Шителем

– Аро Семпер? – удивился Фёрхис Олриман, когда открыл дверь башни Плант и склонился в дверном проеме, чтобы рассмотреть неожиданного гостя.

Профессор, одетый в повседневную одежду – поношенные бурые штаны и теплую оливковую кофту, явно не собирался на праздник, посвященный Ратным Столкновениям. И Эль знала, почему – он охранял асараб Верховного Алхимика. Она сделала глубокий успокаивающий сердцебиение вдох. Насыщенный запах хвои наполнил легкие. Наблюдая за сценой из ближайших пушистых кустов можжевельника, она прокручивала в голове план Лунаса. Им предстояло проникнуть в башню, взломать алхимический замок на внутренней двери и незаметно пробраться в катакомбы к тайным сверхзащищенным хранилищам. В одном из них Винсент припрятал асараб, хотя гарантий этого у них не было.

– Я пришел проверить, не оставила ли Лиар у вас свою книжку, – уверенно солгал Лунас. – Она ведь часто приходила сюда на дополнительные занятия. Там могут быть подсказки, где она...

– Бедная девочка, – опечаленно произнес Ферхис, откашлявшись, и опустил взгляд. – Сочувствую вам и вашей семье, аро Семпер, но я думал, что ее поиск уже ведут люди ароны Опирум?

– Да, – кивнул Лунас и напористо продолжил: – Но вы же понимаете, что сейчас все заняты праздником? Никто ее не ищет.

– Понимаю, ведь в Шамадоре Ее Гривейшество, – Ферхис грустно вздохнул. – Мы с вами живем в опасное время, аро Семпер, столько ужасов вокруг творится... – брюзжал профессор, словно кто-то уже успел разозлить его. Он снова громко прочистил горло. – Проклятый кашель! Надо лечить нервы...

– Выздоровливайте! – пожелал Лунас. – Думаю, эта книжка поможет людям ароны Опирум в поисках. Она принадлежала нашей матери, Лиар всегда носила ее с собой и делала записи.

– Разумеется, проходи, – профессор впустил его. – Я, конечно, не видел ничего подобного, но, правда, и не искал.

Ферхис пожал плечами и отошел в глубь комнаты. Лунас, между тем, незаметно подпер дверь камнем, чтобы Эль могла проскочить.

– Давно она была у вас? – уточнил Лунас, следуя за преподавателем.

Когда они скрылись в глубине башни и шаги затихли, Эльвия осторожно прошмыгнула внутрь, крепко придерживая подол платья, чтобы нечаянно ни за что не зацепиться и не наломать дров.

В помещении было сыро – серые каменные блоки еще удерживали прохладу ночи. Вещи лежали в беспорядке, местами покрытые паутиной и пылью. На стеллажах покоились банки и стеклянные сосуды, наполненные неизвестными Эль субстанциями, а рядом – платяной шкаф и железная дверь с выжженными вокруг замочной скважины рунами. На протянутой через все помещение веревке висели когти и клыки животных, сушеные грибы и венички полевых трав. В воздухе царил упоительный аромат иссыхающего ранней осенью луга. В камине тлели дрова, а над слабым огоньком висел пыхтящий чугунный котел. В центре помещения располагались широкое потертое кресло и круглый стол. На нем стояла большая кружка напитка, пахнувшего валерианой, рядом – надкусанная корка черного хлеба и раскрытый тридцать шестой том «Зоомагии» Рихарда фон Грайта. Подоконники, заставленные горшками с цветами, едва не ломились от тяжести. На полу лежал заглушающий шаги узорчатый ковер. Эль бросила осторожный взгляд на узкий каменный коридор в другом конце помещения. Оттуда эхом доносились голоса Лунаса и профессора.

– Кажется, что-то нашел, – громко сказал Лунас, чтобы Эльвия его тоже услышала. – Завалилось за диван. Тяжелый!

Она знала, что он собирался нарочно подкинуть дневник Лиар и отвлечь этим Ферхиса. Эль подскочила к столу, сняла с шеи кулон и вылила зеленое содержимое в кружку. Они с Лунасом специально наблюдали за происходящим в башне с помощью апесы, выжидая, когда Ферхис примется за второй завтрак, чтобы подлить ему изготовленное специально для Лиар снадобье для крепкого сна без кошмаров.

– Давай отодвину.

Эльвия поспешила к железной двери и принялась изучать замок, прикидывая, могут ли помочь ее браслеты, лежащие в кожаной сумке, которую она заранее припрятала возле Шамадора и прихватила с собой по пути. Послышались приближающиеся шаги. Эль встрепелась, кинулась к шкафу и шмыгнула внутрь. Осторожно прикрыв дверь, она очутилась в темноте и прильнула к узкой щели.

– Спасибо вам за помощь! – Лунас помахал книжицей и, убрав ее во внутренний карман парадного мундира, внимательно осмотрел помещение, словно искал, где могла спрятаться Эльвия. – Что ж, я, пожалуй, пойду. Извините, что прервал ваш завтрак.

– Не беда. Тебя угостить моим отваром на корне валерьяны? Я добавляю туда пару капель мандрагоровой настойки, – заговорщически подмигнул профессор.

– Благодарю вас, аро Олриман, но я все же пойду.

– Удачи! Надеюсь, все будет хорошо, и малышка Лиар скоро найдется, – вновь с грустью протянул Ферхис.

Закрыв за студентом дверь, он разразился очередным приступом кашля и грузно опустился в кресло. Он явно нуждался в отдыхе. Профессор потер глаза, сделал глоток напитка и продолжил чтение. Однако не успел он перелистнуть страницу, как книга грохнулась на ковер.

Эль затаила дыхание, не решаясь выйти из укрытия. Она боялась, что, если хоть мелочь пойдет не так, им не поздоровится. Однако не прошло и пары минут, как послышался выразительный храп. Сомнений не осталось: Ферхис крепко заснул.

Эльвия медленно выбралась из укрытия и осторожно прокралась ко входу. Постоянно оглядываясь на профессора, она сдвинула засовы и открыла дверь в башню, вздрогнув от неожиданности, – Лунас околачивался прямо на пороге.

– Что так долго? Я уж думал, ты облажалась, и тебя поймали.

– Входи уже, – фыркнула Эль, закрыв все замки, подошла к Ферхису и подняла упавшую книгу, чтобы положить на стол.

– Ты что делаешь? – Лунас подскочил и вырвал том по «Зоомагии» у нее из рук.

– Будет странно, если он найдет ее на полу, – пожалала она плечами. – А так подумает, что просто уснул, а не внезапно отключился...

– Ладно, нет времени спорить. – Лунас раскрыл книгу и нарочито небрежно положил на стол.

Эль кивнула и вместе с напарником подошла к железной двери.

Он присел возле замка, достав из-за пазухи сложенный вчетверо пергамент, и принялся активировать алхимической энергией руны в зигзагообразной последовательности. Они хаотично мерцали, пока все не загорелось синим светом. Лунас толкнул дверь, но ничего не произошло.

– Туммáтство! – Он ударил кулаком по железу, раздался глухой звон.

Эльвия обернулась на Ферхиса. Профессор зашевелился в кресле, отчего у нее пробежали мурашки по спине, однако он лишь немного сменил позу.

– Дай я. – Эль подобралась к замочной скважине, достала свои браслеты и, испробовав несколько комбинаций, услышала-таки заветный щелчок. – Ха!

– А от тебя может быть толк, Уголек, – хмыкнул Лунас, заслужив недовольный взгляд Эльвии, и открыл проход на сбегаящую в непроницаемый мрак винтовую лестницу.

– И каков дальше твой гениальный план?

– Спускаемся в хранилище, там разберемся. – Лунас создал солнечную сферу.

– Серьезно? «Там разберемся»?! Мы вырубili человека, не имея гарантий, что асараб внизу!

– Хватит истерить, – оборвал ее Лунас и кивком велел следовать за ним. – Ему полезно поспать, быстрее выздоровеет.

Эль напряженно вздохнула, но шагнула за напарником, создав сферу Темпуруса и плотно закрыв за собой дверь.

Они долго спускались по узкой винтовой лестнице. Ни окон, ни дверей, ни конца пути не виделось и в помине. Становилось все холоднее, и Эльвия пожалела, что не переделалась в теплую и удобную одежду, хотя понимала, что у них не было ни одной свободной секунды.

– Чтоб я еще раз положила на тебя, – недовольно бурчала Эль, ее ноги заныли от усталости. – План у него есть, ага! Этот спуск бесконечный, мы попали в петлю времени!

– Ты ворчишь, как старая бабка. Все получилось. И дальше получится, я же с тобой. Доверься мне.

Лунас притормозил и посмотрел на нее с самодовольной улыбкой. Эльвия насупилась.

– Толай давай!

– Не хмурься, морщинки появятся, – он усмехнулся и продолжил путь вниз.

– Лунас, какое тебе дело до моих морщин? Хочу и хмурюсь.

– Ну, будешь похожа на финик, никто не влюбится.

– А какое твое-то...

Лунас резко остановился и обернулся, убрав магию. Эль нечаянно влетела в него.

– Тихо, – он прижал ее к стене. Эльвия почувствовала, как ей в спину впились неровные камни. – Гаси сферу. Живо!

Эль хотела пнуть Лунаса, но его настойчивый взгляд все же заставил ее отозвать дар. Как раз вовремя: на одной из стен впереди замаячили всполохи света. Послышались мужские голоса. Когда они приблизились, Эль затаила дыхание, с ужасом представляя, как люди Верховного Алхимика обнаружат их через пару мгновений. Ее бросило в жар. Лунас тоже нервничал: она поняла это по его частому сердцебиению. Он пристально и сосредоточенно наблюдал за выходом с лестницы в коридор подземных пещер. Свет факелов стал ослепляющим – ей даже показалось, что она слышит тихое потрескивание огня, – и вдруг исчез за поворотом. Неразборчивые голоса прозвучали вдалеке.

– Порядок. Видимо, вэрги делали обычный обход. – Лунас отступил, когда звуки стихли. – Судя по всему, их двое, не больше.

– А обязательно было делать так?

Лунас не сразу понял, о чем она, но затем самодовольно усмехнулся.

– Не обязательно, но это быстрее, чем объяснять. И согласись, тебе же понравилось!

– Ты идиот, Лунас! – Эль едва не зарычала от злости. – Идем уже!

Она обошла его и выскочила в длинный коридор. Гравий с песком просел под ногами, а потолок грузно навис над головой. Три длинных тоннеля слабо освещались редкими факелами в чугунных подставках. Стены поросли плесенью и виридиановым мхом. По ним стекали ручейки и соединялись в один небольшой поток вдоль дороги.

– И какой путь наш?

– Этот. – Лунас указал на коридор, по которому сбоку бежал ручей. Едва различимое журчание легко заглушилось звуком его голоса: – Да и вэрги пошли туда. Думаю, они приведут нас, куда нужно.

Он зашагал в выбранном направлении. Эльвия на каблуках за ним не поспевала, поэтому время от времени переходила на семенящий бег, пока, наконец, не выдержала: сняла туфли и запахнула их в сумку за спиной. Влажный грунт омыл холодом горящие от усталости ноги, и Эль вскоре нагнала Лунаса. Он, глянув на нее, лишь усмехнулся.

Длинные коридоры, словно тоннели, вырытые гигантскими кротами, разбегались в разные стороны. Однако Лунас шел уверенно и никуда не сворачивал. Эль казалось, он иногда прислушивался к шагам вэргов, склоняя голову набок, но сама их не различала и лишь придерживала шуршащий подол, чтобы не мешать посторонними звуками.

Стены из неотесанных каменных блоков сменяли одна другую, словно близнецы. У Эльвии зарябило перед глазами, и ее вдруг охватил страх, что без Лунаса она отсюда не выберется. Потолок, как назло, стал еще ниже. Эль остановилась, прикрыла веки и сделала глубокий вдох.

– Эй, ты в порядке?

Она открыла глаза и кивнула. Убедив себя не паниковать, подметила, что большинство тоннелей без факелов и длинными щупальцами проваливаются в темноту, поэтому основной освещенный путь не так уж сложно будет отыскать. Кроме того, шамадорцы по-прежнему следовали вдоль течения подземного ручья. Эль улыбнулась сделанному открытию.

– Долго нам еще?

– Честно говоря, понятия не имею, ни разу тут не был.

– Откуда же ты знаешь дорогу?

– А я и не знаю, – непринужденно пожал плечами Лунас. – Я ориентируюсь на слух и рассказы Лиар.

– Лиар?! Она была здесь?

Лунас оценивающе посмотрел на Эль.

– Только никому не разболтай, поняла?

– Конечно.

– Лиар иногда спускалась сюда. Вообще, Ферхис никого не должен пускать в подземелья. Однако, кажется, он проникся к моей сестре отеческими чувствами. Видя, как сильно она увлечена всем, что связано с алхимией, он не смог устоять и стал иногда бродить с ней по этим тоннелям и делиться знаниями. Однажды она очень поздно вернулась после дополнительных занятий с профессором, и я поймал ее с поличным в испачканной форме и покрытой грязью и глиной обуви. Поэтому ей пришлось раскрыть мне свой секрет.

Лунас замолк. Тень печали омрачила его лицо.

– Расскажи что-нибудь еще! Пожалуйста, – Эльвия умоляюще уставилась на него.

– Например? Как такой красавчик, как я, добился популярности?

– Да нет же! Про эти катакомбы, алхимиков... Что-нибудь познавательное, чего я не знаю...

– Ну, хорошо, – Лунас согласился на удивление быстро. Впрочем, Эль решила, что он и сам был не прочь разбавить гнетущую тишину. – Тебе известно, что башню Плант возвели намного позже, чем Шамадор? И не импалы, не маги, а алхимики! Они надстроили ее для отвода глаз, ведь главный проект – эти хранилища.

– Ого!

– Обрати внимание сюда, – Лунас указал на стены прямо под потолком. – Если присмотреться, кое-где из-под грунта выглядывают края алхимических кругов. Это блок-руны, они нейтрализуют магию. Такие же использует Дар-Инспекция на своих наручах. Эти символы вырезались на стенах во время постройки каждого нового этажа, а затем прятались под перекрытиями, чтобы никто не мог их стереть.

– погоди, тут не действует магия?! – Эль взволнованно воззвала к Темпурусу.

– Именно.

Лунас со снисходительной усмешкой наблюдал за ее наивными попытками активировать дар.

– И как мы будем действовать без сил?! – воскликнула Эль, но тут же понизила голос. – Ты чем вообще думал, планируя наш поход?!

– Разберемся, – сдержанно заверил маг.

Конечно, Эльвию не устроил такой ответ, но она понимала, что отступить уже поздно. Дальнейший путь они продолжили в безмолвии, пока Лунас не остановился перед очередным крутым поворотом.

– Пришли? – с надеждой уточнила Эль. Лунас обернулся и приложил указательный палец к ее губам.

Будь Эльвия чайником, она непременно вскипела бы и изошлась паром от нахальной бесцеремонности, но сейчас было не время и не место поступать привычным образом. Поэтому она лишь отодвинула его руку и осторожно высунулась из-за угла. За поворотом простирался огромный зал, в противоположном конце которого виднелся еще один коридор. Потолок уносился этажей на десять вверх, и Эль только сейчас поняла, как глубоко под землю они забрались.

Вдоль стен располагались каменные двери, словно огромные валуны, защищающие путь в пещеры древних людей. Каждое хранилище было отмечено алхимическими кругами. Одно из них дополнительно ограждалось чугунной решеткой. Возле нее на деревянных коробках сидели два смуглых алхимика, рисуя что-то тростями на песчаном полу. Их черные брюки прикрывались жилетками и приталенными сюртуками из темно-синего казинета, украшенными вышитыми рунами. Вэрги напомнили ей джентльменов викторианской эпохи, которым не хватало разве что цилиндров.

– Твой выход, Уголек! – Лунас слегка подтолкнул в спину засмотревшуюся Эльвию. – Отвлеки их.

– Семпер, – возмущенно процедила она, обернувшись, но он ускользнул в один из узких темных проходов справа. Эль непременно попыталась бы его догнать, если бы не оцепенела от оклика.

– Эй, кто там? – грозно пробасил один из мужчин. – Стоять, иначе мы применим «ха́га-лаз»!

Говорил бородатый вэрг лет сорока с короткими черными волосами, на которых по бокам были выбриты руны. Второй парень с вьющейся каштановой шевелюрой и такими же, как и у первого, бритыми висками помалкивал. Эль натянуто улыбнулась, силясь придумать, как теперь выкручиваться.

Алхимики подходили медленно и осторожно, обнажив шпаги, вытащенные из тростей, как из ножен. Их острые лезвия с выгравированными кругами рун на рукоятях вспыхнули вайдовым светом, наполнившись алхимической энергией. Эльвия напряглась и призвала свой единственный доступный сейчас дар – воображение. Сюжеты книг и фильмов стали всплывать в ее памяти, выстраиваясь, как на единой киноленте. Когда Эль нащупала один из подходящих образов, включился режим абсолютной импровизации. Она горделиво выпрямила спину, встряхнув плечами, будто сбрасывая кожу настоящей Эльвии. Манерным жестом, подсмотренным у Лунаса, она поправила витые локоны прически и с напускной уверенностью громко заявила:

– Я заблудилась.

Мужчины так и застыли. Молодой страж прыснул со смеху. Старший осуждающе покоился на него и с сомнением поинтересовался:

– Что же уважаемая леди забыла в древних катакомбах?

– Вы знаете, кто я? – продолжила играть Эль, надеясь, что у Лунаса появился план.

– Судя по всему, сунтлеоновка. Из знатных, – с юношеской небрежностью предположил младший. Эль показалось, что он ее ровесник.

Лунас тихо прокрался в зал через противоположный тоннель. Эльвия попыталась придумать, как не упустить внимание стражей. Лиар как-то рассказывала ей, что многие алхимики, а тем более рядовые вэрги, почти ничего не знают о волшебниках. Магический мир в алхимическом сообществе находился под негласным запретом для посещения и тем более изучения, поэтому представителей магической элиты знали в лицо лишь путешественники-богачи и ведущие политики. Среди последних Лиар упоминала Винсента Клагората и верхонтов – членов Совета Алхимиков, которые представляли самые знатные алхимические рода.

– Сейчас же преклоните колено! Перед вами принцесса Теллария Рэата Идэлис Арстан! – Эль нарочито вздернула подбородок, считая, что это очень по-королевски.

Юноша-алхимик, казалось, проглотил язык от изумления и восхищенно выпучил глаза. Мужчина же нахмурился, оценивая Эльвию. Тревожно переглянувшись и немного пошептавшись, стражи подошли ближе к ней. Только сейчас она заметила, что по их сюртукам гуляет голубоватая рябь – вышитые руны были, похоже, защитными.

– Ваше Юное Гривейшество, – начал кудрявый, будто подлизываясь, – позвольте сопроводить вас наверх...

– Нет! – уверенно отрезала Эльвия. – Я пришла сюда за асарабом.

У молодого алхимика едва не отвалилась челюсть. Старший вэрг почесал смоляную бороду, не переставая хмуриться.

– Ступайте, леди, с моим компаньоном, я останусь здесь, – пробасил он. – Иначе мы будем вынуждены применить силу.

Лунаса и стражей уже разделяла какая-то пара метров.

– Вы мне приказываете?! – вскричала Эль. – Да как вы смеете?! Вы же знаете, кто моя мать?

Лунас за спинами алхимиков достал из потайного кармана дублета жестяную коробочку и открыл ее.

– Ее Гривейшество... – неуверенно начал отвечать молодой страж, за него продолжил старший:

– Да-да, Ивесса Арстан. Мы отведем...

– Вот именно! – решительно перебила Эль и уперла руки в бока. Лунас добавил алхимической энергии в содержимое жестянки, и оттуда выпорхнули два крупных стеклянных комара – айдесы. В прозрачных брюшках зеленело густое снадобье – то же, что Эльвия подлила Ферхису. Лунас резко поднял руку с кольцом Винсента на большом пальце и помахал. Эль поморщилась, стараясь расшифровать жест, а затем ее осенило, и она громко произнесла:

– А кто мой отец, вы знаете?

Повисла длительная пауза – вопрос ввел вэргов в замешательство. Эльвия мысленно похвалила себя, что вовремя вспомнила рассказы Лунаса о слухах про Клагората, которые могли помочь делу. По одному из них он был влюблен в Ивессу и имел с ней тайную связь. Когда Белая Львица Сунтлеона забеременела, ее ухажер стал новым Верховным Алхимиком. Конечно, это были лишь домыслы, но знали о них все – Винсент едва не лишился должности от такой народной молвы. Но доказательств никто не нашел, поэтому история осталась лишь байкой, создающей эффект хоть каких-то скелетов в шкафу идеального правителя.

В воцарившейся тишине раздался комариный писк. Лунасу пришлось подойти к стражам очень близко, чтобы они не услышали этот мерзкий и легко узнаваемый звук раньше и не успели отреагировать. По этой же причине Ферхиса пришлось усыплять обходными путями – через напиток.

Едва вэрги обернулись к Лунасу, айдесы впились длинными хоботками в их шеи и вприсынули снотворное. Алхимики мгновенно рухнули на пол.

– Ну наконец-то! Они меня чуть не раскрыли!

– А, по-моему, ты неплохо справлялась. Даже знаешь полное имя принцессы! И откуда ты такая умная взялась?

– Хватит ехидничать, – Эльвия скорчила недовольную гримасу. – Сколько у нас времени?

– Около часа. Может, чуть меньше...

– Тогда не будем медлить. – Эль направилась к решетке, возле которой недавно сидели стражи.

Время играло против шамадорцев. Настойка Лиар отлично помогала быстро и крепко уснуть, но порция девочки, разделенная на трех взрослых мужчин, совершенно точно будет действовать недолго. Только побочный эффект радовал соучастников преступления – смажутся воспоминания о событиях, случившихся за несколько минут до приема препарата.

Лунас вытащил из-за пазухи кипу старых исписанных пергаментов и принялся раскладывать их на полу.

– Это что, шпаргалки? – Эльвия заглянула ему через плечо.

– Не лезь под руку. А то сама будешь рисовать.

– Ну, с такими инструкциями и я могу!

Лунас только недовольно фыркнул и сосредоточился на рукописях. Эль решила не мешать и осмотреться. Под высоченным потолком отчетливо виднелись блок-руны. Повсюду горели факелы. Небольшой ручей полукругом огибал зал и уносился во второй темный тоннель, из которого веяло прохладой. Громоздкие каменные двери хранилищ с алхимическими кругами, словно огромными глазами, пристально наблюдали за действиями магов.

– Как думаешь, что здесь спрятано? – Эльвия начала скучать.

– Понятия не имею, – бросил Лунас, старательно перерисовывая с листа на пол огромный круг со множеством рун. От усердия он сжал губы, непрерывно поглядывая на образец.

– Ух ты! А это что такое?

Лунас все-таки отвлекся и мельком глянул на песок, куда указывала Эль.

– Это такая игра у алхимиков. Каждый рисует квадратное поле и заполняет его своими рунами. Кто раньше угадает все сигилы противника и их расположение, тот и победил.

– Как интересно! Напоминает морской бой!

Лунас промолчал. Предельно сосредоточенный, он стиснул зубы и приложил ладони к скопированному изображению. Однако символы не разгорались, лишь мерцали бледно-голубым светом.

– Тумматское дерьмо! – Лунас вскочил и пнул свой рисунок. – В гробу я видал эту сраную алхимию!

Эльвия с опаской вытаращилась на него, но все же осторожно подошла ближе.

– Могу помочь?

Маг глубоко вздохнул, успокаиваясь, и снова взялся перерисовывать. Только сейчас Эль обратила внимание, что на всех пергаментов в правом нижнем углу есть подпись «Алнор-Семпер». На них были чертежи одного и того же рунического круга с незначительными изменениями, множество комментариев, зачеркиваний, исправлений, а также зарисовок того самого кольца Винсента, которое сейчас блестело бензиновыми разводами на пальце Лунаса.

– погоди, так это разработка твоего отца и папы Таллики?

– Изначально – да, – ответил Лунас, не прерываясь.

– Они работали на Клагората?

– Нет. Насколько я знаю, они создали первое подобие этого кольца еще студентами, чтобы сбегать из Академии Алхимиков к девчонкам.

– Вот вам и величайшее изобретение! – усмехнулась Эльвия и присела рядом.

Лунас лукаво покосился на нее.

– А ты считаешь, что свидания с прекрасными леди не самая достойная мотивация для величайших открытий?

Эль пожала плечами:

– Как-то слишком банально...

– Когда живешь в аскезе и строгости, словно монах, вокруг одни только парни, а ты в полном расцвете сил... и не такое придумаешь! Эта Академия – настоящая тюрьма!

– Как же тогда их игрушка досталась Верховному Алхимику?

– Он поймал Вермона и Реталло, когда они использовали кольцо. Во времена их молодости Верховным Алхимиком был Кодриан Алнор. Как старший брат Реталло, он не стал их наказывать и сдавать ректору Академии, что привело бы к исключению. Однако Кодриан потребовал их уникальную разработку. Винсент получил ее по наследству. – Лунас закончил рисунок и вновь приступил к попыткам зарядить руны, но у него это крайне плохо выходило.

– Да чтоб тебя! – в сердцах выпалил он.

Эль медленно поднялась и отправилась к решетке. Она оказалась рунированной, как в арестантских Шамадора, и не дотягивала до потолка – всего пара метров в высоту.

– Может, попробовать перелезть?

– А как ты собралась пройти дальше через каменную дверь? Вежливо попросишь ее открыться? – с сарказмом уточнил маг.

– Ну, там посмотрим... – прокряхтела от усилий Эльвия.

– Ты меня чем слушала? Попасть туда можно только с помощью портала, – напомнил Лунас, но она уже взобралась почти на вершину.

Послышался звучный треск рвущейся ткани.

– Сдурела?! Живо слезай! – Эль не заметила, как Лунас успел подскочить к решетке.

– А что? Эти символы не работают, видимо, старые. Я хочу помочь, а не просто сидеть и ждать, – ответила она, застрыв в попытках освободить зацепившийся подол платья.

– Послушай, Уголек, у меня, конечно, отсюда шикарный вид, но у нас нет времени. Спускайся, я закончил.

Эльвия вспыхнула от смущения, но последние слова Лунаса возымели должный эффект, и она неловко соскользнула обратно. Он придержал Эль, несмотря на ее возмущенный взгляд. Ей казалось, что он недооценивает ее, как напарника, но выяснение отношений пришлось отложить. Лунас быстро собрал разбросанные листы и спрятал их за пазуху, схватил ближайший факел из чугунной подставки и встал в центр алхимического круга, горящего кобальтовым светом.

– Включай сириту, Уголек, и не скучай без меня!

– Подожди! А я?!

– Карауль стражу и будь на связи, – только и успел сказать он, прежде чем поток темно-синей энергии растворил его в пространстве.

* * *

«Трус!» – слепило обвинение в голове с такой яркостью, будто ему в глаза направили прямой луч света.

«Трус», – опять ударила под дых надменная фраза, от гнева свело внутренности.

Нейран сжимал кулаки с такой силой, что у него на ладонях отпечатались следы ногтей, а костяшки пальцев мертвенно побледнели. Царапины от осколков треснувшего бокала пульсировали, вены наливались тягучей чернотой.

«Трус», – опять сказала она в его мыслях, и Нейран со злостью отшвырнул попавшуюся под руку хрустальную вазу. Пронзительный треск – она разбилась о мраморный пол. Осколки в искусственном свете коридора засверкали, как звезды.

«Трус».

Нейран, стараясь унять звучащий в голове голос, обрушил кулаки на стену. Воздух вылетел у него из груди, превратившись в хриплый рык. «Да как она посмела?! Я должен вернуться и...»

Нейран раздраженно вздохнул и замер. «И что? – спросил он себя. – Ты уже упустил момент, усмири пыл». Мысль быстро, словно удар, проникла глубоко внутрь.

Он вновь вспомнил, как Клагорат задирает ей рубашку, так четко, будто дотронулся до паутинки. Его накрыла волна бешенства, и ядовитое чувство, побудившее его напасть на Верховного Алхимика, снова показало из мрака свои бесовские зеленые глаза.

– Нейран?

Он резко развернулся.

Анелия, стройная и прекрасная, остановилась неподалеку, облаченная в облегающее струящееся платье до пола. Оно открывало ее изящные руки и декольте, сбоку мельком дразнило тонкой прорезью, где блестела нежная кожа ноги. Когда Анелия направилась к Нейрану, мелкие камни, усыпавшие ткань, словно капли росы, заглялись тысячью бриллиантов. Покружившись перед ним, она смущенно заулыбалась и кокетливо намотала на палец прядь красно-каштановых волос.

Нейран стремительно шагнул к ней, схватил пальцами за подбородок и впился в ее губы спасительным поцелуем. Он ощущал себя надломленным и надеялся, что поцелуй заполнит трещины в его душе, поможет собраться заново, но они так и остались пусты тишиной и безмолвием.

Нейран разочарованно разжал пальцы и отстранился.

– Ты в порядке? Что-то случилось? – удрученно спросила Анелия. – Я думала, тебе понравится мой наряд, он от Элеоноры Лагьёр... Купила его из-за этой детальки, – она игриво тронула края платья, оголяя ногу чуть больше, чем позволяли приличия.

Нейран отрешенно скользнул взглядом по разрезу и пожал плечами.

– Все нормально.

Она обиженно наморщила нос и поинтересовалась:

– Это из-за запрета твоей матери участвовать в Ратных? Мы же, вроде, обсудили, что она права.

Нейран скрежетнул зубами. Возмущение до сих пор накатывало на него, словно штормовые волны на пирс. Он вскинул голову, уткнулся взглядом в потолок и, почувствовав, как дернулся кадык, сглотнул неприятные слова, чтобы не сболтнуть лишнего. Анелия удовлетворенно кивнула, приняв молчание за согласие, и, отряхнув с его камзола невидимые пылинки, сказала:

– Вообще, я искала тебя не просто так. Королева потребовала, чтобы все срочно явились в зал. Она собирается сделать какое-то объявление.

Нейран безучастно мотнул головой:

– Я не пойду.

– Не пойдешь? – в недоумении переспросила Анелия, уставившись на него, как на сельского дурачка.

– Я что, заикаюсь? – грубо бросил Нейран, не выдержав. – Какое мне дело до этих объявлений?

От возмущения Анелия на секунду поджала нижнюю губу.

– Она – королева! И это ее приказ. Хочешь, чтобы тебя обнаружили здесь, вывели насильно в зал и привлекли к тебе побольше внимания? Идем.

Нейран ощутил тепло ее ладони, когда она, хмурясь, схватила его за руку и потянула в сторону парадного зала, второй рукой придерживая полы длинного платья. Нейран с большой неохотой сдвинулся с места.

В зале воцарялась тишина: шамадорцы, гости и королевская делегация обменивались встревоженными или воодушевленными взглядами, ожидая речи королевы. Анелия и Нейран примкнули к последнему ряду, затерявшись в пестрых красках чужих одеяний. Королева, величественная и холодная, стояла под софитами чужих глаз с бокалом в руках. Нейран заметил неестественный блеск кожи на ее правой ладони.

– Почтенные рэвы и рэвии, – произнесла она негромко, задушив последние перешептывания. – В первую очередь, я бы хотела поблагодарить уважаемую рэву Опирум за оказанное гостеприимство и этот прелестный праздник. – Нарина склонила голову, оценив похвалу королевы. – Кроме того, для меня честь встретить здесь многих влиятельных политических деятелей и предпринимателей, на которых во многом держится экономика наших измерений. Будем надеяться, вы не оставите выпускников этой привилегированной школы без работы.

По залу пролетела волна смешков, отчего у Нейрана самопроизвольно закатились глаза. Он чувствовал фальшь, пронизывающую каждое слово королевы и реакцию придворных, и держался изо всех сил, чтобы не сбежать от этого цирка.

– Сегодня мы собрались на Королевский смотр Ратных Столкновений, дабы оценить умения будущих выпускников. Полагаю, в этот раз бои будут еще более зрелищными и виртуозными. – Слова Ивессы вызвали мимолетные улыбки на лицах гостей. – Однако, кроме профессиональных и увеселительных мероприятий, есть еще одно запланированное объявление.

Нейран цепко отметил, как девушка, вытянувшаяся тетивой позади королевы, нервно сглотнула и сжала правую руку в кулак. Он с любопытством разглядывал ее, пытаясь понять, почему она так взволнована и рассержена.

– Я с большой радостью и благословением Со-Здателя объявляю о помолвке кронпринцессы Теллэрии Рэаты Идэлис Арстэн из династии Белых Львов и рэва Ирвина Тёрна – потомка древнего о’дюссановского рода!

В зале воцарилась тишина, будто в склепе. Взгляд Нейрана метнулся от недовольного лица Теллэрии к Ирвину, который потрясенно застыл, словно горгулья, вытаращившись во все глаза на королеву и раскрыв рот.

Первыми в неловкой тишине заплодировали два стража: рыжеволосый лысеющий мужчина и беловласая женщина – похоже, родители новоиспеченного жениха. Спустя глухое мгновение к ним присоединились аплодисменты других гостей. Ирвин лишь захлопнул рот, а Нейран думал только о том, что никогда не хотел бы попасть в такую ловушку: узнать о собственной помолвке последним, стоя в толпе и не имея права даже выразить шок или несогласие. Ничего более унижительного и придумать было нельзя. Но он прекрасно осознавал, что порядки на Сунтлеоне нескоро изменятся: даже в обычных семьях до сих пор приняты браки по расчету ради родовых нитей.

Нейран, наконец, заставил себя отвернуться от Ирвина и случайно наткнулся на до боли знакомый силуэт. Проклятие подкралось, словно морозное дыхание ледяного дракона, затерялось в волосах и ринулось от сердца по венам. Нейран сжал челюсти, ощутив, как напрягаются мышцы шеи. Он впился взглядом в ее спину, обрисовал изгибы тела, будто пытаясь запечатлеть их в памяти, как вдруг заметил чью-то ладонь, сползающую ей на талию. Этот жест вызвал у него острое раздражение. В висок вновь кувалдой влетело обвинение: «Трус».

– Нейран, – Анелия, видимо, не в первый раз позвала его. – Слышишь? Теперь пойдем, нужно поскорее занять самые дальние места на трибунах. Нейран?

«Трус».

Нейран чувствовал, как от ярости у него раздуваются ноздри, а частое дыхание обжигает легкие. «Тру...», – подоспевший удар хлыста ее голоса Нейран перехватил мыслью: «Я покажу тебе, кто я!»

* * *

«Кажется, я заключил сделку с самим Вер-Шителем», – посетовал Лунас, оценивая ситуацию.

Он стоял в потоке ослепляющего света, не в силах разобрать ничего вокруг. Воспользовавшись заминкой, он прикинул, что потребует Демид Семпёр¹⁷ за предоставленную информацию о Клагорате и телепортационном кольце. Лунас знал, что дядя Демид всегда искусно оборачивал в свою пользу оказанные услуги, и теперь его должником стал он сам. Лунас потрянул головой, отгоняя дурные и неуместные мысли. На все жертвы он шел осознанно и сделал бы это снова, ведь на кону стояла жизнь сестры.

Наконец, кобальтовое сияние рунического круга, заполняющее весь квадратный зал, ослабло. Лунас попытался осмотреться, однако жуткая темнота, разрежаемая лишь блеклым свечением алхимического глифа под ногами и одиноким факелом, обступила его. Он подумал, что его дар сейчас был бы очень кстати, но приходилось довольствоваться тем, что имелось. Помещение выглядело пустым и безжизненным. Воздух стал плотнее, чем в катакомбах, пахло старым заброшенным чердаком. Лунас расстегнул дублет, желая хоть как-то ослабить ощущение удушья.

– Эй, ты как? – Он чуть не подпрыгнул, когда в оглушительной тишине раздался звонкий голос Эль. Лунас и забыл, что его сирита включена. – Ты на месте?

Механический скорпион на миг замер и снова задергал хвостом:

– Семпер, ты в порядке? Что с тобой? Если ты сейчас же не отзовешься...

– Да в порядке я, – Лунас обрубил тревожную тираду. – В хранилище. Но тут ничего нет.

– Ну слава богу, – Эль звучно выдохнула в сириту и вдруг опомнилась: – Погоди, как нет?

– Тут только пьедестал в центре зала, дюжина колонн вокруг, – Лунас развернулся, – и тонны песка. Под ногами краской нарисована руна... Никаких признаков асараба.

– Значит, он спрятан.

– По-твоему, его заколдовал невидимка? – безосновательная уверенность Эльвии возмутила Лунаса.

– Да нет же. Ты что, не смотрел фильмов о расхищении гробниц? Надо искать...

– Боюсь, я не прихватил с собой лопату, у тебя не завалилась? – усмехнулся Лунас. Он не знал ни о каких «фильмах» и с трудом мог представить, где можно было спрятать алхимическое устройство в пустом хранилище, если только не зарыть в песок. По здравой логике асараб должен был находиться в центре на пьедестале в шкатулке под тысячью рунных замков. Но шкатулки не оказалось, и Лунас решил, что они опоздали.

– Я имела в виду, надо искать подсказки. Наверняка есть какой-то шифр. Жаль, я не с тобой, мне бы самой посмотреть... Так, говори, что видишь.

Доля здравого смысла все же была в ее словах, поэтому Лунас стал осматриваться внимательнее, подсвечивая себе факелом.

– Пьедестал пуст и чист.

Для уверенности он присел и стряхнул с его поверхности песок. Большая каменная плита состояла из нескольких одинаковых квадратов поменьше. Впрочем, этот факт был бесполезен.

– Символы или надписи есть?

– Нет. Я же сказал, он чист. Думаешь, я бы промолчал, если бы что-то заметил?

– Ладно, ищем дальше...

Лунас обошел зал по периметру, освещая стены, и рассмотрел, насколько мог, невысокий потолок, сужающийся к середине, как в пирамиде.

¹⁷ Демид Семпёр [Дэмид Сэмпёр].

- Как успехи? – с азартом спросила Эль.
- На стенах и потолке тоже ничего. Я возвращаюсь. Видимо, Клагорат уже забрал асараб.
- Разве он тогда не отозвал бы стражей?
- Лунас мысленно согласился с ней, остановился и еще раз огляделся.
- Минуточку. – Он подошел к одной из колонн с противоположной от постамента стороны. – Кажется, тут что-то есть...
- Что? – Сирита передала взволнованный голос Эль.
- Лунас поднес факел к колонне и рассмотрел изображение птицы.
- Орлан.
- Большой?! Будь осторожен!
- Не думаю, что рисунок может мне навредить, но спасибо за заботу, – в очередной раз усмехнулся Лунас, направляясь к соседней колонне. Неожиданное открытие подняло ему настроение и подарило надежду.
- Опять ты за свое! Проверь лучше другие колонны.
- Уже. Тут беркут, сова, кондор и голубь... – Лунас остановился. – Есть идеи, что это значит?
- Хм, а они как-то связаны с алхимиками?
- Ну... считается, что птица – олицетворение алхимической энергии. Один из первых алхимиков, Эмин Калббо, назвал эту энергию душой и предложил обозначение в виде голубя. Позже этот символ он использовал в качестве своего родового герба. – Лунас вдруг ощутил благодарность к дяде Демиду за невыносимо нудные исторические лекции и требовательность к заучиванию фактов и формул. Даже насильному. Осматривая следующие колонны, маг продолжил: – Изображение птицы, вырывающейся из клетки, по сути, означает высвобождение алхимической энергии за пределы оков человеческого тела.
- Ничего себе! Очень интересная теория.
- Кажется, я понял. – Он замер возле колонны с изображением расправившего крылья феникса, который в точности повторял герб дома Семперов. – Это родовая геральдика. Здесь изображены гербы двенадцати алхимических семей, представители которых состоят в Совете Алхимиков. Только... Мне что, надо было тащить сюда всех этих тварей?!
- Не думаю, – тон Эль стал недовольным. Лунас даже представил, как она по привычке насупилась. – Вряд ли Клагорат постоянно таскает с собой мешок птиц. Давай прикинем, что у алхимика всегда с собой?
- Алхимическая ручка! – Лунас машинально потянулся в карман за своей.
- Отлично! Давай попробуем записать отгадку прямо на колоннах.
- То есть мне просто подписать рисунки? – с сомнением уточнил Лунас, начав выводить слово «феникс» под гербом своей семьи.
- Не уверена, что все так просто... – задумчиво протянула Эльвия.
- Лунас же закончил и вздрогнул от неожиданности. Из-под песка вокруг колонны выползли кобры, громко шипя на незваного гостя.
- Тумматский тлен! – выругался Лунас, метнувшись в сторону.
- В чем дело? Что за шипение?
- Он промолчал, не желая лишний раз пугать Эль. За ним змеи не поползли – словно прилипли к колонне. Лунас, стараясь сохранять спокойствие, начертил на факеле руны «кенáз» и «ра́йдо» – огонь и путь – и запустил пламя в сторону кобр. Те мигом вспыхнули, точно извивающиеся фитили.
- Лунас, ответь!
- Порядок, – стерев со лба выступивший пот, отчитался он. – Но с разгадкой мы ошиблись. Еще варианты?

– Может, нужно указать фамилии верхо́нтов? Хотя, скорее, должно быть нечто сакральное, крайне значимое для алхимиков... Есть священные руны, обозначающие этих птиц?

– Отдельных нет, – Лунас откашлялся от дыма и гари. Пламя обглодало змей, тлеющих теперь, как угли. Вонь в замкнутом пространстве стояла невыносимая. – Погоди, сначала попробую фамилии.

Он подошел к колонне с изображением медного лебедя, прикрывая нос ладонью. Приготовившись в любой момент защищаться, он быстро написал на каменной поверхности «Делу́чи». Первые несколько секунд ничего не происходило. Как вдруг Лунас понял, что песчаный пол буквально проглатывает его.

– Да чтоб тебя! – завертелся маг, пытаясь придумать, за что ухватиться.

– Что случилось? – вновь раздалось из сириты.

Лунас наспех оценил перспективы и с ужасом осознал, что ловушки, которыми оказалось напичкано хранилище, могут стоить ему жизни.

– Все под контролем, – солгал он. – Но если я перестану отзываться, не жди меня. Уходи.

– В смысле? Как это «не жди»?! Что у тебя там происходит?! Я никуда без тебя не уйду! Возвращайся сейчас же!

Лунас не стал отвечать, переключив все внимание на зыбучую проблему. Он ухватился за колонну, но та была слишком широкой и гладкой. Руки соскользнули, и маг еще больше провалился под землю. Тогда он попытался не шевелиться и вспомнить хоть один алхимический сигил, способный исправить ситуацию. Однако мозг предательски отказывался помогать.

– Лунас, давай возвращайся! Мы придумаем еще что-нибудь!

– Пока не могу, – бросил он. – Не мешай.

По тяжелому дыханию, раздающемуся из сириты, Лунас решил, что Эльвия обиделась на грубость, но это его сейчас беспокоило меньше всего. «Если бы у меня была веревка и стальной крюк...» – мельком подумал он и оценил расстояние до пьедестала. Зыбучий инсанийский песок затянул его уже по бедра.

– Я могу чем-то помочь? – осторожно спросила Эль, выдержав паузу.

– Помолись за меня Со-Здателю, – с досадной иронией произнес Лунас, сиюсь дотянуться до спасительной каменной возвышенности. Однако она по-прежнему оставалась недосягаема.

И тут в его памяти вспыхнуло детское воспоминание. «Алхимики, как и все, мой дорогой, обращаются за помощью к Со-Здателю, – проговорил Вермон, сидя за столом, заваленным пробирками с анобэстским сырьем, и держа сына на коленях. – Они просят наделить особой со-зидательной силой покровительствующий им металл, дабы он приносил им удачу и успех научным опытам. Ведь все основные алхимические материалы, металлы и вещества, – это первое, чего коснулась длань Со-Здателя при сотворении мира».

– Сакральное, говоришь? – пробормотал Лунас и дернулся обратно в сторону колонны. Взмахнув алхимической ручкой, словно дирижер, он начертил глиф, которым алхимики обозначали медь. Раздался громкий треск.

– Вот дерьмо! – выпалил Лунас, приготовившись к тому, что сейчас на него рухнет потолок. Звук был именно такой.

– Объяснись! – потребовала Эльвия, но он промолчал, не зная, как спастись и что сказать.

Однако потолок не обрушился. Лунас впал в замешательство, но заметил, что одна квадратная плита в центре пьедестала слегка приподнялась. Внезапно пришло понимание, что и песок перестал затягивать его глубже.

– Горобн меня раздери! Кажется, вышло.

– Ты достал асараб?

– Пока нет, но, судя по всему, я разгадал шифр. – Лунас разгреб песок влажными от пота руками и выбрался наверх. – Это базовые металлы, известные алхимикам с пеленок. Каждый из них является талисманом определенного алхимического рода.

– Ничего себе, никогда бы не додумалась.

– На самом деле, именно ты меня и навела на мысль...

Лунас подскочил к колонне с изображением феникса и начертил алхимический символ золота. Вновь раздался оглушительный треск, и центральная квадратная плита еще немного приподнялась. Когда Лунас нанес последний, двенадцатый, сигил, посреди зала возвышался целый каменный постамент, в основании которого, как на полочке, стояла драгоценная шкатулка.

– А вот и наш асарабчик! – дух авантюриста возликовал в Лунасе, приятное удовлетворение расплылось по телу, когда он, отложив факел в сторону, схватил шкатулку, инкрустированную драгоценными камнями.

– Будь осторожен! Там могут быть ловушки, – предостерегла Эль.

– Не, порядок, все под контролем.

Лунас открыл крышку и увидел асараб. Он был прекрасен. Искусная ювелирная работа старательного мастера – оловянная фигурка, и ничего лишнего. Маг невольно улыбнулся. И тут услышал глухое постукивание маленьких металлических игл. Лунас вскинул голову и столкнулся с кошмарной картиной: из конусообразного центра потолка полчищами расползались черные муравьи. Глаза их горели яркими красными огоньками в полумраке.

– Упс.

– Это еще что значит?

– У тебя место в сумке осталось? – Лунас громко захлопнул шкатулку и, крепко сжав ее, подхватил факел.

– Да. А что?

– Открой ее! – Лунас кинулся к центру руны на полу зала. – И приготовься бежать изо всех сил.

Формисиды каскадом обрушились в песок, когда поток кобальтовой энергии окутал Лунаса, и телепортационное кольцо переправило его обратно в катакомбы. За секунды, пока Эльвия засовывала шкатулку в сумку, Лунас стер руны, которую так старательно рисовал перед хранилищем. Однако это не остановило механических муравьев – они, словно небольшие чернильные пятна, проявлялись на песке, стройными рядами выползая из-под двери тайника.

– Бежим! – скомандовал Лунас, заметив ужас на лице Эль, которая только закинула сумку обратно за спину.

Он мигом схватил ее за руку и бросился к выходу. По закону подлости стражи зашевелились и начали пробуждаться.

– Не сюда! – Лунас резко развернулся и метнулся ко второму тоннелю. Краем глаза он заметил, что муравьи буквально наступают на пятки, и нет ни секунды на промедление.

– А куда?! – едва удерживая темп, прокричала Эльвия. Дыхание ее сбилось и стало прерывистым. – Мы же пришли другой дорогой...

– Тот путь нам закрыт!

Одного факела не хватало, чтобы нормально осветить тоннель, поэтому Лунас тщательно прислушивался к журчанию ручья. Параллельно с этим он пытался сотворить хоть искру магии Люкса.

– Если вэрги стали просыпаться, Ферхис уже пробудился, а значит, через башню незамеченными нам не выйти...

– Что же делать? – Эль с опаской обернулась. – Что это вообще за твари?

– Смотри под ноги! Если споткнешься, нам конец!

Они петляли по сырým коридорам, устрашающая черная волна муравьев нагоняла. Но шум водного потока усиливался, что было хорошим знаком.

– Формисиды – самое изошренное и опасное творение алхимиков, – выдерживая паузы между словами, чтобы не сбить дыхание, пояснил Лунас. – Они впиваются лапами-иглами в кожу и впрыскивают разъедающую кислоту. Живое существо погибает мучительной смертью.

– А ты умеешь подбодрить! – с отчаянной иронией воскликнула Эльвия, оступившись и едва не упав.

Лунас придержал ее, ведь ожидал подобного в любой момент. Наконец, он почувствовал легкое дуновение свежего воздуха, а шум ручья сравнялся с громкостью металлических муравьиных лап, монотонно ударяющихся о стены.

– Когда скажу, создай самую мощную сферу, какую сможешь, и бросай вперед.

– Но тут же не действует магия...

Лунас вместо ответа отшвырнул факел и встряхнул левую руку – несколько солнечных частиц заискрились в его ладони.

– Уже нет, – с ухмылкой проронил он и, когда впереди появились просветы, крикнул: – Давай!

Они с Эльвией одновременно создали сферы и почти синхронно запустили их вперед. И хотя это были едва ли не самые слабые колдовские атаки, они все же сработали: стена задрожала и продолговатые трещины в ней увеличились.

– Еще раз!

Вторая попытка с треском и грохотом удалась: камни обрушились вниз. В тоннель ворвались блеклый фиолетовый свет сумерек и свежий, влажный воздух, наполненный ароматом полевых цветов.

Лунас бегло оценил обстановку: перед ними зияла глубокая пропасть, а у подножия отвесного склона разливалось широкое лазурное озеро с термальными источниками. Огромный водопад из внутригорных рек разбивал мощный поток о гладь воды, исходящую паром. Лунас хорошо знал это место по другую сторону Ляунских гор. Здесь начиналась территория Лесного Королевства, напрямую связанная с измерением Ривьер подземными реками. И именно тут он вместе с Вивьёной встречал ее дальних родственниц-русалок, которые помогли добыть глубоководные ма́люмы накануне шамадорского Посвящения.

– Держись за меня! – он попытался перекричать шум водопада.

– Ты что задумал?! Я не буду прыгать! – Эль в панике вытаращилась вниз.

– Некогда спорить!

Лунас схватил ее в охапку – она едва успела зажмуриться – и спрыгнул. Воздух упругим порывом ударил в лицо, а озеро стало стремительно приближаться. Они падали. Эльвия так сильно вцепилась Лунасу в спину, что ему показалось, будто в кожу вонзились когти. Однако стоило отдать ей должное – не впала в истерику, как на корабле, и вообще не проронила ни звука, лишь учащенно дышала.

«Давай же», – Лунас дотянулся двумя пальцами до вышивки Амáнтеса на запястье. От золотистого изображения солнца с черным полумесяцем отделился сгусток бледного света, который тут же слился с ним. Свободное падение сменилось мгновением невесомости, от которого перехватило дух. Адреналин ударил в кровь, и Лунас довольно улыбнулся. Всякий раз при полетах его тело испытывало непередаваемое наслаждение – каждая мышца наполнялась недюженной силой и выносливостью.

Последовал плавный рывок. Лунас крепче прижал Эльвию, чтобы она случайно не выскользнула из рук.

– Юху! – азартно воскликнул Лунас, когда огромные солнечные крылья за его спиной расправились, и, лавируя на воздушных волнах, стал медленно опускаться. Теперь он позволил себе переключить внимание на явно перенервничавшую Эль.

– Эй, Уголек, ты чего такая тяжелая?

Его не переставало забавлять и умилять, как искренне она злится на его колкости. Эль вытащила-таки из него свои «когти».

– Нет смысла говорить, что я боюсь высоты, да? – проворчала она.

– Зато ты первый в мире летающий уголек! – Он поймал воздушный поток и нырнул ниже.

Эльвия фыркнула, а Лунас оглянулся на оставшуюся позади цепь высоченных гор с заснеженными вершинами. Механические муравьи черным потоком лились из дыры, которую проделали маги в скале. Формисиды мчались к своей неминуемой гибели – от встречающих их камней или воды.

Лунас ощутил сладкий вкус победы: капля персикового нектара на губах. Повяло нежным ароматом сирени в вихре лепестков роз, хотя, возможно, он исходил от девушки в его руках. И тут его триумф омрачился: солнечное крыло выглядело непривычно – насыщенный цвет с миллиардами переливов, словно от мерцающих осколков разбитой жеоды, сейчас казался тусклым и безжизненным. Магия иссякала.

«Вот засада!» – мысленно прорычал он, не желая посвящать Эльвию в свои проблемы.

Он знал, что его дар напрямую зависит от Солнца, отчего к вечеру непременно ослабевает, если не накопить достаточно энергии за день. Лунас научился это делать и обычно не сталкивался с беспомощностью. Но Веремей всегда был злополучными сутками, когда приходилось относиться к расходованию сил с особой бережливостью, ведь Солнце надолго перекрывалось Ведой и Шитой. Этот Веремей оказался не похож на другие: Лунас провел ночь без сна, придумывая план и изучая материалы о кольце, потратил уйму сил на сложную алхимию, не говоря уже о физической усталости. Призыв крыльев истощил последние ресурсы.

Солнце никогда не прощало ошибки и беспрекословно брало свое, соблюдая непоколебимые законы природы. Сила дара стремительно угасала. Однако вместо того, чтобы признаться в своем промахе, Лунас лишь молча сдавил челюсти от злости и напряг мышцы, борясь со слабостью.

– Что не так? – Эль, видимо, интуитивно почуяла неладное.

– Плавать умеешь?

– Да-а...

– Возможно, придется прыгать в воду и плыть к берегу...

– *Что* ты не договариваешь? – Эльвия попыталась развернуться и посмотреть на него, но он не дал ей этого сделать. Лунас выдержал паузу, сосредоточенно перенаправляя дар, обычно разливающийся по всему телу, в солнечные крылья. Погрузившись в легкое облако теплых паров над озером, он вслух прикинул:

– На самом деле, берег уже близко.

«Справлюсь», – внушил он себе, и вдруг мучительно жгучая боль пронзила кожу под правым ребром. Тем самым, которое ему сломал Нейран в битве за корону Шамадора. Перед глазами Лунаса поплыли искры. Одна его рука рефлекторно потянулась к ране, разъедаемой кислотой. Он почувствовал теплую кровь на пальцах, стиснул зубы и сделал мощный рывок в сторону берега. Зрение дало сбой. Небо опрокинулось, и молот воды тяжело рухнул на голову.

Глава 5. Шаг за грань

Заканчивались последние приготовления. Преподаватели Шамадора носились вокруг зрительских трибун, накладывая и проверяя магические щиты. Королевские стражи укрепляли защиту купола вокруг ложи, где восседала Ивесса Арстан со своими приближенными. Герольды сновали между рядами, устанавливали смотровые соты и собирали аделиты у заинтересованных лиц. После Ратных Столкновений именно с помощью этих именных монет желающие будут бороться за право нанять определенного студента к себе на работу. Торги иной раз длились по несколько часов, затягиваясь до окончания Веремея.

Нейран в ночной мгле, с трудом разгоняемой факелами, различил, как один из герольдов подошел к королеве и глубоко поклонился. После ее отмашки он выпрямился и принял аделит Ивессы, чей голос был самым весомым в спорах за выпускника. Для любого шамадорца заслужить его было величайшей честью.

Нейран, однако, потерял интерес к происходящему. Его сердце гулко стучало в груди, отсчитывая последние секунды спокойствия и прежней жизни. Подав заявку на выступление, он собственноручно перечеркнул все шансы остаться в тени и подписал себе приговор. Тем не менее, он прекрасно осознавал, что поступил бы так же, доведись ему все переиграть.

Перед выстроенной шеренгой будущих выпускников расхаживал Мантир. Он заложил руки за спину и цепко высматривал в лицах студентов нечто, известное только ему.

– Ну что, недоумки, – произнес он в меру громко и резко, чтобы выпускники торопливо выпрямились, как на военном параде, но на трибунах его не услышали, – настал ваш час Праведной. И только попробуйте своими физиономиями вляпать титул этой школы в грязь, я с вас шкуры посдираю, сидеть не сможете! Я ясно выражаюсь?

– Так точно, аро Мантир! – рявкнул хор голосов. Нейран скептически промолчал.

Мантир остановился напротив середины шеренги и скрежетнул зубами. Ветер, пахнувший хвоей, шелестел листьями деревьев волчьего леса и теребил его одежду.

– А теперь, сопляки, я должен разбить вас на пары. Я бы мог это сделать, но лучше сами выбирайте себе дуала. С умом... ну или тем, что у вас осталось замест этого в черепушках. Вы должны выбрать того, кому доверяете или просто считаете меньшим дегенератом, чем всех остальных. И поживее!

Выпускники стали перешептываться. Ска́ра Деламбонт, стоящая по правую руку Нейрана, беспокойно покосившись на дальний конец шеренги, наклонилась к нему и тихо произнесла:

– Если хочешь, я могу стать твоим дуалом.

Он повернул голову и удивленно уставился на нее, почувствовав в этом вопросе нечто большее, чем обычное предложение вместе выступить на Ратных. Но его мысли сейчас занимали другие дилеммы, поэтому он безразлично бросил:

– У тебя разве не Эрлин¹⁸ – боевой?

Скара смутилась и принялась дергать заусенцы на пальцах. Нейран даже в сумраке заметил, как ее щеки порозовели.

– Я... да, конечно, – сбивчиво пробормотала она. – Я подумала, может быть...

– Готова? – Эрлин Терэра подошел с залихватски распахнутым дублетом и, перекинувшись с Нейраном мимолетными взглядами, протянул своей девушке колбу с золотой жидкостью. – Развел среднюю дозу. Нэмет, ты будешь? У меня еще одна осталась.

– Нет, спасибо.

Нейран никогда не баловался миласой. Ему казалось, что чрезмерная концентрация на занятиях благодаря допингу повлечет за собой серьезное ухудшение внимания без него.

¹⁸ Эрлин Терэра [Тэрэра].

Однако сейчас он все же засомневался, не воспользоваться ли возможностью сравниться в реакциях с опытными бойцами. К тому же, миласа не вызывала привыкания, как те же паутинки, и не была противозаконным средством. «Что бы мне посоветовал Аливар? – с сомнением подумал Нейран и едва сдержал усмешку, когда мысли принесли очевидный ответ: – Что? Драть когти с этой арены и смотреть на Ратные с трибун!»

– Извини, Ал, сегодня я, наконец-то, поступлю по-своему, – прошептал он, будто наставник был рядом и мог его услышать.

– Если через минуту вы не определитесь с дуалами, отправлю вас за серебрянку! Устроили мне тут сеанс сновидения! – гаркнул Мантёр.

Подстегиваемые его заканчивающимся терпением, выпускники загалдели громче, споря и торгуясь между собой, будто о цене за рыбу на рынке.

– Нэмет, тебе особое приглашение нужно? – Мантёр упер кулаки в бока.

Нейран, сохраняя внешнее хладнокровие, уверенно сказал:

– Нет, аро Мантёр. Я использую право на единоличное выступление.

Галдеж выпускников замедлился, словно попал в ловушку тягучего меда. Стало слышно, как с трибун доносятся споры и ставки на зрелищность Ратных Столкновений, разбавляемые залиvistым смехом женщин и бахвалистыми комплиментами мужчин. Краем уха Нейран различил, как из ряда его однокурсников вырвалось сдавленное «вот ведь самоубийца». Мантёр приблизился тяжелой поступью, не отрывая от него взгляда единственного глаза, и процедил:

– Ты паутинки обнюхался, парень? Даже для дуальной пары непросто пройти Ратные до конца, а ты собрался соваться туда в одиночку?

Нейран даже не удосужился передернуть плечами и показать хотя бы толику сомнения, которого ждал Мантёр. Лицо профессора испещрили морщины, а нахмуренные брови грозилась вот-вот закрыть обзор единственному глазу. В его цепком и требовательном взгляде плескалось нечто, отдаленно напоминающее беспокойство.

– Ты – мой лучший студент. Если провалишься ты, чего ждать от остальных обалдуев? – продолжил Мантёр, пытаясь урезонить Нейрана, но тот, стойко выдерживая давление преподавателя, безапелляционно заявил:

– Статья тридцать семь, пункт двенадцать, подпункт три Регламента Учебного Процесса разрешает студенту Шамадора, будущему выпускнику, использовать «право Солоны¹⁹» – выступать единолично. Обновленный Регламент принят после реформации учебного процесса Нариной Опирум, которая ввела в обучение дуальные пары. Ранее, как вам известно, профессор, студенты выступали в одиночку.

Щеки Мантира покраснели от напряжения, он надулся, словно жаба, пыжащаяся казаться больше, чем есть на самом деле, и рявкнул:

– Ну и дери тебя горогбн, Нэмет! – после чего посмотрел на остальных выпускников с таким гневом, что они попятнулись. – Есть тут еще кретины с принципами?

Студенты затихли, как мыши в мешке зерна, по которому шествовал чуткий кот, и лишь испуганно тарасились на разозленного Мантира.

– А мне что делать? – подала растерянный голос Тэна Вель, крупная девушка с коротко стриженными серыми волосами и внушительной мускулатурой. Именно она осталась без дуала из-за решения Нейрана.

Задав вопрос, она вжала голову в плечи, явно опасаясь получить нагоняй от профессора, хотя комплекцией и ростом значительно его превосходила. Мантёр, однако, даже не повернулся к ней.

– Прицепись хвостом к другой паре и не высовывайся, – отмахнулся он, после чего раздраженно указал на столик, где валялись магнитные нашивки с цифрами. – Разбирайте.

¹⁹ Генриэтта Солбна.

Нейран добыл свою, задумавшись, действительно ли у Мантира есть Черный список, в который он вносит разочаровавших его студентов. Среди шамадорцев ходили угрожающие слухи, будто тот, чье имя туда попадает, мгновенно плошает во всем и не может сдать выпускные экзамены, что неминуемо влечет за собой исключение и позорное клеймо «ведьмы» или «ведьмака». Примагнитив нашивку к дублету в районе груди, Нейран погнал прочь отвлекающие мысли.

Черный список Мантира – такая же глупая страшилка для первокурсников, как и Книга Побед, в которую, по тем же блуждающим по коридорам слухам, юноши записывают свои любовные похождения и получают за них баллы. «Такие истории, – решил Нейран, – распускаются только для того, чтобы студенты держали себя в руках. И думали исключительно об учебе».

– И последнее, выверновы дети, напутствие: контролируйте силы, иначе судебный Трибунал Дар-Инспекции отправит вас напрямик к горгульям на свидание. Сомневаюсь, что вы будете верещать от радости, если это случится. Вы знаете главное правило: не убивать.

Как только Мантир закончил, к выпускникам приблизился пожилой мужчина с редкими седыми волосами до плеч и обветренным лицом. Серая свежая щетина покрывала его челюсти и щеки, воинственный маленький рот кривился из-за шрама на губе. По его богатому мундиру Нейран заключил, что гость руководит сунглеобновскими стражами, с которыми предстояло столкнуться третьекурсникам. А бельви́товые рычащие львы на плечах и черные перчатки из бархата, слегка выцветшие на солнце, подсказали, что он больше времени проводит на парадных церемониях под открытым небом, нежели в боевых кампаниях.

– Доброй ночи! – хорошо поставленным голосом произнес мужчина. – Меня зовут Эрнэст Гадь́рс²⁰. И я имею честь быть сеша́ем и Охранным Когтем королевы Ивессы Первой, Бельви́товой Тиши.

Нейран скрипнул зубами и сделал полшага назад, отдаляясь от ближайшего факела и пряча лицо в тени. Он не узнал рэва Гадь́рса. За прошедшие с инцидента четырнадцать лет тот изрядно постарел. Однако, надо отдать ему должное, внимательный взгляд бледно-серых глаз и железная выправка не поддались влиянию времени. Нейран сжал кулак. От столь близкого присутствия человека из детства вдруг опасно заволновался Нокту́рнус. Разъярившись от переполнявших его чувств, Нейран кинулся в Вер-Шительные Воды с головой – решил участвовать в Ратных Столкновениях, уверенный, что сдержит проклятие под контролем. Но прошлое, будто настырная любовница, залезло своими давно позабытыми страхами под одежду и взбудоражило старые раны.

– ...в лесу также рассредоточены фурии. – Нейран не сразу понял, что пропустил часть речи Эрнеста. – Они подготовили ловушки. Кроме того, в соответствии с указом королевы в этот раз они имеют право использовать силы. В пределах разумного, конечно, – поспешно добавил он, видимо, уловив ужас в шепоте, пробежавшем по ряду выпускников.

Нейран явственно почувствовал, как по руке до груди стрелой промчался разряд боли. Отголосок давней атаки фурии он ощущал до сих пор, как старики – ноющую тяжесть в колене перед дождем. И тут он отчетливо осознал, что в эту ночь не только оспорит слова Аиси о трусости, но и столкнется лицом к лицу с самим собой. «Нельзя вечно убегать и бояться теней прошлого, – собравшись, мысленно сказал себе Нейран. – Наступает момент, когда понимаешь, что справиться со своими страхами можно только вступив с ними в неравный бой. Я обязан победить, иначе дальше меня ждет не жизнь, а жалкое существование».

– Объявляю Ратные Столкновения открытыми! – прогремел рэв Гадь́рс.

Сердце Нейрана пропустило удар. Выпущенные апэсы закружили вокруг третьекурсников. Он глубоко вздохнул и, повинувшись общему движению, рысью направился к деревьям.

²⁰ Эрнэст [Эрнэст] Гадь́рс.

Лес встретил Нейрана привычной прохладой, шумящей листвой, ароматом влажного мха и хвои. Тьма сомкнула вокруг него свои надежные объятия. Его глаза поначалу ничего не видели, слух напрягся. Нейран различил мягкое журчание воды, тихий щебет птиц и едва слышимое жужжание апёсы. Используемые на Ратных механизмы были куда технологичнее, чем продающиеся на обычном рынке. Дождавшись, пока зрение привыкнет к темноте, Нейран пошел на звук реки. Его осторожные шаги отдавались тихим треском. Журчание становилось все громче. Деревья раскачивались от усиливающегося ветра и жутковато скрипели.

Нейран, наконец, добрался до реки, кривой нитью уходившей в низину, где, судя по запаху, пряталось болото. Он остановился, рассматривая воду. Там, на самом дне, течение медленно колыхало невесомые водоросли.

Нейран тревожно прислушивался. Его взгляд блуждал по зарослям, ни на чем не фокусируясь. Он размышлял о том, что где-то здесь непременно остановится дуальная пара Линбра Нерзү и Аметрины Сил, ведь ей для колдовства требовалась вода. Об этом наверняка были осведомлены и их противники. Нейран медленно двинулся на восток по берегу реки. Он напряженно ждал атаки, и это ожидание оказалось хуже, чем переживания об участии в Ратных Столкновениях.

– Слева! – донеслось издалека.

Нейран ускорился, едва не перейдя на бег. Он выскользнул из лесной чащи на небольшую прогалину, где, стоя по колено в воде, Аметрина сосредоточенно создавала водные преграды. Атаки стражей с гулом врезались в них, снося обратно в пучину реки. Сражение шло тяжело. Ее дуала, Линбра, похоже, уже ранили. Он, прижимая к боку левую руку, как мог, колдовал правой. Его вены, алые, будто подсвеченная кровь, показывали, насколько натужно используется дар. Слабые взрывные волны едва задевали магические стены нападавших. Случилось то, что нередко происходило с дуалами: оба превратились в защитников. Бой при таком раскладе по статистике почти в девяносто процентах случаев проигрывался.

Не в планах Нейрана было помогать сокурсникам, он всего лишь хотел выследить нескольких стражей и сразиться с ними в одиночку. Но сейчас семь опытных воинов окружили двух шамадорцев, будто слетевшиеся пчелы на мед. Линор и Аметрина сдавали позиции.

Нейран решил. Призвав Чернолйт, он кинулся вперед. Его вены блестели бензиновым отливом, а на коже образовался металлический слой. На хруст веток обратил внимание ближайший страж с короткими серыми волосами, едва старше самого Нейрана. Очередной сунтлеоновец-патриот на службе Ее Гривейшества. Нейран резко взмахнул рукой, и пласт чернолйта обрушился на противника. Тот увернулся, но поскользнулся на мокрой почве и, упав, атаковал стеклянными осколками. Нейран на бегу создал щит, в который они с оглушительным звоном врезались и осыпались на землю. Швырнув щит в лежащего сунтлеоновца, Нейран рванул к ближайшей паре громил. Подскочив к ним, словно шальная росамаха, он прописал одному под дых, а второго боднул плечом в спину и опрокинул в воду. Он свалился головой вниз, подняв высокий фонтан брызг. Убедившись, что Аметрина взяла его на себя, Нейран вернулся ко второму стражу, который уже очухался от апперкота. По затейливому орнаменту наколки меандр на шее можно было понять, что он вармад – боец из элитных отрядов наемников.

– Жить надоело? – прорычал страж. Его голос напоминал скрежет несмазанных петель.

Нейран на секунду замер, вглядываясь в каждое мимолетное движение противника, чтобы понять, какой стиль борьбы он изберет. Вармад же будто совершенно не спешил и, усмехаясь, рассматривал Нейрана. Как вдруг обратился к другому стражу, который напал на Линору.

– Эй, Лэ́дло, здесь есть дичь покрупнее, чем эти проигравшие сопляки!

– Только без меня не начинай, Бэл, – отозвался тот.

– Разомнемся? – Бэл адресовал вопрос Нейрану и сделал ложный выпад.

Нейран отступил на шаг, боковым зрением заметив, что ему в тыл заходит матерый мужчина, названный Лэдло: низкорослый и дородный, словно плод любви сверга и инсандийской женщины, с таким же орнаментом меандр на шее.

«Так вот о какой зрелищности распевали эти крысы. – Нейран вспомнил пересуды придворных. – Еще бы дракона заставили победить». Он не закончил свою язвительную мысль – на него ринулись сразу оба вармада. Рукопашная так рукопашная, решил Нейран. Погасив приступ проявления Ноктурнуса, он ушел от атаки Лэдло и пнул его по колену. И когда тот согнулся, вlepил ему по затылку. Вармад хрюкнул и повалился на колени, взыв от боли. В эту же секунду Нейран, поддавшись азарту, повернулся к приближающемуся Бэлу, и тут воздух с хрипом вылетел у него из груди. Ударная волна от кулака, врезавшегося в солнечное сплетение, швырнула Нейрана вниз. Но прежде, чем он обрушился в грязь, Бэл прописал ему в челюсть. Земля задрожала от падения Нейрана. Его рот наполнился грязью и кровью, а в сознании рассыпались яркие искры. Прошло пару секунд, прежде чем пустота в месте удара исчезла, и ее заполнила боль. Воздух, выбитый из легких, он с шумом втянул обратно.

Едва Нейран пришел в себя, Бэл возник рядом, словно ураган, – безумный и быстрый. Резкое, точное движение – и снова удар. Нейран в последний миг увернулся от тяжелого сапога, подошва которого была усеяна шипами. Опершись на руки, Нейран вскочил, отплевываясь от грязи.

– Ну что, щенок, цел? – с издевкой подтрунил над ним Бэл. – Лэдл, живой?

Второй вармад, корчась от боли, пробубнил, поднимаясь:

– Живой, но этот кретин разбил мне лицо.

Нейран мельком оценил нанесенный им ущерб: разбитая бровь, кровь из которой хлестала на веко, закрывая обзор, и подбитый глаз, уже заплывающий синяком, – и довольно ухмыльнулся, чем тут же взбесил Бэла.

– Тебе сейчас достанется, сопляк. Посмотрим, на что годится этот ваш пансионат благородных девиц, – прорычал он и вновь бросился на Нейрана.

Удар слева, удар справа, выпад ногой – Нейран отбил нападение, но пропустил обманный маневр. Кулак с хрустом врезался ему в скулу. Щека онемела, но вскоре чувствительность вернулась пульсирующей болью. Ноктурнус внутри взбаламутился и стал вскипать. Нейран с трудом подавил его возмущение. Сосредоточившись на драке, он вцепился в запястье Бэла, ударил ногой под колено, извернулся, съездил локтем в живот и ушел корпусом вниз. Раздался вопль Бэла. Он потерял равновесие, пошатнулся и упал на землю, схватившись за сломанную руку. Нейран не успел выпрямиться – в спину прилетел разряд электричества. Тело обожгло болью. Нейран с ревом призвал Чернолит. Вены, вздутые от разряда тока, принесли знакомое ощущение власти над Дикой Магией. Отразив щитом новый залп молний, Нейран в считанные мгновения оказался возле Лэдло и отшвырнул его магией. Вармад рухнул напрямиком в кусты и застонал, когда острые шипы растения впились ему в кожу, но так и остался там лежать.

Нейран развернулся. Аметрина в водном коконе напоминала акуанскую богиню, появившуюся из глубин морей. Она не нападала, но управляемые ею водные хлысты охаживали стражей, не давая им возможности приблизиться к Линору. Он, придерживая правой рукой левую, переводил дыхание за спиной своей защитницы. Рядом без сознания валялся второй воздушный маг. Осталось трое. Нейран перехватил обеспокоенный взгляд Аметрины и, сделав только ей понятный знак, атаковал сразу троих. Магические сферы прилетели каждому в плечо, заставляя отвлечься от Аметрины. Удостоверившись, что маневр сработал, Нейран отступил. Щека саднила, а по спине еще пробежали остаточные разряды, но он неотрывно смотрел на противников, выставив перед собой руку. Как только Аметрина воспользовалась заминкой, обрушив на них поток воды, словно речное цунами, Нейран одним внушительным ударом жидкого металла сбил с ног всех стражей. Третий попытался встать, но подоспевший Линор

обездвижил его своей взрывной магией. Послышался звук низвергающейся воды: Аметрина освободилась от кокона и мокрая вылезла из реки.

– Спасибо за помощь, Нейран, – произнесла она устало. Одним движением сверху-вниз указательного и среднего пальцев, прижатых друг к другу, заставила всю воду с волос и одежды стечь в почву.

– Да, Нэмет, спасибо, – спохватился Линор, рассеянно осматриваясь. – Не так я себе Ратные представлял.

– Если хочешь, мы можем использовать право на досрочное завершение, – заботливо предложила Аметрина, оценив рану на руке боевого мага. – Думаю, нам засчитают хоть какие-то баллы за эту драку, за вычетом побежденных Нейраном...

И пока Линор раздумывал, Нейран покинул прогалину и отправился в чащу леса. Он не рассчитывал, что из первой же стычки выйдет наполовину энергетически опустошенным. Еще один такой бой, и ему грозит серьезный урон от магического истощения. Кости, превращающиеся в металл, доставляют мучительную боль, поэтому Нейран предпочитал никогда не доводить до такого состояния. Однако сдаться и преждевременно закончить испытание – нет, такого от него никто не дожидается.

Нейран отдалялся от реки, продираясь сквозь хрустящий густой тростник, и не ко времени подумал об Айси. Он много раз фантазировал на тему развития сцены в спальне, если бы не тот «тумматский» кулон у нее на шее. Его память отчетливо хранила детали ее облика. Ресницы, густые и темные, словно чернила. Осколок солнечного света, запутавшийся в ее волосах. Самые разные невысказанные слова, отражающиеся в изгибе губ. И он сам – далеко, в самом центре ее голубых глаз, – еще один мир, наполненный чувствами и воспоминаниями. В отличие от чудесной и нежной Анэлии, похожей на легкий ласковый бриз, Айси больше напоминала ураган. Она даже пахла разреженным воздухом перед грозой и черной сливой – единственным растением, которое расцветало в Сунтлеоне только в сезоны бурь. По объективным меркам красоты Айси уступала Анэлии, но ее энергия, дикая и необузданная, будоражила его сознание. Никогда раньше такого с Нейраном не происходило. Он размышлял о том, переживала ли она, когда он дрался, или ей не до него в объятиях Клагората на трибунах. Резкий приступ раздражения вновь овладел им, когда воображение услужливо подсуло мерзкую картинку.

Разозлившись, что ведет себя, как влюбленная девчонка, Нейран сконцентрировался на деле. Он добрался до самой серебрянки на границе территорий Шамадора, по пути столкнувшись еще с одним и затем с тремя стражами. Первая драка оказалась немного проще, учитывая, что Нейрану удалось застать колдунью врасплох. Во второй помогло появление Сируса. К тому времени, когда последний из профессиональных магов призвал своего горогона, другие уже лежали в отключке. Черный лев разорвал горло оленю. Остатки вражеского горогона вернулись в Амáнтес, как раз когда Нейран уделал его обладателя.

Нейран привалился к стволу дерева. Победа над восемью противниками далась ему непросто. Запасов энергии на безопасное колдовство почти не осталось, и он неминуемо приближался к магическому истощению. Нейран уже пожалел об отказе от милáсы. Впрочем, он надеялся, что в скором времени первая часть Ратных Столкновений будет завершена. И сейчас он намеревался вдоволь отдышаться, а потом вернуться к полю у зрительских трибун. Серебрянка мягко поблескивала в траве, беснующейся от порывов ветра, а на небе слабо светился нимб затмения.

Сирус лежал рядом, вскинув голову, и его нос забавно подрагивал, когда он втягивал воздух. Нейран разминал затекшую шею, как вдруг лев издал предостерегающий рык и грациозно вскочил. Его хвост с кисточкой нервно мотнулся в сторону. Нейран напрягся и отстранился от дерева, вглядываясь в насыщенные лесные тени. Из его рта вырвались клубы пара. Тонкий слой инея покрыл пожухшие листья и кору деревьев. «Айсин?» – проскочила неуверенная мысль. Нейран ощущал чужое присутствие, но сильно сомневался, что это она решила

вторгнуться в военную игру. Он увидел тень, выскользнувшую из мрака леса. В нос ударил запах надвигающейся грозы и черной сливы.

Он сделал шаг навстречу – фигура в одно движение оказалась рядом – и запоздало понял свою оплошность.

Нейран прекрасно знал об опьяняющем аромате фурий, заставляющем расслабиться и позабыть об опасностях, но все равно купился. И осознал это только тогда, когда когти едва не вцепились ему в плечо.

Любое прикосновение этих существ к коже, и ты, считай, труп. Раньше, в дикие времена, плененных фурий использовали как орудие пыток, и в сравнении с болью, которую они вызывали, даже сожжение заживо было путевкой на курорт Ривьера. Ивесса же приказала им использовать щадящие атаки на Ратных, но Нейран понимал, насколько мучительными будут даже они, и в ужасе отпрянул от очередной попытки его коснуться.

Синекожая фурия, глядя на него черными глазами, криво усмехнулась. Она раскинула руки в стороны, и плавники на них с хлестом распустились, как веер, в бритвенно-острые переливающиеся фиолетово-синие перья. Склонив голову набок, словно обратившаяся в слух сова, она мотнула рогами и разомкнула рот, произнеся голосом призрака:

– Я уже ела этот запах. Я тебя знала... Кто же ты?

Фурия неестественно дергано повернула голову и остановила свой гипнотизирующий взгляд на угрожающе рычащем Сирусе. Затем сделала по-птичьи легкий шаг ко льву и протянула к нему когтистую лапу. Сирус, прижавшись к земле, рыкнул и в испуге попятился, поджимая хвост. Она замахнулась лапой. Сирус отпрыгнул и ощерился, готовясь напасть. Нейран напряг связь со львом, заставляя его прекратить. Лев заупрямился, словно молодой жеребец во время первой заездки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.